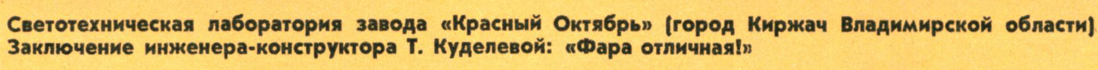

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 3 ЯНВАРЬ 1986

Светотехническая лаборатория завода «Красный Октябрь» (город Киржач Владимирской области)
Заключение инженера-конструктора Т. Куделевой: «Фара отличная!»

Делегат XXVII съезда КПСС

ЕГО ТОЧКА ОПО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 3 (3052)

11—18 ЯНВАРЯ

Готовым фарам — добрый путь!

РЫ

Виталий ЗАСЕЕВ, фото Эдуарда ЭТТИНГЕРА, специальные корреспонденты «Огонька»

Первое, о чем подумалось при встрече с Героем Социалистического Труда Михаилом Ивановичем Кирсановым,— обстоятельный, крепко стоящий на земле человек. Секретарь парткома киржачского завода «Красный Октябрь» В. Ко-

См. стр. 2.

В НОМЕРЕ:

локолов, словно прочитав мою мысль, так и сказал о нем: «Михаил Иванович—недремлющая совесть всего нашего коллектива. За ним и за такими, как он, всегда остается решающее слово...»

Да, писать о Кирсанове и легко, и трудно. Легко, потому что его биография на виду — он работает на одном заводе без малого сорок лет. Трудно, потому что Кирсанов часто оказывается неугомонным, «неудобным» человеком.

Работает Михаил Иванович шлифовщиком-универсалом. На участке, где он трудится, семь станков, и все они закреплены за ним.

На рабочем месте Михаила Ивановича бисер можно рассыпать и каждую бусинку без труда отыщешь. Суета и поспешность противопоказаны природной его обстоятельности. На мое замечание, что любит он поспешать неторопливо, М. Кирсанов откликнулся поговоркой, расхожей в этих краях: «Иной летит вмах, бежит вскачь, а посмотришь — топчется на месте».

Кажется, у М. И. Кирсанова и на своем месте хлопот полон рот. Ан нет, ему этого мало. И начинаются характерные «кирсановские нестандартности» поведения.

Прослышал как-то, что неподалеку от его родного Киржача, на владимирском заводе «Автоприбор», внедрена установка осталивания деталей — тут же поехал в областной центр, выяснил принцип устройства приспособления и добился, чтобы и на «Красном Октябре» такую же установку запустили. «Она ведь сэкономит нам тонны металла, даст ощутимую прибыль»,— настаивал М. Кирсанов, когда некоторые пытались отмахнуться от его предложения. Потом ему на заводе спасибо скажут, будут в пример ставить, но сколько нервов и сил пришлось потратить...

«Ну, теперь-то уж ты доволен?»— говорят ему примирительно те, кто так или иначе препятствовал нововведению. А Кирсанов вновь хлопочет. «Как же можно быть довольным, если на двух соседних предприятиях про эту установку ничего не знают и, как и прежде, отправляют «в расход» дорогостоящий металл».

«Но ведь это же не твой завод!» — твердят ему оппоненты.

Этого М. Кирсанов не понимает и не хочет понимать: «Что это значит — не твой завод? А чей — Рокфеллера, Круппа? И, наконец, из чьей земли для него металл добывают? В чью копилку прибыль идет?» И вот уже бомбардирует он письмами и телефонными звонками начальство соседних предприятий. И добивается, чтобы и оттуда поехали на «Автоприбор» и там опыт переняли.

...В огромном сборочном цехе, который поставляет для большинства советских тракторов и многих марок машин осветительную арматуру, или, попросту говоря, фары,— пересменка. Замерли ленты конвейера, остановились транспортеры. Вместе с Михаилом Ивановичем Кирсановым мы следуем вдоль стеллажей, на которых красуются тысячи фар: прямоугольных и круглых, величиной с барабан и совсем крохотных, словно детское блюдечко. Продукция завода пользуется заслуженным авторитетом в стране, пятьдесят процентов ее идет с государственным Знаком качества. И я вижу, с какой гордостью обо всем этом рассказывает токарь-ас.

— А вы знаете, что наша продукция поступает почти в девяносто стран мира? — говорит Михаил Иванович.— В страны СЭВ и в Латинскую Америку, во Францию и в Соединенные Штаты...

На «Красном Октябре» мне рассказали и о таком случае. В один из напряженных дней на заводе вышла из строя дорогостоящая импортная техника. Ее поставщики, сэкономив полушку, не оснастили станок запасной частью, и машина стала. Чертежей нет, инструкции на этот счет помалкивают, и поступай, как хочешь. Собрался заводской «мозговой центр», и стали решать задачку со множеством неизвестных. Спорили, советовались, а когда дали слово Михаилу Ивановичу, тот уверенно заявил: «Через пару дней попробуем эту несговорчивую иностранку заставить трудиться». Как он там колдовал, осталось его тайной, но через сорок восемь часов машина заработала, как новая...

Выходец из калужской деревни, через край хлебнувший и горя, и голода в войну, он слыл и слывет добрейшим человеком, для которого не бывает чужой боли, чужой болезни, чужого несчастья.

«Идите к Кирсанову, он поможет» — так часто говорят в поселке, где живет Михаил Иванович. И стучится в его окно вымученный вконец председатель колхоза, у которого остановились в пору уборочной страды сразу пять комбайнов, а запчастей нет и не предвидится в ближайшее время. И поднимает на ноги в воскресный день Кирсанов заводских умельцев и морокует вместе с ними над проклятой шестеренкой, которую кто-то поленился закалить...

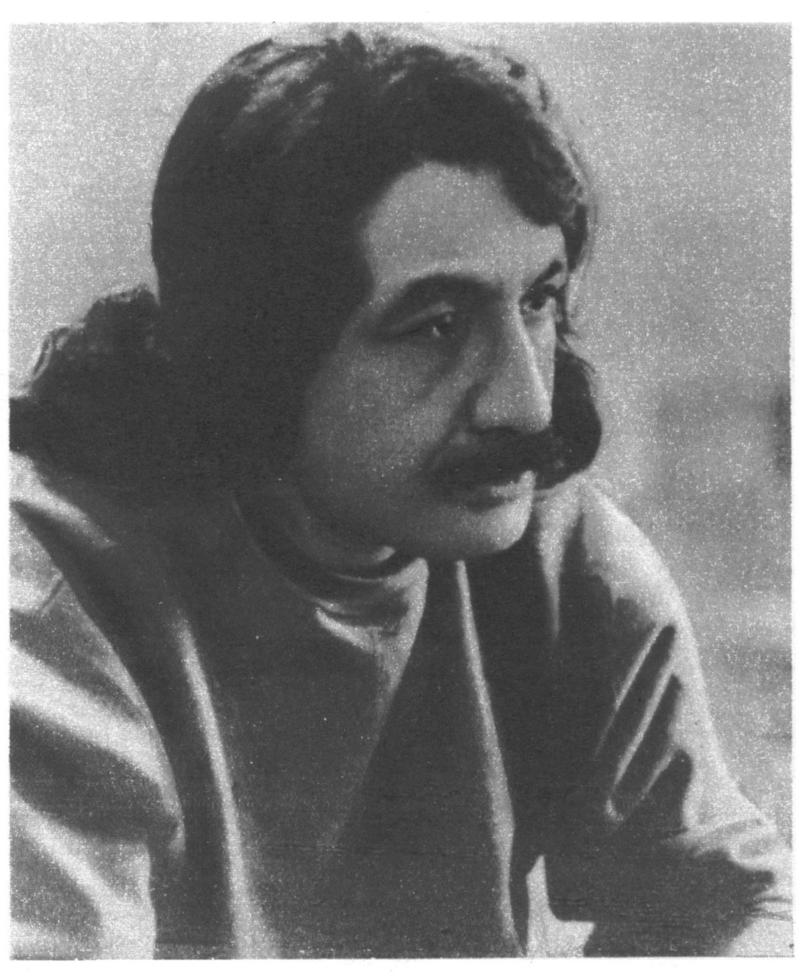
К нему не только люди стучатся, но и горе является без спроса. Так уж устроена жизнь.

Есть у Кирсанова в жизни одна светлая отрада — подвижный и трепетный внучек Саша. Болезнь настигла зятя Михаила Ивановича в самом расцвете сил, и остался Сашка без отца. И потянулся к деду, как к самому дорогому и близкому человеку. И отцом его назвал, и ни минуты не хочет оставаться без него.

...Из Киржача я возвращался рейсовым автобусом. Рядом со мной на удобном сиденье «Икаруса» уютно устроились старушка с внучкой. Разговорились по дороге о Москве, а потом незаметно вспомнили Киржач, поселок завода «Красный Октябрь», Кирсанова. Узнав, что я был у него, старушка оживилась и, приподняв внучку на руках, сказала с почтением: «Вот нашей Катеньке Михаил Иванович спас жизнь. Однажды Катеньке стало так плохо, что Кирсанов поехал с нами в Москву. У самого министра был, и в тот же день определили девочку к лучшему хирургу. Промедли мы тогда хотя бы один день, не было бы у нас нашей звездочки».

Старушка еще крепче прижала к себе внучку и добавила: «На таких, как Михаил Иванович, земля наша держится».

ЖИЗНЬ ПЕЛТИЕРА В ОПАСНОСТИ!

Леонард Пелтиер — политический заключенный, узник совести.

КИНОПОРТРЕТ ДИКТАТУРЫ

Итальянская журналистка Грация Францескато в составе группы, руководимой известным чилийским кинорежиссером Мигелем Литтином, проникла в страну, томящуюся под гнетом диктатуры Пиночета. Ее репортаж об этом опубликован на страницах итальянского журнала «Панорама».

...40-летний мужчина в темных очках сошел с трапа самолета чилийской авиакомпании и с деловым видом спешащего на давно запланированную встречу предъявил свой паспорт. Двое полицейских, повертев его в руках, поставили на документе нужные печати. Мужчина направился к газетному киоску и купил «Меркурио» — газету, пользующуюся благосклонностью самого генерала Пиночета. Затем он сел в такси и сказал шоферу: «В Сантьяго, амиго!..»

Так в летний вечер началась одна из самых невероятных операций, действие которой разворачивалось буквально под носом у диктатора. С фальшивым паспортом, переодевшись и изменив внешность так, что и близкие друзья не смогли бы узнать его, режиссер Мигель Литтин рискнул вернуться на родину, несмотря на то, что в Чили ему был вынесен смертный приговор за участие в «заговоре против государства». Причиной приговора послужила близость этого очень молодого тогда человека к президенту Сальвадору Альенде.

На родину, которую он смог покинуть лишь благодаря счастливой случайности 12 лет назад, отважный кинодеятель вернулся с твердым намерением совершить почти невероятное — снять документальный фильм о сегодняшней жизни в Чили, о людях, борющихся против диктатуры, о полицейском произволе. Операция готовилась и продумывалась загодя до мельчайших деталей.

Прилету Литтина предшествовали киноэкспедиции малых съемочных групп с обычными документами. Их целью были съемки эпизо-

●

«США против Леонарда Пелтиера». Так названо в казенных бумагах одно из самых позорных дел в истории американского правосудия.

Название ложное. Соединенные Штаты тружеников и патриотов не против, а за Леонарда Пелтиера. Они за то, чтобы немедленно вернуть свободу этому индейскому вожаку, которого наказали тюрьмой за политические убеждения.

Два пожизненных срока. Вот чего стоила Пелтиеру его беззаветная преданность идее расового равноправия, его роль лидера Движения американских индейцев... Какой-то чин ФБР, наверное, получил крупное повышение по службе. Он придумал сценарий вооруженной стычки в резервации Пайн-Ридж, штат Южная Дакота, 26 июня 1975 года,— именно тогда Пелтиеру приписали убийство двух агентов охранки.

Скоро стукнет десять лет, как вождь отгорожен тюремной стеной от своего народа, муж — от жены, отец — от детей. За эти годы: чего только не было! Пелтиера кормили в тюрьме отравленной пищей, держали в карцере размером два на полтора метра, дважды подсылали к нему наемных убийц. Узник отвечал голодовками протеста.

Во время апелляционных слушаний по делу Пелтиера, состоявшихся 15 октября 1985 года в Сент-Луисе, штат Миссури, по ключевому пункту обвинения выявлено несоответствие между ружьем АП-15, которое будто бы было у Пелтиера во время инцидента 26 июня 1975 года, и гильзой, найденной в багажнике автомашины убитого агента ФБР Коулера. Более того, эксперт ФБР, представляющий государственного обвинителя, прямо признал «противоречивость» и «отрывочность» улик.

Смысл этих откровений американской охранки понятен. Лучше признать какие-то общие недоделки следствия, чем кое-что похуже. Например, запугивание главного свидетеля по имени Жиртл Пуар Беар, у которой ФБР грозилось отнять детей, если она не оговорит Пелтиера на суде.

Перед нами классический случай фабрикации и самого происшествия, и приговора. Зачем? Чтобы устранить влиятельного индейского активиста. Леонард Пелтиер — узник совести, политический заключенный, каких в этой хвастающей своими «свободами» Америке тысячи. Дело Пелтиера отличается, пожалуй, не степенью сотворенного беззакония, а тем, что, к большому огорчению властей, это дело не удалось закопать в архивах, окружить стеной молчания.

Пелтиер стал символом надругательства над правами человека в сегодняшней Америке!

В стране активно действуют немало комитетов в его защиту. Белый дом, министерство юстиции США завалены мешками писем с протестами против судебной расправы, с требованиями немедленно пересмотреть приговор. На миллионах открыток — почтовые марки СССР. Советская молодежь, общественные организации возглавили мощную международную кампанию солидарности с индейским вожаком. Ее цель — добиться, чтобы перед Леонардом распахнулась железная дверь тюрьмы в штате Канзас, где его держат в последние месяцы.

На днях я разговаривал с Маргарет Гоулд, юристом индейского лидера, которая живет недалеко от места его заключения.

— Что нового в борьбе за освобождение Леонарда?

— Как вы знаете, восьмой окружной апелляционный суд уже однажды поручал районному суду решить, быть ли новому процессу по делу Пелтиера. Районный суд заседал 1—3 октября 1984 года. К тому времени мы сумели добыть двенадцать тысяч новых следственных документов, скрытых от суда десять лет назад. Обнаружились поразительные факты. Возьмем хотя бы ту самую злосчастную гильзу, которую выдают за главную улику. По документам выходит, будто ее нашли два разных агента ФБР, причем в разные дни! Каково! Гильза почему-то не была направлена на экспертизу вместе с другими материалами с места события. Экспертизу почему-то не проводили семь месяцев, несмотря на приказ срочно это сделать. От суда скрыли телетайпное сообщение эксперта ФБР, что гильза не соответствует ружью АП-15. И так далее, и тому подобное.

— Что же решил тогда районный суд?

— Несмотря на шаткость обвинительных материалов он все же отклонил требование о новом процессе по делу Пелтиера. И знаете, почему? Заправлял там все тот же судья Бенсон, который в свое время дал Пелтиеру два пожизненных срока! Не странно ли творится в Америке правосудие!

— Крайне странно. Что же дальше?

— Мы снова подали апелляцию. В середине октября 1985 года состоялся устный обмен аргументами между защитой Пелтиера и государственным обвинением. Позиция правительства выглядит крайне слабой. Но что решит теперь восьмой окружной апелляционный суд, неизвестно. Когда решит, тоже неизвестно. Мы ждем. И попутно требуем от властей еще восьми тысяч документов, скрытых от суда «по соображениям национальной безопасности». Какие, скажите мне, могут быть «соображения национальной безопасности», если речь идет о перестрелке в отдаленной индейской резервации?

— Как себя чувствует Леонард?

— Более-менее здоров. Последствия голодовки, конечно, еще дают о себе знать. Но мы опасаемся, как бы на него не совершили нового покушения. Есть кое-какие тревожные сигналы. 16 октября 1985 года к Пелтиеру в камеру явился тюремщик по имени Манте и пригрозил: «Знай, от тебя можно легко отделаться!» Не точит ли нож новый убийца? Жизнь Пелтиера в опасности!

— Что нас вдохновляет,— сказала, прощаясь со мной, Маргарет Гоулд,— так это шторм международных протестов. Спасибо советским людям — они выступают в первых рядах этой кампании солидарности...

После разговора я включил телевизор. На экране индеец в головном уборе с перьями и в мокасинах покупал шикарный «кадиллак». Диктор щебетала: «Ну как же, индейцы ведь исконные, первые жители Америки...»

А в это время в тюрьме в штате Канзас кто-то ломает голову, как бы отнять жизнь у Леонарда Пелтиера, патриота с большой буквы.

Владимир СИМОНОВ,
собкор АПН

Специально для «Огонька»

Нью-Йорк.

дов о жизни... итальянских поселенцев в Чили.

— Несколько недель мы снимали только по заявленной нами программе. Когда охранка Пиночета убедилась, что мы не представляем никакой угрозы, шпики стали оставлять нас без присмотра.

Появляясь каждый раз в новом облике — то бизнесмена, то крестьянина, то шахтера,— Мигель имел при себе и разные документы, выданные на разные имена. Он появлялся, исчезал и вновь возникал там, где его не ждали. И так целых два месяца!

— Когда я бежал из Чили, Сантьяго был разрушен, улицы и площади его простреливались снайперами,— говорит кинорежиссер,— сейчас, 12 лет спустя, город чистый, опрятный, но жители его разучились улыбаться. Все они предпочитали говорить со мной шепотом. В центре Сантьяго я увидел и заснял памятник человеку, которого 12 лет назад не знал никто,— Николасу Паласиосу. Диктатор возвеличил его за книгу «Чилийская раса». В ней доказывается, что чилийцы выше всех латиноамериканцев, потому что ведут свое происхождение от... древних греков.

Но камера Литтина засняла и другой объект — домик Пабло Неруды, закрытый для посещения по личному приказу Пиночета. На табличке надпись: «Этот дом посещать запрещено! Запрещено делать фотографии!» А рядом, на ограде дома, совсем другие надписи: «Неруда и Альенде живы!»

Съемочная группа с большой осторожностью снимала неописуемую нищету бидонвиллей в пригородах Сантьяго, брала интервью у молодых людей, показывавших следы от пыток в пиночетовских застенках. Удалось побеседовать и с одним из руководителей Фронта имени Мануэля Родригеса — организации, ведущей борьбу в глубоком подполье,— с бывшим министром юстиции племянницей диктатора Моникой Мадариага, вышедшей из правительства два года назад.

— Хотели бы вы снова участвовать в правительстве? — был один из наших вопросов к ней.

— Думаю, что нет. Ведь мы все виновны...

Хотя и медленно, но число кинодокументов росло. Были отсняты рудники в Консепсьоне, где десятилетние дети трудятся наравне со взрослыми. Снят и президентский дворец Ла Монеда. Операторы входили в здание, где 12 лет назад президент Сальвадор Альенде защищал честь демократии и свободы и погиб, как солдат, с автоматом в руках.

А сам режиссер был отснят на фоне дворца, где он под видом любопытствующего иностранного туриста беседует с полицейским, стоящим на посту.

— Для меня,— заявил Литтин,— эта операция была попыткой вернуть собственное «я». Ее успех помог пробить стену отчуждения и остракизма, которой меня хотела окружить диктатура...

Чили сегодня: вооруженный патруль на улицах Сантьяго.

Фото Рейтер — ТАСС

«Москва, проспект Маркса, 12»

Борис ГРИЩЕНКО

«Москва, проспект Маркса, 12». По этому адресу в Госплан ежедневно приходят сотни конвертов и бандеролей. Количество писем растет с каждым днем, зримо отражая политическую активность советских людей, взявшихся за перо, чтобы высказать свои соображения о предсъездовских документах. Как в сжатые сроки наилучшим образом суммировать предложения, которые вносят в проект Основных направлений экономического и социального развития СССР хлеборобы и ученые, машиностроители и студенты? Ведь предложение, замечание, мнение каждого советского человека по важнейшим вопросам развития нашего общества должно быть выслушано, изучено, учтено. Таков закон социалистической демократии, действенный характер которой с особой силой высветил ход всенародной предсъездовской трибуны.

...Госплан. Девятый этаж. Комната номер 953. Здесь трудится рабочая группа по рассмотрению предложений и замечаний. Каждое письмо, каждая газетная вырезка, попадающая сюда, снабжены темно-красным картонным ярлычком с пометкой: «Весьма срочно. Материалы к XXVII съезду КПСС». Здесь же напоминание, что на рассмотрение и подготовку заключения по вопросу, который ставит автор письма или статьи, отводится не более трех дней. Сопроводительная карточка требует указания адреса организации, в которую письмо направлено на заключение, а также даты отправки. Порядковый номер позволяет буквально в считанные минуты, если возникнет необходимость, отыскать материал, получить справку о принятом по нему решении.

Я беседую с заместителем начальника подотдела Госплана Владимиром Ивановичем Макаровым, заместителем руководителя рабочей группы по рассмотрению предложений и замечаний к проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР.

— Вот папки с порядковыми номерами отделов Госплана,— говорит Владимир Иванович.— Ровно в полдень и в 17.00 работники Госплана приходят сюда, чтобы проверить, какие новые материалы навстречу XXVII съезду КПСС группа адресует специалистам на заключение.

Первоначально предложения и замечания к проекту Основных направлений поступают в соответствующие министерства и ведомства. Оттуда в Госплан СССР и с заключением в Совет Министров СССР, комиссии, заседающей дважды в месяц. Такая система повышает компетентность окончательной оценки того или иного предложения.

Рабочая группа сформирована из опытных, квалифицированных специалистов. Всего, однако, не предусмотришь. Бывают вопросы, которые нуждаются в срочной консультации.

По поводу двух предложений, поступивших из Министерства геологии СССР и Совета Министров Литовской ССР, сотрудник группы направляется к заместителю начальника отдела перспектив экономического и социального развития Госплана Г. Н. Зотееву. Следую за ним. Геннадий Николаевич откладывает в сторону текущие дела. Гриф «Весьма срочно» на материалах к XXVII съезду КПСС обязателен для всех.

Одно из предложений решено передать на рассмотрение в соответствующий отдел Госплана. Другое, как установлено, повторяет несколько аналогичных замечаний, поступивших ранее. Однако и оно не останется без внимания. Если один и тот же вопрос возникает у многих людей, живущих в разных районах страны, значит, есть необходимость лучше разъяснить его. Сейчас многие работники Госплана СССР в составе лекторских групп встречаются с трудовыми коллективами, учеными, специалистами на местах. Предсъездовская почта помогает сделать эту важную часть деятельности главного планирующего органа государства более эффективной...

И еще пример работы с предсъездовской почтой. Группа машиностроителей Узбекистана высказала свое мнение по поводу одного из разделов проекта Основных направлений. В разделе «Развитие тяжелой промышленности» специалисты отыскивают то место в тексте, которое предлагают несколько видоизменить корреспонденты из Узбекистана. Они, в частности, хотят привлечь внимание к необходимости создания хлопкоуборочных машин. Вот как должна выглядеть, по их мнению, фраза документа: «Обеспечить создание и организовать выпуск новых, высокопроизводительных зерноуборочных и хлопкоуборочных комбайнов».

Прежде чем попасть в официальный бланк, предложенное дополнение было вынесено на поля специального издания проекта Основных направлений, которым пользуются в рабочей группе. Оно ровно вдвое толще обычной брошюры, поскольку у каждой из страниц есть чистая страница — дубль. Он отведен для текста поправок, замечаний, дополнений.

Читаю заключение, которое рабочая группа вынесла по поводу предложения узбекских машиностроителей: «В связи с тем, что системой машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства для уборки хлопка предусматриваются не хлопкоуборочные комбайны, а хлопкоуборочные машины, после слов «...выпуск новых высокопроизводительных зерноуборочных комбайнов» целесообразно добавить «и хлопкоуборочных машин».

По поводу каждого письма, газетной вырезки приходится писать немало справок, документов, связываться на разных уровнях с партийными и советскими органами, научно-исследовательскими институтами, архивами.

Нет такой проблемы, конкретного вопроса, по которому советские люди не высказали бы своего суждения, заглядывая в перспективу развития народного хозяйства до 2000 года. Авторы писем подсказывают пути укрепления трудовой, исполнительской дисциплины, развития принципов социальной справедливости. Особенно много писем и предложений связано с бережным отношением к природным богатствам страны и ресурсам, которыми располагает общество.

— Формализм, верхоглядство в работе с такой почтой нетерпимы,— подчеркивает начальник отдела перспектив экономического и социального развития Госплана СССР В. П. Воробьев.— Партия поставила задачу, чтобы всенародное обсуждение предсъездовских документов велось без парадности, шумихи, четко, по-деловому. Анализируя предложения и замечания к проекту Основных направлений, мы понимаем, что за большинством из них стоит стремление авторов точнее уяснить свое место, место своего трудового коллектива в решении важнейших социально-экономических задач, стоящих перед страной.

НАШ

В. НЕЧАЕВ,
генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота

Главная примета жизни сегодняшней армии и флота — подготовка к достойной встрече XXVII съезда КПСС. В частях и на кораблях, во всех воинских коллективах идет широкое, заинтересованное обсуждение проектов новой редакции Программы партии, предлагаемых изменений ее Устава, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

В редакции военных газет и журналов, в политорганы и партийные организации поступают многочисленные отклики, предложения и замечания на предсъездовские документы. Их авторы — генералы и офицеры, прапорщики и мичманы, все воины — высказываются по самым актуальным вопросам политики партии, проявляют хозяйский подход ко всему тому, чем живет страна, к ее проблемам и планам.

Это ли не свидетельство нерасторжимого единства нашего народа и его славных Вооруженных Сил! Острота и смелость, с которыми ленинская партия подвергает критике то, что мешает движению вперед, оптимизм и уверенность нашего социалистического общества придают особую одухотворенность нелегкому ратному труду, всей атмосфере жизни воинских коллективов. Советские воины хорошо понимают, какая важная роль в решении проблем, которыми живет сейчас страна, отводится вооруженным защитникам Родины. И это порождает у них величайшую ответственность за безопасность Отчизны. Как веление Родины, наказ народа воспринимают они задачи, определенные в проекте новой редакции Программы КПСС: «Вооруженные Силы... должны проявлять высокую бдительность, всегда быть готовыми к пресечению происков империализма против СССР и его союзников, к разгрому любого агрессора».

С точки зрения внутренних условий Советская страна не нуждается в армии. Мир — это наш идеал. В социалистическом обществе нет классов, социальных или профессиональных групп, заинтересованных в войнах, захвате чужих территорий или рынков сбыта. Это бесспорный исторический факт. Социализм доказывает свои пре-

БОЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ

имущества не силой оружия, а силой примера.

Верность такой политике, настойчивость и принципиальность в ее осуществлении были убедительно продемонстрированы Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым во время его Женевской встречи с президентом США Р. Рейганом. После Женевы ленинское понимание мирного сосуществования государств с различным общественным строем приобрело новых союзников, стало еще шире внедряться в сознание людей планеты. Но старый, опасный подход силового давления, шантажа и военных угроз еще не ушел в прошлое, он дает о себе знать.

Широко разрекламированная «стратегическая оборонная инициатива» администрации США, в какие бы миролюбивые одежды ее ни рядили, была и остается по сути своей милитаристской программой «звездных войн». Ее настоящее, а в еще большей мере будущее теснейшим образом связано с крупнейшими американскими концернами по производству оружия. В этой программе они видят не только гарантию своего экономического процветания, но и осуществление классовых, имперских амбиций.

Опасность развязывания агрессии, военных конфликтов и разного рода провокаций пока еще существует. А это вынуждает партию и правительство уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его Вооруженных Сил. Для социалистического государства это было и остается жизненной необходимостью.

За короткий срок — всего четверть века — сложилось военно-стратегическое равновесие между Организацией Варшавского Договора и блоком НАТО, между СССР и США. Это историческое достижение реального социализма. Оно дает возможность, как сказано в проекте новой редакции Программы партии: «Защитить и упрочить мир, обуздать силы агрессии и милитаризма во имя жизни нынешнего и грядущих поколений...».

Оборонное могущество нашей Родины непосредственно реализуется в мощи Вооруженных Сил, в их боеспособности и боевой готовности. Советская Армия и Военно-Морской Флот находятся на уровне самых современных требований. Практически осуществляя установки партии и нашей военной доктрины, планомерно развиваются все виды Вооруженных Сил. Постоянно совершенствуется организационная структура Ракетных войск стратегического назначения, Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Войск противовоздушной обороны, Военно-Морского Флота.

Концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе всестороннего использования достижений научно-технического прогресса, выработанная партией и осуществляемая в нашей стране под ее руководством, имеет и оборонное значение. Но боевая мощь Армии и Флота — это не только их высокая техническая оснащенность, не только самые совершенные ракеты и самолеты, атомные подводные лодки и надводные корабли, это прежде всего люди, их морально-политические и боевые качества. Боевой потенциал наших Вооруженных Сил — это «прочный сплав воинского мастерства, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу, высокой технической оснащенности».

Внимание и усилия наших командиров и политработников направлены на постоянное совершенствование мастерства воинов. Их учеба проводится в условиях, максимально приближенных к боевым, с использованием всех средств огня и маневра. Огромную роль играет и социалистическое соревнование, широко развернутое в частях и на кораблях навстречу XXVII съезду КПСС под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, надежно защитим завоевания социализма!»

Главное здесь — формирование высокого морального духа у воинов, воспитание преданности Родине, верности своему долгу. Высокий моральный дух личного состава — одно из важнейших преимуществ Советских Вооруженных Сил над армиями империалистических государств.

Уже минуло более сорока лет после разгрома фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне. Многих из тех, кто принес нам Великую Победу, нет в живых. Но высокий моральный дух того поколения, словно эстафета, передан нашей молодежи. Каждое новое поколение привносит в жизнь свои особенности, привычки, взгляды, которые у людей пожилых порой вызывают недоумение и даже огорчение. Кое-кто начинает ворчать, а то и осуждать всю современную молодежь. Но советская молодежь достойно продолжает героические подвиги и дела своих отцов и дедов.

Молодые люди, ставшие в воинский строй, в течение короткого времени овладевают сложнейшими электронными приборами, техникой, грозным оружием. Они проявляют огромную волю и выдержку на вахте у ракетных пультов и в глубинах Мирового океана, на страже мирного неба и на полях тактических учений. Эти парни в военных шинелях умеют не только стрелять из автоматов, управлять танками, наводить на цель ракету или орудие, они умеют строить, созидать на благо Родины. Руками воинов возведены жилые дома и культурно-бытовые объекты в гарнизонах, уложены сотни километров рельсов на БАМе. В страдную пору уборки военные автомобилисты самоотверженно, по-фронтовому трудятся на хлебных трассах Украины и Кубани, Северного Кавказа и Поволжья, Дона и Белоруссии, Сибири и Казахстана.

Военная служба, широкий характер наших интернациональных связей порой подвергают молодых воинов самым сложным испытаниям. В этих, как нередко мы говорим, экстремальных условиях особенно отчетливо высвечиваются те нерасторжимые скрепы, которые связывают старшие поколения и их подвиги с делами и подвигами нынешней молодежи. Весь мир знает о бессмертном подвиге Александра Матросова. А сорок лет спустя на земле Афганистана не менее героический поступок совершил ефрейтор Александр Корявин. Тяжело раненный, истекающий кровью, он из последних сил бросился вперед и заслонил своим телом офицера от душманской пули... Лейтенанта Николая Кузнецова душманы пытались взять живым. Но коммунист Кузнецов подорвал гранатой и себя, и врагов. И Корявин, и Кузнецов посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Как видим, нынешняя молодежь всегда готова выполнить свой воинский долг. И мы благодарны советской семье, школе, трудовым коллективам, общественным организациям, которые воспитывают достойных защитников Родины. В самом деле, нельзя представить подвига Александра Корявина без коллектива учителей школы, где он учился, без родного завода, где он работал слесарем-инструментальщиком. А какую школу мужества он прошел в армейском коллективе: храбростью, отвагой и целеустремленностью Александр поражал товарищей.

Самые теплые и восторженные воспоминания оставил о себе и Николай Кузнецов. Рос он без родителей, но никогда не был сиротой. С золотой медалью окончил военное училище и как отличник имел право выбора места будущей службы. Николай просил направить его в Афганистан.

Подвиг никогда не бывает стечением случайных обстоятельств, его формирует вся наша действительность, в его основе лежат высоконравственные поступки. На заседаниях Президиума ЦК ДОСААФ, членом которого я являюсь, не раз высоко оценивалась постановка военно-патриотического воспитания в Брянской области. Партийная и комсомольская организации области, областная организация ДОСААФ, ее низовые коллективы многое сделали и делают для подготовки достойного пополнения рядов Вооруженных Сил. Свидетельство тому — сотни благодарственных писем, которые приходят из воинских частей и кораблей в трудовые коллективы. И совсем не случайным стал тот факт, что выходцы из глубинного села Верещаки Александр Спеков и Федор Пугачев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Александр — сорок с лишним лет назад, а Федор — совсем недавно.

И в этом опять же видится глубокая закономерность: истоки подвигов этих героев, их высокого нравственного духа берут свое начало в родных Верещаках. Здесь их учили работать на совесть, приобщали к военно-прикладным видам спорта. А главное, научили по-настоящему любить свой отчий край, с которого у каждого начинается Родина.

Наша партия придает большое значение военно-патриотическому воспитанию молодежи, рассматривает его как составную часть огромной работы по формированию нового человека. Поэтому никак нельзя мириться с тем, что молодые люди проявляют иногда беспечность и равнодушие в оценке военной угрозы со стороны наших классовых врагов. Пусть единичные, но такие факты еще встречаются. Они свидетельствуют о том, что в некоторых комсомольских организациях и трудовых коллективах недостаточно серьезно занимаются формированием у юношей и девушек классового сознания, глубокого понимания своей ответственности в деле защиты завоеваний социализма.

Поддержание современных войск и сил флота в постоянной боевой готовности, несение боевого дежурства связаны с большими психологическими и физическими нагрузками воинов. Поэтому гораздо труднее начинать военную службу тому молодому человеку, который физически развит недостаточно, не приучен преодолевать большие нагрузки. Этот пробел в значительной мере будет устранен, если в школах и клубах ДОСААФ, на предприятиях и в учреждениях, колхозах и совхозах, учебных заведениях будут активнее заниматься физическим воспитанием допризывной молодежи.

Мешает в этом деле, а порой и дискредитирует самую идею физической подготовки и закалки, формальный подход и пресловутая процентомания. Не цифры нам нужны, а люди, готовые к службе в армии и на флоте.

Сложная международная обстановка, интересы обороны нашего государства диктуют: нельзя ослаблять усилий в военно-патриотическом воспитании советских людей, особенно молодежи. И не случайно при обсуждении предсъездовских документов эту мысль высказывают многие товарищи, особенно ветераны войны.

Более целеустремленно осуществлять военно-патриотическое воспитание, морально-политическую, психологическую и военно-техническую подготовку молодежи к воинской службе, формировать у юношей мужество, волю, готовность к подвигу, любовь к Советской Армии, шире знакомить молодежь с ее героическими традициями, значит, проявлять заботу об укреплении боевого потенциала наших Вооруженных Сил.

обсуждаем предсъездовские документы

ускорение

АГРОПРОМ: ПЕРВОЕ СЛАГАЕМОЕ

Николай БЫКОВ

Минувший 1985 год был годом рождения Агропрома — принципиально нового союза села и города, союза долгожданного и многообещающего. Проблема интенсификации сельскохозяйственного производства, улучшения жизни на селе, подлинно экономических связей с городом, с агросервисными организациями и предприятиями по переработке сельхозпродукции — эта проблема вызревала давно. Она обсуждалась и так, и этак, порождала немало предложений, дискуссий, потребовала проверки новых моделей управления социалистическим сельским хозяйством на практике.

«Огонек» давно и последовательно освещал тему обновления жизни на селе. Рассказывал о первых совхозах-заводах и агропромышленных комплексах Молдавской ССР. О смелости тех, кто революционно решил проблему союза «серпа и молота» в Абаше и в Грузинской ССР в целом. Несколько очерков были посвящены созданию, работе и опыту Талсинского РАПО, что в Латвийской ССР...

И вот чаяния людей ищущих, мужественных, прогрессивно мыслящих нашли поддержку: в стране создан Агропром. И новый, 1986 год — первый в жизни нашего народного хозяйства, получившего такую экономически сцементированную опору, как Агропром. Затрещали ведомственные барьеры — это главное. Наконец-то будет усилена интеграция в едином агропромышленном комплексе — сельского хозяйства с соответствующими отраслями промышленности, а сельскохозяйственной науки с производством. Вот задача и на пятилетку, и на годы до конца века. Село, его производство обрели партнеров в лице всех, кто отныне обязан его обслуживать, обязан на него работать.

В Основных направлениях так и записано: «Осуществить необходимые организационно-экономические меры с тем, чтобы агропромышленный комплекс управлялся, планировался и финансировался как единое целое на всех уровнях». Акцент на слова: «на всех уровнях»,— потому что именно их, этих слов, ждали на местах, в РАПО, в областных АПО, чью работу по обновлению тормозили инструкции, само существование министерств, главков, прочих учреждений, управлявших усердно теми, кто нас поит и кормит.

Теперь этой надстройки нет и не будет. Но принятое постановление не означает, что тема РАПО уже не актуальна. Думается, пока не устарело, не «опоздало» и наблюденное в канун принятия исторического решения. Поездка в одно из лучших в стране Арзамасское РАПО еще и еще раз убедила в том, как гладкое на бумаге встречает в жизни ухабы, нажитые за многие годы безудержного администрирования в таком рисковом деле — ведении сельского хозяйства. В конце концов вовсе не показатели, не только они суть главное в жизни села, поля и всех, кто живет, работает в колхозах и совхозах. Тут уместно привести мысль, высказанную Ф. Энгельсом в одном из писем:

«...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу».

Не ради фразы, не ради красного словца, оснащенного всеми современными экономическими «излишествами», но ради воспроизводства действительной жизни начата и проводится перестройка нашего народного хозяйства в одном из важнейших его секторов — Агропроме.

«ДАЕШЬ СМЫЧКУ!»

азве не потому родилась идея РАПО, что все остальные новообразования, призванные в свое время лучше управлять селом, оказались несостоятельными, односторонними, в конце концов убыточными, стали символом затянувшейся антиэкономики? Разве не о том же, мягко говоря, несоответствии грозного окрика районщика Борзова интересам колхозов начинал бить тревогу неистовый В. В. Овечкин?

Кто молод, загляните в историю нашего государства, на страницы, запечатлевшие горячий энтузиазм первостроителей Страны Советов: «Даешь смычку города с деревней!»

Смычка — слово нетерпения, извлеченное из недр народного словаря. Но было в самом начале сказано и другое слово, ленинское: кооперация.

«У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение». И далее: *«Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение».*

Ленин в той же статье «О кооперации» (январь 1923 года) говорил о необходимости «развивать этот «кооперативный» принцип так, чтобы всякому и каждому было ясно его социалистическое значение...». Речь шла не об устройстве в деревне кооперативной лавочки — мечталось о новой жизни для деревни, о действительном участии в кооперативном обороте действительных масс населения, дорога́ была степень подчинения частного интереса общим интересам. Жить миром, в котором коноводили сильные да на́большие, деревня уже не жила, а вот совпадение или несовпадение интереса личного с общественным и посегодня актуально. Ну, разумеется, мы живем в иное время; нас, теперешних, от 1923 года отделяют не просто 63 года, что само по себе очень важно, но «целая эпоха» и «особая историческая эпоха». Изменились задачи дня, сами понятия, но дорога́ ленинская мысль, его забота о массе населения, о живой жизни в бесчисленных деревнях бывшей империи, важна историческая связь теперешней концепции ускорения социально-экономического развития страны с ленинским «мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Важно и сегодня укоренять потребительскую кооперацию, закупки и сбыт сельхозпродуктов, но тут еще напрашивается аналогия кооперации с качественно новым витком в развитии народного хозяйства, с его совершенствованием, с необходимостью улучшить управление сельским хозяйством, приоритет которого в АПК наконец-то признан. Кроме того, план кооперации органически, втесную связан с идеей самоуправления, с самим принципом социалистического самоуправления народа. В проекте новой редакции Программы КПСС сказано:

«...Чтобы управление... закономерно, шаг за шагом становилось непосредственным делом самих трудящихся, не знающих над собой, по словам Ленина, никакой власти, кроме власти их собственного объединения».

От политического принципа прямой путь к практике будней, к принципам хозяйственной деятельности. Как не напомнить, что Россия была страной крестьянской и таковой еще долго оставалась после Октября — морем мелких крестьянских хозяйств. «Целая эпоха», прожитая деревней вместе со всей страной,— это история взаимоотношений города и села на пути к социализму, это поначалу годы военного коммунизма, продразверстки, перехода от реквизиции всех хлебных излишков к продналогу, нэп, спасший молодую Советскую власть, время естественной тяги свободных земледельцев к труду коллективному и возникновение коммун, товариществ по совместной обработке земли, совхозов и сельскохозяйственных артелей, потом — взрывные темпы сплошной коллективизации аж до перегибов, а позже пережили военный разор, но только поднялась деревня — начались то укрупнения, то сселения, усилилась миграция, а кончилось тем, что экономически слабые деревни стали было переводить в разряд неперспективных. В условиях неудовлетворенности сельским хозяйством, в повседневной борьбе с противоречиями развития — диалектика — вызрела идея агропромышленных комплексов. И в конце концов — районных агропромышленных объединений. Этот процесс можно представить как ту же коллективизацию, точнее, более масштабное кооперирование на базе современного материально-технического потенциала.

Не так все просто было по дороге к сегодняшнему обновлению. В силу необходимости долгие годы довлела сверхцентрализация в экономике, она когда-то помогала концентрировать ограниченные силы и средства. В этой ситуации план не координировал, а диктовал, вал определял победителей, но при этом не развивалась хозяйственная инициатива, предприимчивость обзывали коммерцией, самоуправство на земле обернулось деградацией почв, упадком плодородия. Консолидация всех хозяйственных сил в сельском районе, руки, протянутые поверх ведомственных барьеров,— реализация мечты жить дружно и плодотворно. РАПО призвано противостоять методу проб и ошибок, а решать дела селян не наездом да окриком — с учетом реальных нужд хозяйств и перспектив развития каждого как желанного места жизни и работы тысяч людей.

В проекте новой редакции Программы КПСС сказано:

«Партия учитывает, что в 70-е — начале 80-х годов в развитии страны наряду с достигнутыми и бесспорными успехами имели место определенные неблагоприятные тенденции и трудности. В значительной мере они связаны с тем, что не были своевременно и должным образом оценены изменения экономической ситуации, необходимость глубоких сдвигов во всех сферах жизни, не проявлялось должной настойчивости в их осуществлении».

Неблагоприятные тенденции и трудности сказались и на жизни села, особенно села, в сельскохозяйственном производстве. У поля не было единого хозяина, это общеизвестно. Господствовала сдельщина, платили за «условные гектары». Нарушались севообороты, сеяли культуру по культуре, дабы выполнить план по площадям. И по валу. А семенное вывозили как товарное сплошь и рядом. Колхозы переводили — и часто необоснованно — в совхозы. Главная же беда — соблазн командовать селянами. Администрирование там, где дело касалось жизни живого поля, скота, леса, пастбища, приносило прямые убытки. Время показало, что оно убыточно и для государства. «Раскрестьянивание» (слово Ф. Абрамова), может быть, процесс естественный, но правда и в том, что утрачены сельским жителем многие черты привлекательного крестьянского характера, и теперь его чаще по привычке называют хозяином поля, фермы...

Утрата, притупление чувства хозяина — беда, которая вменяет сегодня в обязанность РАПО прежде всего объединить интересы исполнителей с планами колхозов и совхозов, позаботиться о воспроизводстве жизни в сельском районе, на селе. Без мужика дом сирота, известно. Он, совершенно очевидно, и есть то «абсолютное данное» в экономике страны, о котором размышлял герой романа «Анна Каренина» Левин. Абсолютное данное, как климат и почва, без него невозможно выводить положения науки о хозяйствовании. Абсолютное данное — это заинтересованный работник на земле. А их-то как раз нынче поубавилось, особенно там, где игнорируют интересы селян, где глухи к свежему ветру обновления, где долго считали, что не сервисные службы для села, и оно, село, вечный должник своих потребителей. Такой парадокс. А результат?

За двадцать лет основные производственные фонды в сельском хозяйстве возросли в четыре с половиной раза, село было оснащено мощной техникой, энерговооруженность поднялась более чем в три с половиной раза, минеральных удобрений колхозы и совхозы теперь получают в четыре раза больше... Сдвиги очевидны, заботы ощутимы. И тем не менее все еще естественны противоестественные урожаи зерна в 12—15 центнеров с гектара, а в неблагоприятные годы и того меньше. Нас повергают в восхищение достижения знаменитых наших хозяйств, но я помню, что средние урожаи тех же зерновых втрое ниже потенциально возможных. Так что же, не в коня корм? Думаю, до сих пор не срабатывало «абсолютное данное», человеческий фактор. В некоторых хозяйствах, в отдельных. Экономика — предмет одушевленный.

Агропром, вставший на путь интенсивного развития экономики, призван строить работу на принципах хозрасчета, коллективного подряда и оплаты по труду, за конечную продукцию. Это стимулирует интерес не только материальный, но удовлетворяет морально. И тех, кто выращивает, производит, и тех, кто перерабатывает, хранит, вывозит, реализует.

Собственно, этими заботами всегда жили районные городки, такие, как Арзамас.

В Арзамасе я убедился еще до принятия решения о создании Агропрома, что колхозы тамошние и совхозы ждут от своего РАПО не только защиты от бесцеремонного вмешательства в их повседневную хозяйственную жизнь, но и права на самостоятельность, права творить собственную экономику, вести дело с выгодой, да так, чтобы жить в селе хотелось людям с самыми современными запросами, кем бы они ни работали. Уверены мои новые знакомцы, в их числе и председатель РАПО Е. И. Крюков, что первое слагаемое в слове «АГРОПРОМ» не подведет. Конечно, при условии, что обе стороны осознают: деловые отношения — всегда сотрудничество, всегда соблюдение строгих правил экономики. Кооперация, интеграция и есть та форма сосуществования и организации труда, при которой соблюдение интересов всех соучастников единого производственного процесса обязательно. Все — партнеры!

Почему о столь очевидном пишу снова и снова? Да потому, что вот вернулся из Арзамаса, а меня спрашивают: «Ну, когда там РАПО прикроют?» Будто РАПО — некое очередное детище реорганизации. Не так это, не так.

«...Жизнь, ее динамизм диктуют необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова»,— было сказано товарищем Михаилом Сергеевичем Горбачевым на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. Речь идет как раз о совершенствовании общественных отношений, и в первую очередь экономических. Ибо только приведя формы социалистического хозяйствования в соответствие с современными условиями и потребностями, можно добиться существенного ускорения социально-экономического развития: «Другого пути просто нет».

ПОЗВАЛА РОДИНА В ГОСТИ

Итак, позвала родина в гости — нынче такое со многими случается. Этот подзаголовок лучше других отражает чувство вины, испытанное автором во время командировки в Арзамас — город близкий к земле отчич и дедич, месту обитания и ныне живущих родичей. Фундамент прадедовского дома под бузиной, рябина детства на гумне, рожь и тропа во ржи... Огромный зеленый мир, с чьей-то легкой руки его нарекли малой родиной, как будто уступка в масштабе извиняет всеохватное чувство родства. И кости по родине плачут! А коли не родился — так и не умер, стало быть, не жил. Род в род идет, а начало здесь, куда еще недавно приводила большая дорога, где встречали скрипучие мельницы, высокая плотина, сад, в саду колодец с чайной водой... Родимую землицу в ладанке зашить!

— Вы к кому? — спросил ветхий хозяин крайнего дома на Осиновке. Их так и звали всегда — Крайновы, хотя они мои однофамильцы.

— К родине в гости...

— Позвало, значит? Бывает... И я, когда на фронт пошел, вот так-то все оглядывался...

— Дом тут был, прадеда Ивана Ивановича.

— Миколавы тут жили. Прозвище, конечно. По бабке... Маруся, внучка ее, живет с детьми

НАРЫН РАБОТАЕТ

«ВВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ ТАШ-КУМЫРСКУЮ И ШАМАЛДЫ-САЙСКУЮ ГЭС...»

В канун Нового года поставлена под рабочую нагрузку первая турбина Таш-Кумырской ГЭС в Киргизии. После комплекса испытаний на холостом ходу гидроагрегат пятой станции Нарынского каскада почти на год раньше срока дал ток в объединенную энергосистему Средней Азии.

* * *

С тихими всплесками зеленоватая, таинственно мерцающая под звездами вода Нарына поглощает прибрежные камни. Измерительная рейка постепенно тонет и словно отплывает от берега. Плотина перегораживает реку, и вода, которая шла по обходному тоннелю, пробитому в крепчайшем скальном монолите, сейчас накапливается в верхнем бьефе. Идут первые секунды жизни нового «моря» — Таш-Кумырского водохранилища.

На площадке под навесом люди ставят... юрту, обивая кровельным железом деревянный каркас. Под ним идет монтаж и доводка турбины. Вместе с начальником Нарынского участка треста «Спецгидроэнергомонтаж» Александром Александровичем Троицким мы спускаемся внутрь «улитки» — спиральной камеры. Гигантская труба переменного сечения по размерам напоминает театральное фойе. Через считанные часы весь этот огромный зал будет заполнен бушующими водами Нарына.

Впервые метод сборки спиральной камеры укрупненными блоками был применен бригадой потомственного монтажника Николая Дмитриевича Губанова на строительстве Курпсайской ГЭС. Этот метод экспонировался на ВДНХ СССР и был удостоен серебряной медали выставки.

Мы покидаем спиральную камеру последними. Монтажники устанавливают на место и завинчивают крышку люка.

На левобережном откосе бригада бетонщиков, возглавляемая лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным строителем СССР, кавалером орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» Сеяром Асановичем Феттаевым, заканчивает бетонирование откоса нижнего бьефа. Бульдозеры выравнивают площадку и прорезают канал. Желтая глинистая вода с шумом заполняет котлован.

Спускается ночь. Наконец, в штаб стройки пришла весть, что спиральная камера заполнена водой. Открывается красная заслонка, и вода шумным водопадом взлетает над нижним бьефом.

Турбина сделала первый оборот, второй, и вот уже набрана скорость — сто оборотов в минуту. Сейчас она вертится вхолостую. Инженеры снимают показания приборов. Вибрация в пределах нормы, все остальные показатели — тоже.

Ю. РОМАНОВ

Таш-Кумырская ГЭС в ночь пуска первой турбины. Фото автора

и внуками-правнуками в Арзамасе. Ей никак не меньше восьмидесяти пяти!..

Мария Николаевна стояла рядом, но сродственник ее не узнал. Время смыло знакомые черты лица, как смыло отливной волной жизнь большого села с базарными днями, с хлебородными запашками, пчельниками, крупорушками, садами...

Заметил давно я, в стариковских автобиографиях часто уточняется, мол, родился в бедной крестьянской семье. И это естественно. Россия страна крестьянская — долго таковой пребывала. Потом мощные течения всемирно-исторических процессов захватили миллионы человек, совлекли их с родимой сторонки. И перетекла часть населения из деревень в города, поселки городского типа, подальше от пашен, лугов, речек детства и заветных могил. То были процессы живой жизни. На наших глазах страна стала социалистической, электрической, индустриальной, чем все мы, само собой, гордимся.

Побывал в Арзамасе и местах, не забытых с детства, а душа не успокоилась. Это-то, может, и хорошо. Город, как город, давно любимый, а его новостройки скорее привычны, чем удивительны, другого просто не ждешь; удивило, что живет Арзамас, как встарь, заботами окружающих его сел и деревень, будто не перегрызло время, образно говоря, пуповину, всегда соединявшую Арзамас с землей и лугами за обмелевшей Тёшей, лесами и дальними селами. Об этом естественном единстве райгорода со всеми его окрестностями и веду речь.

СОБЕСЕДНИК ИЗ ШАТОВКИ

Поехал в Шатовку, в совхоз.

Директор Владимир Александрович сокрушался: дал совхоз промашку, хорошо надоил в 1984 году!.. Какая же тут промашка? А такая, что удача, старание животноводов были замечены в районе, и тотчас достигнутое зафиксировали как задание на год — последний в пятилетке. Такая естественная радость обернулась новым показателем, точкой отсчета, так что ни на славу, ни на премии совхоз не рассчитывай...

Ситуация была до оскомины знакома: планирование от достигнутого уровня. И это при РАПО? Владимир Александрович, захваченный раз навсегда круговертью повседневных забот, не отвечал на вопросы, далекие от его практики. И я замолкаю, потому что директор совхоза «Шатовский» В. А. Романов, человек дела, не склонен теоретизировать.

— Банк тоже вошел в объединение?

Владимир Александрович хотел сказать нечто тяжелое и округлое, но смолчал. Только посмотрел на меня, как на пришельца. Он второй день названивал в банк, просил перечислить некую сумму на счет организации, с которой договорился о продаже трансформатора.

— Поймите нас, бесценная Маргарита Васильевна, мы этот трансформатор поставим на сушку сена. Почему другая статья? Это же кормопроизводство! Ну, тогда давайте оформим трансформатор как... Ну, скажем, вроде капремонта? Согласны? Ой, как хорошо-то...

И снова звонит директор в банк: не переводят совхозные деньги на счет районных строителей. Совхоз строится, остался последний этаж. А у подрядчика нет кирпича. Совхоз готов кирпич купить, да банк держит за карман. И снова Владимир Александрович, человек известный в районе как не всегда сдержанный, воркует в трубку:

— Маргарита Васильевна, голубушка, послушайте, прошу! Это наши деньги... Наши! Совхоз — государственное предприятие, я не частник. Послушайте, не путайте наш совхоз с теми, кто плохо ведет хозяйство! В районе есть, кто годами сидит на кредите! Понимаю, что им по закону и дотация, и кредитные операции. Да ведь это банкротство!..

В совхозе «Шатовский» прибыль в 1984 году составила два миллиона шестьсот пятнадцать тысяч рублей. И столько унижения... Я думал о шорах, о путах, о регламентации, о вознe с лимитами, фондами, талонами. Трансформатор нельзя купить миллионеру. И стало дело. В год дождей сено гниет.

— Партнеры, это хорошо,— уточнил свою позицию директор.— Только... Комбайны дорогие стали, и тракторы дороже вдвое, и горючего мы теперь сжигаем аж на сто тысяч рублей, и запчасти подорожали. Плюс накладные расходы, нужное еще достать надо!..

— А как с оплатой?

Владимир Александрович рад был высказать сокровенное:

— Для многих хозрасчет — еще тайна за семью печатями. А хозрасчет есть только там, где работнику платят за его продукцию. Все наши призывы, заботы надо к этому свести — к оплате по труду. И партнеров тоже в зависимость от наших успехов, доходов поставить...

В. А. Романов без видимой охоты сказал, что он думает о РАПО. Пока сильные, экономически сильные хозяйства не так зависимы от нового объединения, как отстающие. Да, взносы, пай в фонды РАПО ощутимы! Львиную долю прибылей сейчас забирают в общий котел. Хотелось бы в обмен получать более качественную помощь. Хотя бы защиту в лице РАПО от посягательств на хозяйственную самостоятельность:

— Его величество план от достигнутого уровня! Он хуже стихийных бедствий. При нем каждая победа как бы наказуется. Попробуй, повтори. (Теперь с созданием Агропрома будет другой принцип планирования и, значит, не будут ущемляться коллективы, которые работают лучше.— **Ред.**)

А директор продолжал свою мысль:

— Но есть и второе условие для движения вперед. Взять технико-экономическое обоснование развития — вот где должно сказаться влияние РАПО! Не всем сестрам по серьгам, не всем... Работать на отдачу — один верный принцип. А пока старый принцип оберегается — кто смел, тот съел. И получается, что есть плодородная земля — нет машин, а у соседа те же машины на приколе. Есть вода, орошение — нет удобрений; есть удобрения — нет дождевания. РАПО должно помнить об интересах каждого совхоза и колхоза.

Много самобытной радости уходит из жизни деревни. Посудите сами. Нет коней, нет костоправов, людей тонкой профессии. Нет ветряков — не стало мукомолов. И хлебы хозяйки не ставят, ждут, когда завезут из райцентра. Исчезли и печники. Хоть реви. А какие базары, бывало, собирались в селах—субботние, воскресные!..

МОНОЛОГ КРЮКОВА

Как сказал председатель Арзамасского РАПО Евгений Иванович Крюков, с проблемами жить интереснее. Евгений Иванович оптимист. Такой уж характер. Но он оптимист, который достаточно хорошо знает реальное положение в районе. И понимает, что проблема проблеме рознь. Жить, бесспорно, интереснее, когда проблемы одолеваются совместными усилиями. А когда они образуют завал? Который ни растащить, ни взорвать... Тогда лучше без них.

Евгений Иванович согласился, что РАПО не учреждение в привычном понимании слова. И не директивный орган. А коллективный аккумулятор жизненной энергии. Банк экономических стимулов повышения качества быта и бытия в районе. Он так и сказал:

— Какова была роль министерств и ведомств, долгие годы живших сельскохозяйственным сырьем? Помощь фондами? Переработка? Но в том-то и дело, что движение было односторонним. И таким оно остается... Пока. Ломаем старые отношения... У нас в Арзамасе есть молокообъединение и мясокомбинат, так их собственные ведомства довели до состояния черной бани! А в РАПО они стали получать средства на реконструкцию, мы им даже жилье строим. От колхозов берем кровное — как же, партнеры! Село зла не держит. Хотя эти предприятия всегда были с прибылью и премиями. За счет деревни...

Арзамасский район большой, он равен четырем соседним, вместе взятым, и по производству, и по реализации продукции. Четыре района — знаменосцы области — производят продукции меньше, чем арзамасцы. Каждый. И все же им знамена, медные трубы, ибо у арзамасцев план от достигнутого. В эпоху торжествующего хозрасчета работники Арзамасского РАПО заметили: оплата у них и у соседей одинакова? Проявили инициативу. Совет РАПО решил своих специалистов заинтересовать материально. И что же? Окрик из Горького. Там немедленно включили в повестку дня высокого собрания вопрос «об отмене решения Арзамасского РАПО по изменению окладов специалистам и руководителям объединения...». Как будто РАПО не кооперация, не хозяин у себя дома... А на самом деле что произошло? Совет РАПО поставил оплату специалистов в зависимость от конечного результата! Только. И сразу затрещал по швам фонд зарплаты. Арзамас — луковый полюс, а живет на подачках, на фондах. А ведь каждая четвертая луковица в стране отсюда, с арзамасских плантаций. Продукт не должен отчуждаться; изъятие прибылей лишает смелости, уверенности, размаха в деле улучшения жизни, стесняет в запросах.

В Арзамасское РАПО входят 22 хозяйства и 15 предприятий. Но, объединившись и сев за общий стол, тридцать семь руководителей пока еще не чувствуют себя единомышленниками. Наследие ведомственности и администрирования до сих пор сказывается.

— В Агропроме,— считает Евгений Иванович,— самое слабое таится во втором слагаемом. Во втором.

Вот тогда-то Крюков мне и сказал об исторической прочности первого слагаемого — агро!..

Со скрипом партнеры притираются друг к другу. Главное, чтобы процесс отладки механизма Агропрома не затянулся бы надолго. Времени терять нельзя. На словах все братья, на деле — каждый до сих пор оставался за своей перегородкой. Что разделяло? Прежде всего план, а стало быть, и система вознаграждений своя. И за всеми поползновениями проявить себя следило недремлющее око Минфина. А второе око — Госплан. А ведь зеленые ростки районных объединений надо всячески лелеять и оберегать от санкций. Как и от пустопорожних подбадриваний. Долгонько в Арзамасе власть была у плановиков, у тех, кто им подсказывает, хотя сами столоначальники, их инструкции не всегда ладили с логикой жизни.

— Четыре года нашему РАПО,— продолжил Евгений Иванович.— Многое изменилось, и я изменился. РАПО заимело свои деньги, сейчас его фонды — это почти миллион рублей. Можно теперь и музыку заказывать!

— Мужики-то хорошие. И нет плохой земли, как на театре нет плохих ролей,— сказал Евгений Иванович.— Отстающие хозяйства есть, но бросовых ни одного. Всех на ноги поставим, дайте срок...

Верится в это.

— Дать каждому проявить свой опыт хозяйственника,— согласен со мной Евгений Иванович.— Представляете, в некоторых колхозах и совхозах не знали, что такое прибыль? И вот появилась прибыль, для многих пока от закупочных цен, не совсем экономическая, но прибыль реальная! Так вот я к тому говорю, что отныне требуется от руководителя иное мышление. А может быть, потребуется вообще новое поколение сельских вожаков — руководителей именно прибыльных хозяйств. Тех, кто будет сам решать, как прибылью распорядиться. Как вести хозяйство к новым прибылям? Это же очень интересно! Это не всем дано. Зато начнется отбор людей знающих, мыслящих экономическими категориями. Полова теперь отвеется...

Специалист в хозяйстве с некоторых пор получает в полтора, а то и в два раза больше, чем в любом арзамасском кабинете. И все больше в селе таких хозяев, как Владимир Александрович Романов из «Шатовского», Александр Павлович Ялин из колхоза имени Кирова, Александр Федорович Стеклянников из «Привольной жизни» и оттуда же заслуженный механизатор республики Константин Иванович Колосунин, а еще два его сына — золотые руки (и головы). А уж как хорош инженер в колхозе «Тумановский» Михаил Владимирович Лопатников, чего он только со своими умельцами не напридумал! Или — главный инженер в «Борьбе» Аркадий Павлович Верховцев, о нем многие в Арзамасе рассказывали! Он уже тридцать семь лет имеет дело с техникой полей и ферм. Превзошел самых дипломированных, умно внедряет все новое.

Нет, не оскудела земля арзамасская людьми работящими, талантливыми от рождения. Как же не пожелать им самостоятельности! Жизни, интересной заботами о живом — о земле, прежде всего. Есть у арзамасских мужиков слово «приколотиться», что значит — ужиться. Все больше людей со всем их удовольствием уживаются на селе. А тогда, может быть, не только к арзамасцам вернется аппетит к общественному делу, который приходит во время еды, то бишь во время процесса соучастия в активной жизни. Тогда, не исключено, и легендарные арзамасские гуси вернутся на луга? И река Тёша очнется, поднимется, разольется?.. И пополнится новыми символами герб Арзамаса, на котором пока одна лишь луковица. Горькая и такая желанная, народной селекции.

ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ ВОРОТНИКОВ

К 60-летию со дня рождения

С. Нечай. Род. 1941. СОЛДАТКИ. 1984—1985.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

Заветы отца

Юван ШЕСТАЛОВ

1

Твори добро. Добро
людей сближает,
А случай — тот сближает
лишь зверье.
Не будь своекорыстным—унижает
До подлости корысть, беря свое.
Верь в первый взгляд,
как в первый снег спокойный,
В чистейший снег, что падает
на грудь,—
Ведь первый взгляд сближает
лишь достойных,
А ты Земли родной
достойным будь.

2

Ты лодку Жизни береги, как имя,
И знай: довольно щелочки одной,
Чтоб враг хитрющий
чарами своими
Проник в нее со скользкою водой,
И ты, плывущий в белой лодке этой,
Навеки сгинешь на волне
большой...
Достаточно лишь щелки
незаметной,
Чтоб враг торжествовал
над всей душой.

3

Сам другом будь, и семь заветов
дружбы
Храни ты, как достоинство жены.
Семь дел друзьям свершить
на свете нужно,
Чтоб доказать, что все тебе верны:
Дарить, подарки брать
и даже тайной
Делиться, угощаться, угощать
И теплым словом,
словно бы случайно,
Святую дружбу в сердце согревать.

4

Когда собака новая залает
Средь остальных и громче их,
и злей,
Когда твой новый друг заугрожает
Твоих старинных
вытеснить друзей —
Гони собаку новую подальше
И дружбу с этим другом
прекращай:
Да лучше старый друг
без всякой фальши,
Чем пес, весь исходящий
в громкий лай.

5

Тот, кто друзей своих в беде
не видел,—
Поистине тот счастлив в жизни был.
Тот, кто родных в их смертный
час не видел,—
Поистине тот счастлив в жизни
был.
Кто не видал жены
в чужих объятьях,—
Поистине тот счастлив навсегда.
И он пройдет сквозь грозное
ненастье —
Ему не страшны пламя и вода.

6

Всегда к высоким помыслам
стремись ты —
Пусть сила мысли бьется
через край,
И, соблюдая все законы чести,
Слабейших ты отважно защищай,
И щедрым будь ты,
помогая бедным,
И, труд во славу Родины верша,
Шагай, но не по краю
черной бездны,
А светом чтобы полнилась душа.

7

Проходят непрерывной чередою
Весна и лето, осень и зима.
Когда б не ночь
с ее смертельной мглою —
Рассвета б не кипела кутерьма.
Но если ты исполнил все заветы,
Не ведай страха пред небытием:
Возникнешь вновь ты, как весна
и лето,
В прекраснейшем создании твоем.

Перевел с манси А. АКВИЛЕВ.

●

И сказал мне отец:
Словно молнии взлет,
Слово песни твоей
Снова душу мне жжет.
Но подумай, сынок,
Щедро тратя свой пыл,
Не напрасно ли ты
Сердце настежь раскрыл?
Ты подумай, сынок:
Кто, какой человек
Жаждет песни твоей
В грозный атомный век?
Пусть толчки в твоем сердце
Чисты, горячи,—
Ты закрой свое сердце,
Закрой и молчи.
И делами
Доказывай правду, сынок:
Это будет твоей
Лучшей песней, сынок!

Перевел Б. КЕЖУН.

●

Ты героем прослыть
Средь людей благодарных
намерен.
Ты к деянью готов,
Но гордиться собой не спеши.
Будь отважен и добр,
Сострадателен, честен и верен:
Люди ждут от героя
Высокой и чистой души!

●

Чем он славен, герой?
Кто героем назваться достоин?
Сердце, ум и рука
Одинаково служат ему.
Он отважен и тверд,
Он мудрец, и строитель, и воин,
Одинаково верящий
Сердцу, руке и уму.
В сердце — твердость и страсть,
И отвага — презренье к покою;
Мудрость — знанье добра
И уменье наказывать зло,
Сила — тяга к деянью,
И сжатые твердой рукою
Одинаково крепко
Оружье, топор и весло.

Перевел Д. ЗАКС.

среди книг

Вместе с Островским

Островский продолжает оставаться самым репертуарным драматургом среди классиков русского театра. Его творчество принадлежит к вечным ценностям нашей культуры, его пьесы остаются живительным источником просветляющих идей и благородных чувств, формируя общественное сознание, захватывая зрительное внимание многообразием характеров, меткостью языка, остротой столкновений добра и зла.

Наш театр накопил богатый опыт в освоении драматургии Островского. Осмыслению этого опыта и посвящена монография А. Штейна «Уроки Островского». В ней органично соединились драматургический анализ и сценическая история пьес, глубоко рассмотрены важнейшие для современного театра проблемы, и первая из них — проблема интерпретации классика.

Автор книги принадлежит к тем театрам и критикам, для которых непреходящий смысл сохранили ценности художественного реализма и коренные традиции отечественной сцены, так полно и отчетливо воплотившиеся в искусстве «дома Островского» — московского Малого театра. А. Штейн последовательно и весьма доказательно отвергает позиции режиссеров-псевдоноваторов, вскрывая порой бытующий вульгаризаторский подход к наследию драматурга, протестуя против всяческих искажений его пьес. Пафос автора книги сродни выступлениям известного эстетика и критика Мих. Лифшица: ссылка на его статью «Можно ли переделывать классиков?» отнюдь не случайно возникает на страницах «Уроков Островского».

Справедливо указывается на то, что история «улучшений» и «исправлений» Островского прошла в советском театре два этапа: вульгарно-социологический и с позиций «современного видения». Можно прибавить, что сегодня оба подхода нередко присутствуют в одном спектакле, наметилась и бытует тенденция мюзик-холльно-пародийного «обновления». В подобной практике действительно, как пишет А. Штейн, удивительна смелость, с которой люди весьма средних способностей берутся переделывать и переиначивать гениальные творения Островского. Смысл такого рода «шарлатанства» отнюдь не безобиден. Ревнителям режиссерского «самовыражения, осовременивания», стремящимся «высмеять пьесу и взорвать изнутри», критик задает резонный вопрос: «Зачем подчеркивать преимущественно то, что отличает одно поколение русских людей от другого поколения, а не то, что их сближает?»

Выступая против «жесткого взгляда» на героев Островского, проявившегося, в частности, в спектаклях А. Гончарова «Свои люди — сочтемся» и Г. Товстоногова «Волки и овцы», А. Штейн полемизирует с устоявшимся мнением, будто Островский был прежде всего сатириком и критиком «темного царства». Крайне злободневна его мысль о том, что «одностороннего развития мысли Добролюбова сегодня недостаточно».

Для широкой театральной практики важно понимание того, что драматург-классик прежде всего великий поэт, который «настойчиво ищет в человеке человеческое и верит в конечную доброту человеческой природы», что для полного раскрытия его пьес необходимы не гротескные маски, не стилизация в духе лубка, водевиля или мюзикла (что превращает серьезное произведение в «погремушку или бездумное зрелище»), а живая жизнь и живые характеры с душой и сердцем, люди, а не куклы. Стремление обосновать и утвердить такое понимание является одной из самых привлекательных сторон книги «Уроки Островского».

Полемизируя с тенденциями искажения классики, А. Штейн вслед за корифеями русской сцены призывает довериться автору и убедительно показывает, почему именно театр, создавая спектакль, должен творить в теснейшем единстве с автором. Да, Островский глядел далеко в будущее... Отошли в прошлое социальные обстоятельства и быт, запечатленные в его пьесах. Но попрежнему современны общественно-нравственные критерии, которые выдвигает драматург, высок и ясен его духовно-нравственный идеал, продолжающий оставаться ориентиром для все новых и новых поколений. Необычайно сильно жизнеутверждающее начало в его творчестве! И мотив приятия жизни действительно не случаен у драматурга, он — и на этом Штейн настаивает с глубокой убежденностью — нашел в изображаемом им мире «не только самодуров, но и горячие сердца, душевную широту и народную мораль».

Одна из связующих тем книги — Островский и искусство Малого театра. Уделено внимание и постановкам классика на сцене МХАТ. Привлекает мысль автора о том, что неправильно представлять, будто старый Малый театр был несовершенным театром, что он нуждался в режиссерской культуре XX века, чтобы превратиться в театр совершенный. Нет! Старый Малый театр нельзя рассматривать как недоделанный и несовершенный Художественный театр (так же как нельзя рассматривать Островского, как неумелого и недозревшего Чехова, прибавляет А. Штейн). Московский художественный и Малый театры — это два типа сценической эстетики, два разных направления «внутри старого реализма».

Плодотворны размышления критика о национальном своеобразии русской сценической школы, о традициях «речевого театра», которые развивались русскими драматургами-классиками и особенно Островским. Об этом, увы, часто забывают сегодняшние истолкователи его драматургии.

Книга содержит интересные разборы многих пьес Островского. Особой поддержки заслуживает стремление автора привлечь внимание практиков сцены к его «историческим пьесам», которые, как видится и нам, представляют по сей день живой интерес. Анализ пьесы «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» один из лучших в книге.

Выход из печати книги А. Штейна необычайно своевременен. Эта книга — крупная веха в современной литературе об Островском. Досадно мал ее тираж — всего четыре тысячи экземпляров, что явно далеко от потребностей современной театральной культуры. Трудно переоценить и значение книги для воспитания молодой смены театроведов и режиссеров. Надо надеяться, что она будет включена в рекомендательные списки литературы для театральных учебных заведений.

М. ЛЮБОМУДРОВ

А. Штейн. Уроки Островского. М., Изд-во ВТО, 272 стр.

ОТ АЗБУКИ ДО АЛГОРИТМОВ

«Философский дворик» республиканской библиотеки имени Карла Маркса.

У Академии наук Туркменской ССР — обширные связи. Президент академии А. Г. Бабаев с канадским ученым Джеймсом Форрестером (в центре).

- **ГОРОД ЗА ПАРТОЙ**
- **УЧЕБНЫЕ КОМБИНАТЫ: ТРИДЦАТЬ ТРИ ПРОФЕССИИ**
- **ПРИЗЫВНЫЕ ОГНИ ДВОРЦА КНИГИ**

До Октябрьской революции даже прогрессивные деятели утверждали, что для ликвидации неграмотности населения Средней Азии понадобятся века. Возможно, так оно и было бы, если бы революция не ликвидировала «частную собственность» на знания! Царская администрация держала туркменский народ в невежестве. Во всей Закаспийской области в 1915 году работало лишь 58 школ, в которых обучалось семь тысяч детей. Не издавалась ни одна газета, не вышла ни одна книга на туркменском языке, не было ни одной национальной библиотеки. Удивительно ли, что на тысячу мужчин приходилось семь грамотных — самый низкий уровень образованности во всем Туркестанском крае.

А сейчас в Туркменской ССР только ученых больше пяти тысяч, не говоря уж об учителях, студентах и школьниках. В республике своя Академия наук, где работает более двух тысяч кандидатов наук, сто двадцать докторов, сорок девять членов-корреспондентов и академиков. Ежегодный тираж книг республиканских издательств превышает шесть миллионов экземпляров. В Туркмении выходят республиканские, областные, городские газеты, журналы. Большинство на туркменском языке. Десятки миллионов рублей в год расходуется на содержание и развитие школ, средних специальных и высших учебных заведений, научных учреждений. Специалистов высокой квалификации готовят восемь институтов, университет, тридцать пять техникумов и училищ, сто ПТУ.

УЧИТСЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ.

Как и везде в нашей стране, в Туркменской ССР обучение, естественно, бесплатное. Студенты получают государственную стипендию. Возможность учиться есть у каждого.

З. КРЯКВИНА,
фото И. ТУНКЕЛЯ

уркмения для меня не чужая. Когда-то я здесь жила и работала. Мне полюбились эти солнечные края, этот гостеприимный народ. Бывало, поедешь по аулам, чего только не наслушаешься. Десятки раз за пиалой зеленого чая, со свежей, только что вынутой из горячего тамдыра лепешкой, слушала рас-

В детском саду — совсем настоящий урок.

сказы стариков о том, как они раньше жили. Тесные прокопченные кибитки с заплатами плохо защищали от холода и летней жары. Густой едкий дым от сырых кизяков и саксаула не давал возможности и днем глаза открыть. Женщины, выходившие из кибиток, лица не показывали, никогда не сидели за угощением вместе с мужчинами, не имели понятия о грамоте.

В туркменских аулах были медресе и мекдебы — школы, в которых учащихся воспитывали в духе мусульманской религии. Первым и последним учебником был Коран. Ученики даже после трехлетнего пребывания в медресе едва могли расписаться и прочитать на память одну-две суры из Корана.

...Десять лет не была я в Ашхабаде. Оказавшись здесь вновь, увидела столицу несказанно помолодевшей и похорошевшей! А в моей памяти живет и старый город с пыльной, без намека на асфальт центральной площадью, с одноэтажными зданиями учреждений и учебных заведений, с бараками, наскоро выстроенными после сильнейшего в истории страны землетрясения.

Как неузнаваемо изменились знакомые места! Сам город выглядит молодо, свежо и чисто. Декабрь в Туркмении совсем иной, чем скажем, в Подмосковье,— зимний день, а ртутный столбик ползет к плюс двенадцати. Прямые широкие асфальтированные улицы, по бокам словно стражи тополя и клены; красные кирпичные, желтые и в большинстве своем серые из местного камня здания позолочены солнцем и выглядят празднично.

Выделяются сверкающие стеклами кинотеатры, магазины, учебные и научные учреждения. Многие из них вижу впервые. Не было при мне в городе институтов народного хозяйства, искусств, физкультуры, педагогического, а новые школы попадаются теперь на каждом шагу. Их сегодня в Ашхабаде пятьдесят. Вместо знакомого здания музыкального училища строится новое, рядом с центральной площадью.

Центральную площадь украшает и Государственная республиканская библиотека имени Карла Маркса. Здание удачно вписалось в горную гряду Копетдага. У главного входа замер сфинкс — символ мудрости и вечности человеческих знаний.

Библиотека эта необычна. Я была здесь не раз, и всегда мне казалось, что я попала в благоустроенный город. В центре — семиярусное книгохранилище, к нему с трех сторон примыкают читальные залы — их двенадцать.

Книжное богатство здесь велико: более четырех миллионов томов.

Известно, на Востоке лучшим подарком всегда была книга. Как святыню чтили ее мудрецы. Передавать людям знания — этим пронизан замысел декоративно-художественного оформления библиотеки. Заходишь и с порога попадаешь в гости к мыслителям прошлого: молча взирают со стен родоначальник туркменской литературы Махтумкули, Фирдоуси, философы Египта, Греции...

Когда я пришла в библиотеку, уже вечерело, солнце почти скрылось, и одна за другой в читальных залах дружно загорались настольные лампы. Было тихо, светло и по-домашнему уютно. Библиотекари как настоящие хозяева хорошо знают свои сокровища, помогают быстро найти нужное издание...

Худощавый юноша так углубился в книгу, что не сразу ответил на мое приветствие. Когда мы познакомились, оказалось, что Байрамдурды Ораздурдыев читал очень редкий — единственный известный по сей день — сборник туркменских поэтов XVIII—XIX веков, в который вошли стихи Махтумкули, Зелили, Сеиди, Гаиби... Юноша учится в университете на пятом курсе факультета туркменской филологии.

— Прежде книги были настолько редки, что бай отдавал верблюда за рукопись Махтумкули, а читал ее баю мулла, только один он и знал грамоту,— рассказал Байрамдурды,— а сейчас наши туркменские издательства издали Махтумкули массовым тиражом! Чуть ли не в каждом доме есть томик его стихов.

Я сама не раз слышала от стариков, какую ценность представляла в дореволюционной Средней Азии книга. Сегодня в Туркмении крупная писательская организация. Благодаря русским переводчикам, центральным издательствам, туркменская литература обрела всесоюзного читателя и перешагнула границы страны. Переводят туркменские книги в Румынии, Чехословакии, Венгрии, Индии. В книжных магазинах стоят рядом на туркменском и русском языках стихи и проза Керима Курбаннепесова, Чары Аширова, Хыдыра Дерьяева, Берды Кербабаева, Анна Каушутова.

Джамал Непесова и Эджегуль Палладова зашли в библиотеку посмотреть журналы мод. На мой вопрос, где девушки учатся, ответила Джамал:

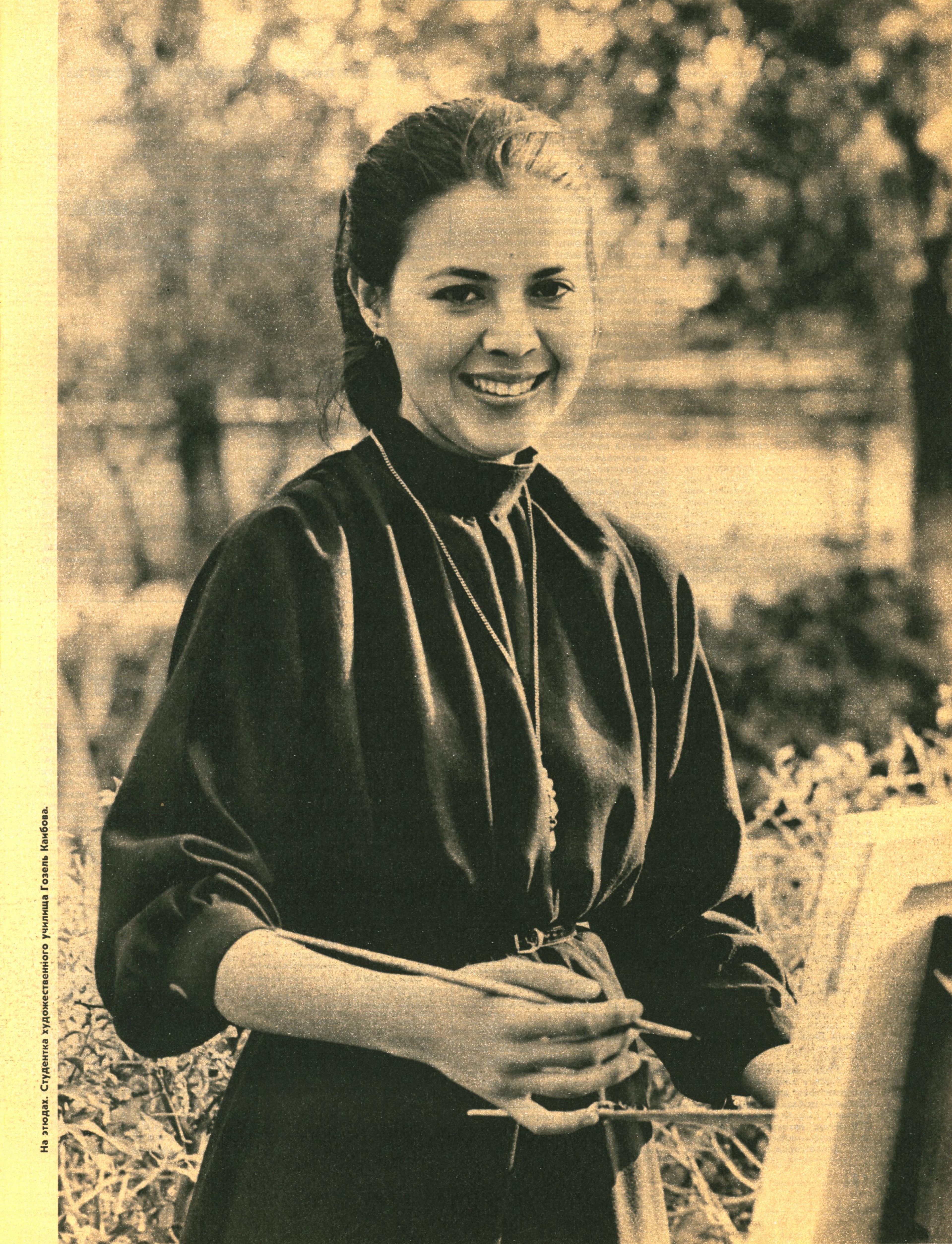
— В шестнадцатом строительном училище, будем штукатурами-малярами.

— А почему именно эту профессию выбрали?

— У нас в школе очень хорошо ведется работа по профориентации,— рассказывала Джамал.— Три года назад после восьмого класса мы, все восемнадцать девчонок, пошли в строительное ПТУ, до нас туркменки там не учились. Правда, некоторые мамы ни за что не хотели, чтобы их дочки учились на штукатуров-маляров. Мыслимое ли дело, чтобы женщина на стройке работала. Им бы ковры ткать или шить, вязать...

— Теперь страсти улеглись,— вступила в разговор Эджегуль.— Я вот дома квартиру отделывала, родители остались довольны. Мечтаю поскорее окончить училище и создать комсомольско-молодежную бригаду, я комсорг в группе, может быть, бригадиром стану. Очень хочется поработать на строительстве нашего профтехгородка. Мы там практику проходили. Вы его видели?

Несколько дней назад я побывала у ребят ПТУ № 78, а до этого встречалась с заместителем председателя Комитета по профтехобразованию республики А. Г. Литвиновым, так что я знала о том, как затянулось строительство пока единственного в Союзе

На этюдах. Студентка художественного училища Гозель Каибова.

учебно-молодежного центра, рассчитанного на пять тысяч учащихся. В будущем городке разместятся семь профтехучилищ! Каждое оборудуют по последнему слову техники: учебные классы, мастерские, общежитие... Пока построены и заселены только три. Работает столовая. Будут стадион и плавательный бассейн, собственная прачечная, свои магазины. Но до полного новоселья еще далеко, хотя сроки сдачи ушли вместе с 1985 годом. Не спешит генподрядчик — СМУ № 5 управления строительства «Туркменцентрострой». Не торопятся и субподрядчики, особенно медлит с освоением средств трест «Туркменсантехмонтаж» Минмонтажспецстроя СССР.

Никого не надо сегодня убеждать, как нужны строители! Хорошо знает об этом и Минстрой СССР, однако деньги на строительство своего базового училища на территории профтехгородка стал выделять только с прошлого года.

...Кого только не встретишь в библиотеке! Смотрю, знакомое лицо, Фуат Файзрахманович Султанов тоже узнает меня. Главный ученый секретарь Президиума АН Туркменской ССР рассказал о работе ученых:

— За подготовку специалистов для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки наш Институт пустынь недавно награжден серебряной медалью ЮНЕП. Наши физики пытаются впрячь солнце в арбу народного хозяйства! Ищут дешевый и эффективный способ преобразования солнечной энергии в тепловую. Физиологи заняты вопросами адаптации человека в аридной зоне.

...В одном из романов Берды Кербабаева я прочитала, что были в истории туркмен тяжкие дни, когда долгие недели и месяцы надо было тащиться на верблюде или ишаке по пескам от аула к аулу, чтобы найти грамотного. А сейчас, даже имея в своем распоряжении вертолет, безграмотного не сыскать!

В Ашхабаде многие называли адреса семей, в которых все учатся. По одному из таких адресов я и отправилась.

Дверь открыла маленькая девочка. Она громко позвала: «Мам, к тебе!» В прихожую вышла красивая женщина с тяжелым узлом черных блестящих волос и такими же черными глазами. «Проходите»,— приветливо пригласила она.

— Расскажите о себе, Бибигозель.

— Праздник сегодня у меня, в райкоме вручили партийный билет. Работаю на галантерейной фабрике, вот этот букет роз мне подарили подруги...

Бибигозель вышла на кухню, вернулась с пиалушками.

— Книг у вас много... И учебники для всех классов. Кто же по ним учится?

— Самая взрослая ученица — я, а самая маленькая —Энеш,— сказала Бибигозель и обратилась к дочке.— Ну, скажи, в каком классе я учусь?

— В одиннадцатом!

— Учусь в вечерней школе при фабрике. Два дня в неделю, это удобно,— добавила Бибигозель.— Старший сын Атагельды учится в ПТУ, будет автокрановщиком. Гулялек—восьмиклассница. Еще один сын, Довлетгельды, в пятом. Так что в нашей семье Агаевых все учатся!..

Хожу по Ашхабаду и ловлю себя на мысли, что люди давно перестали удивляться поголовной грамотности, а ведь это чудо! После революции Туркмения стала двуязычной республикой.

Трогательный интерес русских к изучению туркменского языка и туркмен к русскому идет издалека. Передо мной докладная записка письменного переводчика при начальнике Закаспийской области коллежского секретаря Эфендиева: «Желая открыть школу в Асхабаде для обучения русских туркменскому языку и туркмен русскому, покорнейше прошу разрешения Вашего превосходительства и содействия с Вашей стороны на этот предмет». Резолюция: «Канцелярия уведомляет Ваше благородие, что, согласно докладной записке, начальник области изъявил свое согласие на открытие вами в Асхабаде школы для обучения русских туркменскому языку и туркмен русскому и приказал предоставить для указанной цели помещение двухклассного училища в свободное время».

Документам из республиканского архива почти сто лет. Переписка датирована декабрем 1891 года. Радостно видеть жизненность былых устремлений. Недавно в Ашхабаде открыт педагогический институт русского языка и литературы. Готовит он учителей для национальных школ. Здесь учатся девушки-туркменки из самых отдаленных аулов республики, где еще, чего греха таить, не всегда квалифицированно преподают русский. Прекрасно оборудованные лингафонные кабинеты дают возможность постичь красоту и мелодичность русского языка, научиться свободно владеть им.

О реформе общеобразовательной и профессиональной школы рассказала заместитель министра просвещения республики Б. Д. Сапармурадова:

— Улучшается связь с производством — это главное. Работники машиностроительного завода имени XX-летия Туркменской ССР, первой и второй швейных фабрик помогают оборудовать в подшефных школах учебные кабинеты и мастерские.

В столице сегодня три межшкольных учебно-производственных комбината, тридцать три профессии познают здесь ребята. Школьники осваивают новую вычислительную технику.

Мы побывали в УПК Пролетарского района, познакомились с ребятами — будущими операторами ЭВМ.

— Это очень интересно—работать один на один с машиной, понимать ее, правильно реагировать на ее замечания,— сказала мне Наташа Артанова.

— А где практически применяют ваши знания?

— В республиканском вычислительном центре ЦСУ СССР. Ходим туда — пока на практику, а после окончания школы сможем работать там операторами.

...Вечера в зимнем Ашхабаде особого, сиреневого цвета. Снова и снова ноги сами приводят на площадь к Дворцу книги! Давно зажглись огни — работает святилище человеческих знаний. Призывные огни!..

бережливость: разные аспекты

«Внимание: серебро!». Под таким заголовком в «Огоньке» № 33 за прошлый год было опубликовано письмо Н. Данилова, в котором автор обратил внимание на то, что многие фотолюбители вынуждены выбрасывать отходы, содержащие серебро.

Первые отклики мы опубликовали в № 42 (за 1985 год) под рубрикой «Читатель продолжает разговор». И вот новые письма, два из них привлекают внимание конструктивными предложениями.

А МОЖЕТ, ЕДИНАЯ СЛУЖБА?

Я не фотограф и тем не менее решил откликнуться на статью «Внимание: серебро!» («Огонек» № 33 за 1985 год). Дело в том, что проблема, которую затронул Н. Данилов, не может быть ограничена только спасением фотографического серебра. Примерно то же самое можно сказать и о других ценных бытовых отходах. А ведь их могла бы с успехом использовать промышленность как сырье. Вместо того, чтобы сжигать, закапывать, хоронить на городских свалках. Не буду утомлять перечислением, каждый знает, сколько ценнейшего сырья ежедневно выбрасывается в мусоропровод.

Большую народнохозяйственную проблему и решать надо комплексно. Здесь необходимо объединение усилий всех людей, сведущих и заинтересованных в интенсификации экономики. Каким образом? Может быть, следовало бы образовать единую службу по утилизации промышленных и бытовых отходов? Что касается выбрасываемого серебра, то надо так организовать сбор этих отходов, чтобы он минимально обременял фотолюбителей.

А. ИВАНОВ,
инженер-строитель

Москва.

«ОГОНЬКУ» ОТВЕЧАЮТ

А вот ответ Министерства бытового обслуживания населения РСФСР. Подписал его заместитель министра Ю. А. Белевцев. В нем сказано:

«Министерство рассмотрело статью «Внимание: серебро!» под рубрикой «Бережливость: разные аспекты», опубликованную в журнале № 33 (август 1985 г.), и считает, что **на обсуждение вынесен очень важный и актуальный вопрос, заслуживающий самого серьезного внимания и не терпящий дальнейшего отлагательства».**

Мысль хорошая и не без оттенка самокритики, ибо именно «отлагательства» мешают заинтересованно и профессионально обслуживать ту часть населения, которая увлечена фотографированием.

Еще в 1982 году во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР министерство начало проводить мероприятия по обеспечению приема серебросодержащих отходов фотокиноматериалов от населения. Тогда же был решен вопрос о встречной продаже фотокинолюбителям материалов повышенного спроса в качестве поощрения за сданные отходы, содержащие серебро. Издан приказ об организации приемных пунктов, разработано «Положение о пункте приема серебросодержащих отходов от населения»... Как свидетельствует ответ министерства, «фотопредприятия были в 1983 году практически готовы к проведению данной работы, а некоторые даже начали пробный прием отходов».

Но... Ох, уж это «но», всегда оно мешает добрым начинаниям, «...но из-за отсутствия утвержденных цен он был приостановлен». Миновал еще год. В 1984 году завод вторичных драгоценных металлов Минцветмета СССР разработал свою инструкцию о порядке приема от населения серебросодержащих отходов фотопредприятиями бытового обслуживания населения страны. Инструкцию согласовали с Минфином СССР, но... Да, опять «но». «...но,— как сообщает редакции товарищ Ю. А. Белевцев,— в ней не был учтен ряд серьезных замечаний служб бытового обслуживания населения». Начались обычные межведомственные баталии. Бумага все стерпит. Минбыт РСФСР сделал ответный выпад, то есть «разработал ведомственную Инструкцию...». С большой буквы, с прописной, потому что это своя Инструкция, минбытовская, а не та, минцветметовская, в которой не учтена специфика. Пусть с большой, хорошо хоть дело пошло. Нет, оказывается, не пошло. Оказывается, Инструкция (с большой буквы!) «в настоящее время находится на утверждении». Вот так. Контора пишет, серебро утекает, зарплата идет, а душа у фотолюбителей как болела, так и болит — не за себя. За общее дело обидно.

Что же обещает населению ми-

ЕСТЬ ВЫХОД

Как химик, специально занимающийся проблемой экономии серебра, вынужден отметить, что способ восстановления серебра из отработанных фиксажных растворов с помощью гидросульфита натрия действительно давно известен, но практически не применяется. И не потому, что химическая промышленность не желает его выпускать. Автор Н. Данилов прав: выпуск гидросульфита прекращен. Он обладает отвратительным запахом, летуч и токсичен. Именно поэтому его запрещено использовать для выделения серебра из растворов солей. Но выход есть! Неужели о нем не знают в Министерстве бытового обслуживания населения?

Сообщаю фотолюбителям: в журнале «Полиграфия» № 8 за 1985 год рассказано о выделении серебра из фиксажа с помощью тиомочевины. При этом образуется осадок сернистого серебра. И запах сероводорода полностью отсутствует. Этот способ уже используется на некоторых предприятиях в Москве. Более подробно информацию по новой методике осаждения серебра можно получить в НИФХИ имени Л. Я. Карпова (Москва, ул. Обуха, 10). Думаю, что осаждение серебра с помощью тиомочевины заинтересует тысячи фотолюбителей.

В. КОНДРАТЬЕВ,
химик

Москва.

нистерство, созданное как раз для его бытового обслуживания? Заместитель министра уверяет, что, как только Госкомцен СССР утвердит прейскурант на сдаваемые отходы, фотопредприятия Минбыта «немедленно приступят к их приему». Так что никаких проблем. Было принято распоряжение об улучшении обслуживания населения, есть инструкция (с маленькой буквы) Минцветмета СССР, есть Инструкция (с большой буквы) Минбыта республики...

Разумеется, в министерстве понимают, что охота за серебром явно затянулась. Поэтому: «Главному управлению непроизводственных бытовых услуг указано на проявленную терпимость к крайне медленному рассмотрению стоящих вопросов и предложению проводить более оперативно целенаправленную совместную работу с заинтересованными ведомствами...» Что же, вполне разумно, и, главное, высказано желание сотрудничать с заинтересованными ведомствами.

В мае 1985 года приняты меры по развитию любительской фотографии и кинематографии. Будут в стране, как сообщил редакции товарищ Ю. А. Белевцев, сорок семь центров обработки любительских фотоматериалов. Они будут иметь участки по утилизации серебра. Порадовало и то, что «Гипробытпром» уже приступил к разработке проектов таких центров. Совместно с Минхимпромом. Надеемся, что все вместе эти ведомства помогут фотолюбителям. Только не надо ждать 2000 года. Вопрос-то «очень важный и актуальный, заслуживающий самого серьезного внимания и не терпящий дальнейшего отлагательства».

УЛЬТРАЗВУК И НАШИ ГЛАЗА

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО?

В журнале «Огонек» я прочитал очерк Галины Куликовской «Братья» (№ 9, 1985). В нем рассказывается о профессоре Р. К. Мармуре, доказавшем своими работами, что «ультразвуком можно и нужно лечить целый ряд недугов органов зрения... Его методы позаимствованы клиницистами Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Польши, ЧССР, Италии, Финляндии...». Далее в очерке говорится о том, что киевским институтом разработан аппарат «Гамма-0», он двухчастотный, унифицированный. Экспериментальный образец был сделан в 1981 году. Он одобрен, утвержден всеми комиссиями, но дальше опытных образцов дело не пошло. Подобная ситуация и с аппаратами для диагностики. «Пожалуй, на весь Союз хватило бы пятисот — тысячи таких диагностических аппаратов,— считает ученый,— какую колоссальную помощь можно было бы оказать больным!»

Почему же такое важное дело так медленно «проталкивается» Министерством здравоохранения? Ведь эти приборы ждут тысячи людей, которые потеряли зрение. Не думаю, чтобы у государства не было средств на их изготовление... В крайнем случае можно выделить часть средств от коммунистических субботников...

На словах мы за все новое и передовое, а на деле?

Прошу ответить по существу.

С. ШЕХТМАН,
ветеран труда, участник Великой Отечественной войны

Грозный.

Вот такое письмо получила редакция и тотчас направила его министру здравоохранения СССР С. П. Буренкову с просьбой ответить на поставленные в нем и в очерке вопросы. В подробном ответе, подписанном заместителем министра Н. Шмаковым, говорится: «Минздрав СССР рассмотрел вопросы об ультразвуковых аппаратах, затронутые в очерке «Братья», и копию представленного журналом письма тов. Шехтмана». Далее изложено состояние дел по выпуску упомянутых и не упомянутых в очерке отечественных ультразвуковых аппаратов, применяемых в офтальмологии.

С 1980 года серийно выпускается одним из предприятий Минмедпрома аппарат для ультразвуковой терапии УЗТ-104, по 200—300 штук в год. По мнению специалистов, к которым обратилась редакция, это самый распространенный, недорогой аппарат, применяемый для лечения ряда заболеваний. Однако объем его производства недостаточен. Даже в Институте имени академика В. П. Филатова всего три таких аппарата, а нужно восемь — десять УЗТ-104.

Что касается других аппаратов для терапевтического лечения глаз, УЗТ-3-06 и УЗТ-13-02.0 («Гамма-0»),— это новые, с лучшими функциональными возможностями аппараты, только осваиваемые промышленностью. Один из них, как сообщил нам доктор медицинских наук Ф. Е. Фридман, профессор Института глазных болезней имени Гельмгольца, а именно УЗТ-3-06, готовится московским заводом «ЭМА» к серийному выпуску. Он найдет применение в педиатрии и будет снабжен специальным датчиком-излучателем, удобным для лечения больных глаз у совсем маленьких детей.

Вопрос же производства «Гаммы-0» повис буквально в воздухе, что подтверждается письмом из министерства. Образец его разработан «предприятием Минсудпрома и разрешен Минздравом СССР к применению в августе 1983 года». Своевременно (22/11, 83 г.) был направлен заказ для организации серийного производства этого аппарата. Однако, несмотря на повторные неоднократные обращения Минздрава СССР, другое ведомство — Минсудпром — до сих пор не начало его выпускать. Впрочем, на орбите этого аппарата, как стало известно из письма, поступившего в редакцию уже из самого Минсудпрома, появился еще и Вильнюсский завод радиоизмерительных приборов другого министерства. Ему передана конструкторская документация этого изделия для освоения в серийном производстве, говорится в письме заместителя министра судостроительной промышленности СССР В. А. Букатова, но не сказано, когда это произошло. Минсудпром поручил также своему предприятию, разработчику «Гаммы-0», освоить серийное изготовление аппарата на своей базе, а установочную его партию — в 1986 году.

Итак, слово за предприятиями этих двух министерств. Но не слова — дела ждут от них больные люди!

С аппаратурой для офтальмологической диагностики положение не лучше. Родоначальник ее, «ЭХО-21», морально устарел и снят с производства. Вместо него с 1983 года выпускается «ЭХО-22» («ЭОС-22») — лучший из того, чем располагает сегодня глазной врач. К слову сказать, и этот аппарат не без изъянов: работает шумно, с подсвистом. На больного это не действует, обследование кратковременно, а на враче, который имеет с ним дело целый день, сказывается. Но даже с таким недостатком он нарасхват, не удовлетворяется растущий на него спрос — других-то нет! В связи с этим вызывает недоверие официальная справка Минздрава: «...в 1985 году выделено 150 штук, как и было заявлено учреждениями». Не маловато ли это при масштабах страны? И как же объяснить тот факт, что до сих пор, в течение двух последних лет, не удовлетворена на него заявка одного из старейших и авторитетнейших научно-исследовательских институтов — Одесского?

Самое же уязвимое звено программы, которую можно было бы назвать «Ультразвук и глаз человека»,— сканирующий, что значит с подвижным, стереоскопическим излучателем, эхоофтальмоскоп. Единственный из всех в мире науки и техники аппаратов, который позволяет заглянуть не только в глаз, но и за его пределы, узнать, вскрыть причину, вызвавшую недуг. «Сканеры», как коротко называют их профессионалы, выпускаются в США, во Франции (уже второго поколения), в Финляндии и других странах. В нашей стране аппарат такого типа до сих пор не создан.

Профессор Фридман, уже много лет занимающийся ультразвуковой диагностикой, рассказал нашему корреспонденту, что создается базовая, унифицированная для разных отраслей медицины, в том числе и для офтальмологии, модель советского «сканера». Нашлись инженеры-энтузиасты, взявшиеся за эту трудную задачу. Дело чести—довести ее до успешного конца и как можно быстрее. Очень важно вовремя поддержать их и создать необходимые для плодотворной работы условия. Крайне удивляет в связи с этим позиция, занятая бывшим. Минмедпромом, который, как явствует из письма Минздрава СССР, только на разработку сканирующего эхоофтальмоскопа и цифрового офтальмометра отводит всю XII пятилетку. Целых пять лет! Когда же при таких темпах создания новой техники дойдут эти приборы до больных — в XXI веке?

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО!

«ГДЕ ОТВЕДАТЬ СБИТЕНЬ?»

Министерство торговли СССР рассмотрело статью профессора Ленинградского института советской торговли Н. И. Ковалева «Где отведать сбитень!» («Огонек» № 38, 1985) и сообщает, что вопрос в ней поставлен правильно.

«В целях более полного удовлетворения спроса населения на национальные, фирменные блюда, кулинарные, кондитерские изделия,— сообщает начальник управления общественного питания министерства З. СОБОЛЕВА,— дано указание минторгам союзных республик всесторонне обсудить статью Н. И. Ковалева в организациях и на предприятиях, кулинарных советах и разработать меры», которые обеспечили бы разнообразие блюд из овощей, картофеля, рыбы, круп, муки, а также напитков с применением плодов, ягод, соков, пряностей.

Внимание торговых организаций обращено на необходимость включать в меню самобытные блюда и изделия с учетом их физиологической ценности и вкусовых достоинств. Минторг предписал повысить качество блюд и изделий, особенно чая, усилить контроль за соблюдением технологического режима их приготовления. Будет продолжаться работа по расширению сети узкоспециализированных предприятий, в которых можно было бы перекусить наскоро, но вкусно.

Помимо того, кулинарным советам поручено провести практические семинары с поварами, повысить роль мастеров-поваров, направить их творческую инициативу на разработку и внедрение национальных и фирменных изделий, блюд, напитков. По сообщению минторгов союзных республик, организации общественного питания приступили к практической реализации данного указания, информирует в завершение письма З. Соболева и заверяет, что разработанные на местах меры будут проанализированы Минторгом СССР и взяты на контроль.

ДОРОГОВАТА УПАКОВКА

Пытался найти объяснение этому в справочнике по экономике или учебнике по ценообразованию. Не нашел. Поэтому расскажу все как есть, не вдаваясь в объяснения: подождем их от Госкомцен и Минлесбумпрома.

Несколько лет назад промышленное объединение «Восход» приступило к выпуску каталожных карточек. Товар донельзя простой — по сути, отходы. Но есть к карточке свои требования: точный размер, плотная бумага.

Поручали прежде карточки одной из фабрик, делающей основу фотобумаги, но там, похоже, пренебрегли указанием. И вот стал «Восход» монополистом в производстве такой продукции. Это развязало руки работникам объединения. В бандерольки с надписью «Для каталогов и карточек» они стали упаковывать... обрезки тетрадных листов. В клеточку. Почти такие, что продаются в магазинах с надписью «Бумага хозяйственная». Цена пачки такой бумаги — 20 копеек, пачка же обрезков, но в другой, «карточечной», подаче — 45 копеек!

Вот какую новацию привнесли работники фирмы «Восход» в ценообразование.

К. ЛИПОВ

А. ЩЕРБАКОВ,
фото Э. ЭТТИНГЕРА

ПЯТЫЙ

Удивительно быстро бежит время! Вроде совсем недавно писал о рождении на БелАЗе в Жодине семидесятипятитонного самосвала—тогда третьего брата в семействе белорусских автомобильных великанов.

И вот снова Жодино. Повод: прибавление семейства. Директор завода Дмитрий Иванович Сырокваш рассказал:

— Что ж, хорошими результатами не грех и похвалиться! Освоили мы в минувшей пятилетке две очень нужные народному хозяйству машины. Грузоподъемность одной — сто десять, а другой — сто восемьдесят тонн! Видели, какая махина?!

Наши самосвалы уходят в карьеры Якутии, Украины, Карелии, Казахстана и, конечно, Белоруссии. Думаю, что в недалеком будущем отпадет надобность покупать большегрузные автомашины в других странах. Дальше. Вырос рядом с нами кузнечный завод, от него получаем крупные заготовки, он же будет поставлять нам и стальное литье. Расширили и мы свои производственные площади. В итоге объем продукции БелАЗа увеличился за пятилетку почти на семьдесят процентов. Серьезно занимались и продолжаем заниматься внедрением достижений техники, новых технологий. В 1980 году полностью загрузили цех, оснащенный станками с числовым программным управлением, и производительность труда на механической обработке металла сразу выросла на четверть! На следующую пятилетку рассчитываем получить весь прирост объема продукции за счет повышения производительности труда.

— А чем заняты конструкторы?

— Новой, шестой машиной. Надеемся, что очередной модели нашего самосвала окажется под силу груз по крайней мере в двести восемьдесят, а то и в триста тонн. Есть потребность и в машине, которую в нужных случаях можно будет переключить на электрическую тягу; конструкторы уже готовят такой стодесятитонник. Естественно, совершенствуем первые модели БелАЗов, надобность в них не отпала. Фронт работ, как говорят, для них по-прежнему огромный.

— Требования к автомобилестроителям растут... Справляетесь?

— Делаем все, что в наших силах. Стараемся понять и принять то, что диктует время. Есть неплохая база. В Жодине открыт филиал Белорусского политехнического института, есть техникум, два профессионально-технических училища, используем любую возможность учиться там, где появляется что-то новое... И, конечно же, создаем обстановку, которая стимулирует творческий поиск в цехах, отделах, бюро... Познакомьтесь с Петром Алексеевичем Карповичем. Убедитесь, насколько нам это удается.

Карпович — начальник отдела технического обеспечения и обслуживания станков с числовым программным управлением. Отдел определяет лицо и нынешнего, и завтрашнего БелАЗа, его инженерную культуру, его умение воплотить в своих машинах все богатство коллективного опыта и мастерства. Еще в 1976 году, когда станки с ЧПУ только еще открывали в промышленности новую эпоху, заместитель главного технолога автозавода Павел Лукьянович Мариев собрал возле себя группу думающих, дальновидных инженеров. Рассуждал так:

— Новые модели мы не осилим, если основательно не перестроим производство. Пути? Увеличить численность рабочих — отпадает! Сделать ставку на специализированные станки? Можно, но... станки эти придется всякий раз менять по ходу модернизации машины... А вот станки с программным управлением подойдут! Они гарантируют и рост производительности труда, и культуру производства, и — что не менее важно — формирование производственника, с которым будет под силу брать завтрашние рубежи.

Мариев и его единомышленники представили дирекции завода расчеты на перспективу, основали отдел обслуживания станков с ЧПУ... Отдел взял на себя установку и наладку станков, расчет режимов работы.

— Не поверите,— говорит Петр Алексеевич,— за короткий срок в восемь раз увеличили выпуск семидесятипятитонников!..

Как не поверить! У Карповича факты и убедительные доводы. Деталь, которая проходила в процессе обработки тридцать операций, теперь готова после четырех. А коль меньше операций, меньше и заготовок, которые ждут своей очереди. Быстрее поступает в дело и быстрее «идет на службу» металл.

Автоматика автоматикой, а без человека, без его мастерства, сметки, прилежания прогресс ни на шаг не продвинешь. И эту истину хорошо усвоили на БелАЗе. Это тоже крепко способствовало успехам. Усвоение ее шло по современным ориентирам. Руководители предприятия (Павел Лукьянович Мариев теперь главный инженер завода) делали ставку не только на инженерно-технических работников, но и на рабочих, способных и желающих поднять свое профессиональное мастерство. На тех, кто готов стать не просто исполнителями. В цехах отобрали таких людей, как Николай Яковлевич Лесковец, опытный наладчик автоматических и агрегатных станков, пытливый человек. Наладчики станков с числовым программным управлением — их пятнадцать человек — учились на специальных курсах, потом прошли практику за рубежом.

Карпович ценит их, доверяет им: они осваивают новые станки, готовят для них программы, оснастку, участвуют в работе конструкторской и технологической групп. Отдел точно знает свои задачи на двенадцатую пятилетку...

Да, в Жодине, на автомобильном заводе, делают машины по заказу самого времени.

●

На сборке Михаил Домосевич и Владимир Подалинский * Это не детские игрушки. Лаборант Готовчикова показывает модели машин, выпускаемых заводом.

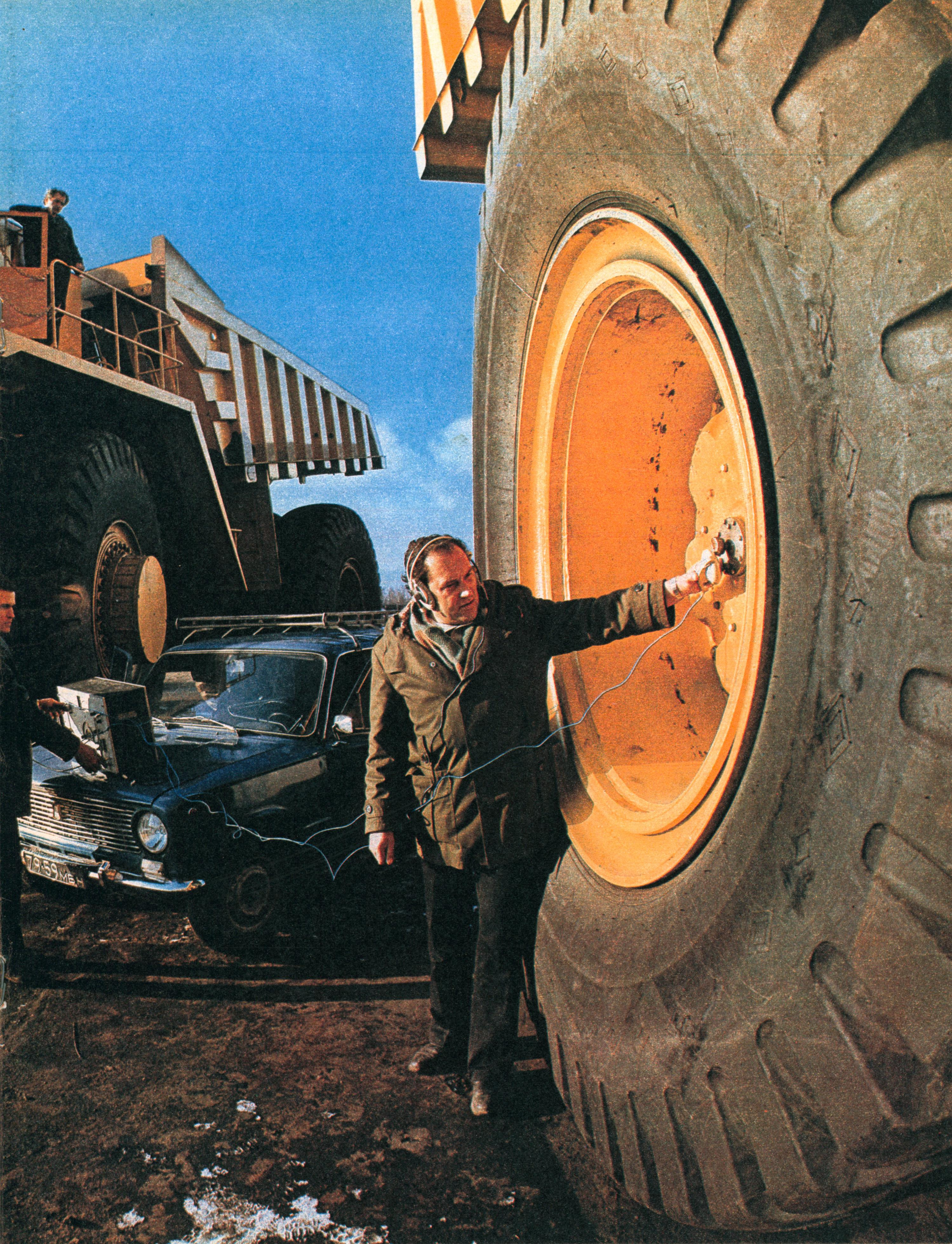
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Слесари-сборщики Василий Никулин (слева) и Сергей Автухин осваивали выпуск 180-тонных самосвалов * Сварщик-сборщик Владимир Зенько * Конструкторское исследовательское бюро экспериментального цеха. Слева направо: руководитель группы В. Мелеш, инженеры-конструкторы С. Лисиченок и В. Чирок * Готовые гиганты поступают в руки испытателя А. Михалюто (на первом плане). На заднем плане — мастер цеха опытного производства С. Косов.

В Е Л И К А Н

79-59 МЕН

рампа

Постижение танца

С. ДАВЛЕКАМОВА

Все крупнейшие за последние пятнадцать лет достижения таллинской балетной труппы театра «Эстония» связаны с именем танцовщика, а ныне еще и хореографа Тийта Хярма.

Творческая деятельность Хярма многогранна, и мир его художественных интересов чрезвычайно велик. Но первенство в нем, конечно же, за балетом. Удивительная преданность своему искусству — одна из наиболее отличительных черт Хярма как художника и человека. Эта преданность определила его судьбу, отмеченную необходимой всякому крупному мастеру целеустремленностью. Измены своему искусству он не допускал никогда.

Танцовщиков и артистов в роду Хярма не было. И с балетным искусством он в детстве был больше знаком понаслышке. Но мир движения властно привлекал его, как мир, особым образом связанный с природой. Как мир естественных выражений чувств. Такое отношение к танцу изначально было свойственно Хярму, всегда искавшему в искусстве поэтической внутренней правды.

Свое танцевальное образование Хярм начал в Таллине, а завершил в знаменитом Ленинградском хореографическом училище. В нем он приобрел школу классического танцовщика. Здесь в нем были воспитаны любовь к классическому танцу и классической традиции, уважительное отношение к наследию прошлого.

Вскоре после окончания училища Хярм оказался в Москве. Стал солистом только образовавшегося тогда Ансамбля классического танца, где проработал несколько лет, исполняя ведущие партии в составлявших его репертуар хореографических миниатюрах и одноактных постановках. Здесь, в частности, им был создан весьма значительный образ в маленьком балете, сочиненном хореографом Касьяном Голейзовским на музыку «Мимолетностей» Сергея Прокофьева.

Встреча с Голейзовским дала Хярму понимание возможностей танца и открыла ту очевидную ныне для него истину, сколь важно актеру, танцовщику найти в жизни своего хореографа, способного будить фантазию, рождать мысль, идти по пути постижения поэтической природы балета.

После работы в ансамбле Хярм вернулся в Таллин. Наверное, он мог выбрать другой театр, наверное, мог бы поискать счастье в другой труппе, но он без особых колебаний решил вернуться — в силу и творческих, и личных причин.

Эстонский театр привлекал его интересным художественным поиском, который вела в те годы хореограф Май Мурдмаа. Но, кроме того, был и сам город, где он вырос, где жила его семья, город, столь многое определивший в стиле его искусства, в котором под внешней замкнутостью таятся бурные страсти, в котором ощутимо присутствуют простор и строгая элегическая сосредоточенность, что свойственно природе его родных мест.

В балетах, поставленных Мурдмаа, Хярм создал много различных ролей. Его творческая индивидуальность питала фантазию хореографа, позволяя ей в ту пору решать сложные художественные задачи. В балетах Мурдмаа Хярм, пожалуй, и заявил себя как танцовщик-актер необычайно широкого диапазона, способный воплощать и романтические, и остротрагические роли, и даже гротесковые. Он был и влюбленным Ромео в постановке прокофьевского балета, и беззаботным, пробуждающимся к любви Дафнисом в «Дафнисе и Хлое» Равеля, и зловещим, фантастическим, загадочным Мандарином из «Чудесного мандарина» Бартока, и гордым, окрыленным Прометеем из балета Бетховена «Творения Прометея». Трудно было бы назвать более разные образы, более отличные характеры — и по социальной их принадлежности, и по возрасту, и по стилю, манере их поведения, а следовательно, и по танцевальному языку.

Решенный в классическом стиле образ Прометея был, пожалуй, наиболее близким Хярму героем из всех воплощенных им в постановках Мурдмаа. Наиболее близким по внутренней теме, которую танцовщик словно сопоставлял с тем кругом мыслей, что беспокоили его как художника. Прометей был для него не мифическим божеством, а художником, творцом мира, несущим людям свои секреты и тайны, озаряющим жизнь порывами вдохновения и ставящим свое искусство на службу людям. Образ Прометея был пронизан у Хярма исповеднической, глубоко личной интонацией.

Любовь, страсть, природа, творчество — эти четыре темы проходят через весь художнический путь Хярма, формируют его художественный мир, притягивающий к себе игрой многозначных контрастов и противоречивых, подчас сложных конфликтов.

«Многие почему-то думают,— говорит он,— что у таллинского балета должен быть некий особый путь развития и классика ему, в общем, не так уж необходима. Это, на мой взгляд, заблуждение. Любой коллектив, а тем более тот, что претендует на оригинальный стиль, индивидуальность поисков, без классики все равно обойтись не в состоянии. От нее зависит уровень труппы, а следовательно, и способность ее решать новые задачи».

Зигфрид («Лебединое озеро»), Жан де Бриен («Раймонда»), Альберт («Жизель») — вот далеко не полный список воплощенных им образов классического балета. В каждом из них Хярм искал свою интонацию. В каждом из них он неизменно представал тонким интерпретатором традиции. В каждой он проявлял себя как самостоятельно мыслящий художник, обладающий своей, проверенной опытом, продуманной системой взглядов на искусство.

В течение многих лет ведущий солист театра «Эстония», Хярм тем не менее всегда стремился к самым широким творческим контактам, не ограниченным направлением, исповедуемым его родным коллективом. В этом одна из особенностей Хярма-художника — человека пытливого ума, жадного до впечатлений и более всего не терпящего в искусстве застылости. Он из тех мастеров, что ищут возможности для обогащения своего искусства, для плодотворного творческого обмена, для поиска активного взаимодействия разных культур.

«Балетто».

«Ромео и Джульетта».

«Прометей».

Народный артист Эстонской ССР Тийт Хярм.
Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Татьяна ТРОИЦКАЯ

ВОЗРОДИТЬ БЫЛУЮ КРАСОТУ

- *ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ И «ВОИНСКАЯ СЛУЖБА» ЗНАМЕНИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ XVII ВЕКА.*
- *В ЧЕМ ПОХОРОНЕН ИВАН ГРОЗНЫЙ?*

Когда праздновалось 200-летие Большого театра, в Бетховенском зале посетители останавливались возле прекрасного панно старинной французской работы. Многоцветной шерстью выведены растительные орнаменты, переливается атлас. Но только работники театра видели, как перед праздником здесь не один месяц трудились реставраторы. С пяльцами в руках, захватывая маленький кусочек атласного полотна, быстрой иглой они так заделывали разорванный шелк, что он смотрелся как новый. В числе этих удивительных мастеров была и Кошлякова.

Тамилла Николаевна Кошлякова — реставратор высшей квалификации музеев Московского Кремля. Через ее руки проходит немало редчайших реликвий. На многих советских и зарубежных выставках экспонировались ее работы: вышивки головного убора XII века и итальянский покров, бархатная завеса и подризник патриарха Никона, кафтан Петра I...

В музеях Московского Кремля собрано бесчисленное количество свидетелей нашей отечественной истории.

Рукавицы XVII века. Это единственный образец вязаных рукавиц того времени. Они сделаны из червчатого — красного — шелка, украшены бантами—розетки из серебряно-тканой ленты отделаны золотым кружевом. Зарукавья расшиты блестками и жемчужинами. Их было очень сложно реставрировать, потому что они сделаны из разных материалов; помог метод безводной очистки в ванне с органическим растворителем. А потом Тамилла Николаевна устранила обрывы в вязании и кружевных плетениях, местами перенизала жемчуг, расправила сильно смятые банты-розетки. Рукавицами любовались не только у нас в стране, большой успех имели они и в США на выставке «Русский костюм».

Нельзя придумать заново то, что уже было создано мастером. Но можно угадать многое из того, что кажется потерянным навсегда,— стертую временем надпись, поблекший цвет, истлевшие куски одеяний. И не просто угадать — вычислить, не ошибиться, потому что это принадлежит истории. На помощь Тамилле Николаевне в ее бесконечных проблемах и поисках приходят архивные документы, воспоминания свидетелей событий давних лет, редкие миниатюры, литографии, рисунки. Это ее советчики и друзья. С трепетом открывает она фолиант в кожаном переплете, всматривается в гравюры из фондов Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Русского музея или Эрмитажа. Ищет ответы на непрерывно возникающие вопросы в коллекциях Загорска, Владимира, Суздаля, Переславля-Залесского, Дмитрова... Ей приходят на помощь и современные исследования химиков, рентгеновские снимки. И, естественно, Реставрационный совет музеев Московского Кремля, который корректирует и направляет все научные поиски.

Сохранять утраченную красоту—специальность Тамиллы Николаевны. Она получила образование в Высшем художественно-промышленном училище имени Мухиной в Ленинграде вскоре после войны.

— В первый день занятий нас собрали, усадили в машины и повезли по родному городу — изувеченному, оскверненному войной,— рассказывает Кошлякова.— В Петергофе ректор показал на развалины и сказал: «Вы должны восстановить всю эту красоту, вернуть Ленинграду его бесценные сокровища, неповторимую прелесть, утраченную в дни войны, блокады».

Мудрым был тот человек, который привез будущих художников, скульпторов в разрушенный Петергоф.

— Я бывала не раз в этом прелестном уголке с отцом, мамой, братом,— продолжает Тамилла Николаевна.— Мы любили Петергоф. Его веселые фонтаны, маленький Плезир на берегу залива — игрушку Петра. И хотя в блокадном Ленинграде, да и на фронте я повидала немало руин, горящих домов, здесь стало как-то особенно горько и больно...

Тамилла Николаевна еще училась в школе, когда началась война. Жили они в двухэтажном деревянном особняке на Петроградской стороне. Семья старинная, интеллигентная. Отец умер рано. Старший брат собирался стать художником, учился в академии. Книги, картины, музыка — мир ее детства.

Блокада — умер брат, потом мать... Умерли почти все друзья. Тамилла осталась одна. Школу закрыли — там теперь был госпиталь. Стала членом молодежного отряда, разбирала разрушенные дома, разгребала снег, а по вечерам дежурила на крыше и тушила зажигалки. Жили отрядовцы на казарменном положении — это, наверное, и спасло от смерти. Дома почти не ночевала. Однажды после двух недель отсутствия вернулась к себе, постучала к соседям — Ушаковым. В ответ раздался тихий стон. Вбежала в комнату, а там одна семилетняя девочка Валя. Отец ее, брат, сестра умерли. Спросила: «Валечка, а ты-то что ела?»

— Я лизала пальчиком соль,— прошептала девочка.

Тамилла подхватила ослабевшего ребенка и отвела в детский приемник — были такие в Ленинграде, оттуда детей по «Дороге жизни» через Ладогу перевозили на Большую землю... Вскоре и сама Тамилла очутилась на Ладоге — ей исполнилось семнадцать лет, и она стала солдатом Великой Отечественной.

Командир части, куда направили Тамиллу, был сильно озадачен пополнением: перед ним стояли пять худющих девчонок.

Сначала — экспедитор. Потом курсы шоферов, после окончания — служба на станции Осиновец, у Ладожского озера. Командир зенитной батареи обрадовался — шофера ждал давно (прежний водил танк) и Тамилле дал полуторку. Тамилла осмотрела ее, обошла машину, похлопала по шинам, а в глубине души полная растерянность. Что тут сказать — умения, тем более опыта никакого. А машина старая, раздолбленная.

Через месяц получили новую. С установкой зенитного пулемета! Стала Тамилла не только шофером, но и наводчиком установки... Так в 84-й отдельной зенитно-артиллерийской бригаде Тамилла и прослужила до конца войны. В июле 1945-го демобилизовалась. И поступила в Высшее художественно-промышленное училище. Вчера еще в грубой солдатской шинели, в сапогах не по размеру, в испачканных мазутом ватнике и штанах, огрубевшая, забывшая все то, что окружало ее в безмятежной юности, она, попав в святая святых искусства, вдруг почувствовала, как будто рождается заново. Пусть еще холодны и мрачны Русский музей и Эрмитаж, Филармония и Александринка. Но привычные, любимые с детства картины, звуки прекрасной музыки... Лекции им читали люди, служащие культуре всей душой и сердцем, люди энциклопедических знаний, блестящей эрудиции.

Ника Самофракийская, фрески Микеланджело, Рембрандт и Рублев. Не снилось ли ей все это?..

Залы Русского музея. Кроме картин, там выставлены древнерусское шитье и ткани. Они покорили юного реставратора. Как она была счастлива, когда попала туда на работу!

Многие месяцы, проходя стажировку в государственных реставрационных мастерских имени Грабаря, Тамилла изучала, как надо работать с жемчугом, как укреплять иглой на дублированном материале уникальное шитье, как с помощью особого клея вести консервацию экспонатов, как удалять позднейшие наслоения на тканях. Долгий, кропотливый труд... И вот на поверхности материала открываются сказочные узоры шитья, созданные древними мастерами. С увлечением работала Тамилла Николаевна, возвращая первоначальный облик археологическим находкам. Для этого нужны были зоркий глаз художника, интуиция, вкус и знание исторической эпохи.

...На рабочем столе реставратора огромное шелковое полотнище. Края порваны. Еще в 1808 году «знаменная живопись осыпалась, равно и подписи, до того что осталось оных весьма мало». Ткань его настолько ветхая, что страшно взять в руки. Надпись говорит, что это старинное знамя Оружейной палаты, ему более трехсот лет. До того, как приступить к реставрации, необходимо многое узнать: какими красками оно расписано, каков первоначальный цвет шелка? Как выявить поврежденный временем рисунок? По архивным документам Т. Н. Кошлякова стала искать, где и когда впервые упоминалось об этом знамени, какова его история...

...Москва собиралась встречать посла английского короля. То было значительное событие, и встреча обставлялась весьма торжественно. К ней заранее готовились и войска. 1 января 1664 года, за месяц до приезда посла, царь Алексей Михайлович в селе Семеновском произвел смотр своего полка. А месяц спустя, когда английский посол и его свита уже были под Москвой на «подъезжем стане» и ждали разрешения на въезд в столицу, царь устроил войскам второй смотр под Девичьим монастырем. Впереди обоза Оружейной казны, выяснила по архивным документам Тамилла Николаевна, везли не маленький прапор, как обычно, а большое знамя Оружейной палаты. Знамя, «построенное» царским мастером Станиславом Лопуцким.

Лопуцкий — смоленский шляхтич, приехал в Москву уже зрелым художником и после обычных испытаний был принят в Оружейную палату. Вскоре он стал там одним из ведущих мастеров, исполняя многие важные живописные работы. Даже с «живства», то есть с натуры, рисовал «по полотну» «государеву парсуну». Видимо, одобрял его царь. Потому и поручил расписать знамя Оружейной палаты и для работы разрешил выдать Лопуцкому знамя «на дом», в Немецкую слободу «на Кукуе».

Художник изобразил традиционный сюжет: будущий римский император Константин ведет свое войско на Рим, на гонителя христиан Максенция. В центре композиции Константин на коне. В верхнем левом углу полотнища «видение Константину», которое по легенде было ему перед битвой,— крест и глас божий: «Сим победиши!».

Сюжет традиционный, новой была трактовка. Обычно полковые знамена писались «иконным письмом». На знамени Оружейной палаты — динамичные фигуры сражающихся воинов, мечущиеся кони, клубы пыли и орудийного дыма. По нижней и боковой каймам расположены пушки, походные палатки, ружья, сабли, пистолеты — защитное вооружение воинов XVII века. По верхней кайме надпись, исполненная вязью: «Великаго Государя Царя и великаго Князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России Самодержца Знамя Оружейные палаты писано его Государьским повелением нынешняго 7172 (1664.— Т. Т.) Году Апреля в 9 день».

...Так началась «воинская служба» этого знамени.

В 1677 году по царскому указу назначается знамя в Новгородский полк князя Долгорукова, в поход под Смоленск.

По обычаям того времени выдача знамени в полк происходила на Соборной площади Кремля в присутствии царя и патриарха очень торжественно. После молебна царь и патриарх пешком провожали знамя и знаменную сотню к городским воротам к ожидающему там войску. При выдаче знамени в полк Долгорукова и была

Тамилла Николаевна Кошлякова. **Фото А. Бочинина**

составлена «память», то есть подробнейшее описание знамени, материала, из которого оно сделано, цвета всех изображенных на нем фигур, знаков и надписей.

После Смоленского похода знамя возвратилось в Оружейную палату. В 1680 году оно выдается в другой полк. На этот раз его отправили с нарочными в Тамбов, где собирал полки стольник Борис Петрович Шереметев. Здесь на южной границе Московского государства шереметевские полки разгромили войска крымского хана, отбросили их в Дикую степь. Этот поход — боевое крещение будущего полководца и ближайшего соратника Петра I, князя Шереметева...

В 1680 году сведения о «воинской службе» знамени обрываются...

Еще тогда, когда знамя только поступило в реставрацию, оно имело серо-охристый фон, разве что в швах был чуть заметен желтоватый оттенок. Каков же первоначальный цвет шелка?

В Ленинграде, в библиотеке Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Тамилла Николаевна Кошлякова нашла два альбома А. В. Висковатова «Рисунки одежды и вооружения Российских войск». Собственно альбом Висковатова имелся в Москве, да репродукция с рисунка знамени Оружейной палаты там черно-белая. А здесь, в Ленинграде, в обоих альбомах цветные репродукции! В одной — литография, в другой — акварель. На литографии фон знамени сделан сероватo-оранжевым, а на акварели бледно-оранжевым с переходом в бледно-розовый.

В ташкентском институте искусствознания работала Евгения Федоровна Федорович. Химик по профессии, человек ищущий, влюбленный в искусство. Она разработала метод определения древних красителей. Вот к ней-то и обратилась Тамилла Николаевна. Оказалось, что шелк знамени был окрашен орсейлем. Этот лишайник «обитался» на Средиземном море и, когда им пользовались, придавал материи бледно-оранжевые и бледно-розовые тона. Именно такого цвета и был фон на акварели в альбоме Висковатова. Но з описи Московской Оружейной палаты было сказано: «писано по алой камке»... Подвела старинная терминология! Анализ уточнил: в XVII веке алый — это не привычный нам сейчас ярко-красный, а именно бледно-оранжевый цвет.

Как же увидеть исчезнувший с ткани рисунок? Может, в книге Висковатова был допущен домысел, ведь рисовано-то было в самом начале XIX века? На рисунке, например, в правой части знамени изображены два воина. Сейчас на обветшавшем полотнище можно различить только одного. Тут-то и помогли рентгеновские снимки. Их было сделано двадцать. Результаты оказались неожиданные — на снимках запечатлены силуэты воинов с барабанами, лошади и другие детали битвы. Рентгенограмма дала четкий контур первоначального авторского рисунка. И по нему было видно, что воинов не два, а восемь. Реставратору открылась вся композиция. Изображение соответствовало «памяти» 1667 года. Эта «память», оставленная нам приказными подьячими, стала главным источником, по которому можно представить первоначальный вид, размеры и форму знамени.

Тамилла Николаевна на бумаге воспроизвела тканый узор шелка и выполнила рисунок в первоначальном цвете. Удалила с полотнища заплаты. И грубую штопку. После очистки и дублирования ткани ей удалось выявить сохранившиеся живописные фрагменты. Заблестели золотом нимб над головой императора, его мантия, пьедестал, надписи. Конь, на котором восседал император, стал темно-серым, знамена сине-зелеными и сиреневыми. Вода на переднем плане темно-зеленая, почти черная, а на горизонте — светло-синяя. Пушки, ружья, пистолеты — все оружие на кайме исполнено золотом и очерчено четким темным контуром.

Еще долгое время занималась Тамилла Николаевна реликвией Русского государства XVII века.

Месяцы, годы поисков... И только потом руки реставратора уверенно касаются древних шедевров.

Остатки погребального одеяния Ивана Грозного поступили в мастерскую в виде бесформенных комков, с землей, известью и плесенью... В апреле 1963 года при реставрации Архангельского собора были вскрыты гробницы Грозного, царя Федора Ивановича, царевича Ивана Ивановича и гробница князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Известный скульптор М. М. Герасимов по останкам воссоздал их облик.

В акте тогда записали: «На черепе черная ткань совершенно разрушенная с кресчатым орнаментом вышивки...» Фрагменты погребальных одежд были подвергнуты консервации.

Тамилла Николаевна обратилась к древним документам. Летописец свидетельствовал, что 18 марта 1584 года Грозный «впаде в недуг в тяжек и узнав свое отношение к богу и повеле митрополиту Дионисию себя постричи, и нарекоша имя ему Иона».

Стало быть, царь в монашеской одежде. Но в какой? На Руси было три монашеских чина пострижения: новоначальные, малосхимники и великосхимники. От чина пострижения зависела и форма одежды. В исторических источниках, однако, не удалось — сколько ни искала Тамилла Николаевна,— узнать, в какой же вид схимы облачили царя. Более того, она не смогла отыскать в музейных собраниях схимнической одежды XVI века...

В процессе очистки остатков вышивки с головного убора царя выявились очертания большого голгофского креста и еще одного — поменьше. По фрагментам нитей Тамилла Николаевна установила, что существует еще и третий, малый крест. Сохранились остатки вышивки, состоявшей из букв. Все это подсказало реставратору, что на голове у Грозного был куколь, который давался великосхимникам. Куколь представлял собой тип капюшона с крестами и надписью.

На Грозном был куколь? Великосхимник? Самый величественный, почетный чин пострижения! И это тот, кто убил своего сына, царевича Ивана! Тот, о ком сказал великий историк Карамзин: «Жизнь тирана есть бедствие для человечества, но его история всегда полезна...»

...Четыреста лет прошло после смерти Ивана Грозного, но царствование его и нам, далеким потомкам, представляется страшным злом. Как нелепа казалась реставратору монашеская риза, в которую облачили царя, боясь ослушаться его даже мертвого...

Работа над восстановлением погребальной одежды была очень интересной. Много загадок и много отгадок. И хотя от великой схимы Грозного дошли только остатки шелковой вышивки, которая принадлежала двум деталям одежды — куколю и аналаву, Тамилле Николаевне удалось воспроизвести их первоначальную форму и точные размеры, а потом в цвете передать все это на бумаге. Чтобы восстановить надпись, реставратор сделала ее графическую реконструкцию. Для этого привлекла как труды по вещевой палеографии, так и памятники искусства. Консультировал ее А. И. Рогов из Института славяноведения АН СССР...

Надпись на куколе поистине уникальный памятник палеографии последней трети XVI века. После того, как были найдены все места для букв, удалось восстановить надпись полностью. Она выполнена петельным швом шелковыми нитями, в ней совершенно нет лигатур, то есть соединений. Воспроизвела Тамилла Николаевна не только подлинный цвет схимы, но и во всей красе заставила звучать цветовые сочетания белого, красного и зеленого на фоне глубокого черного. А белые буквы надписи на черном смотрятся словно жемчужное шитье. Установила: одежда Ивана IV сшита из материи, сотканной из черной некрашеной овечьей шерсти...

Нет маловажных деталей в археологических находках.

Когда восстанавливали погребальные одежды царя Федора, царевича Ивана и знаменитого полководца князя Скопина-Шуйского (вместе с Т. Н. Кошляковой работали М. Г. Бакланова и Н. Ф. Соцкова), то по вышивке и тесьме, украшавшим швы, установили размеры рубах и их фасон. Они все почти одинаковые: туникообразные, из цельной белой ткани. На груди застежка петлицами. А украшены все три по-разному: у царевича — не тесьмой, а ее имитацией, полосками червчатой шелковой тафты. У Федора Ивановича — червчато-золотой тесьмой.

Самая роскошная рубаха оказалась у князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Петлицы целиком золотные да еще золотное же шитье! Да и похоронили его как далеко не всякого вельможу — в Архангельском соборе возле царской усыпальницы. С большими почестями и при огромном стечении народа!.. Князь успешно водил войска против поляков и Лжедимитрия II. «Принцем крови» называли его иностранные послы — он ведь Рюрикович. Был момент, когда его хотели посадить на престол вместо Василия Ивановича Шуйского. За что и поплатился жизнью: считают, что не без ведома царя его отравили. Поднесли ему чашу с вином, после которой он две недели тяжко страдал и умер.

Очень любопытная вышивка на тех погребальных одеждах. Сейчас Тамилла Николаевна изучает ее символику. Каждый рисунок орнамента, возможно, имеет свое особое обозначение. И технику плетения тесьмы. И застежки из этой же тесьмы с петельками и пуговками.

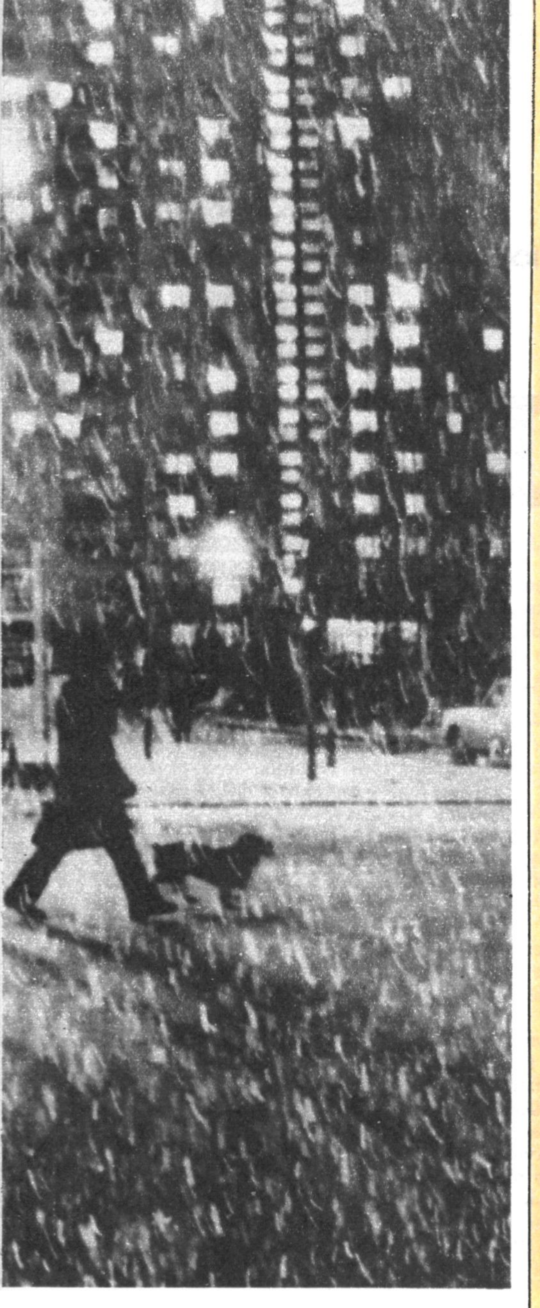
...Нет, не бывает у реставраторов неинтересной работы. И каждая ценна для истории. Скоро откроется новая экспозиция Оружейной палаты. У реставраторов музеев Московского Кремля горячие дни. Много забот и у Тамиллы Николаевны Кошляковой. Каждый экспонат надо по возможности представить в таком виде, в котором он был создан мастером. Только тогда успех увенчает поиски.

1.

спорт
для
всех

ОЛИМПИЙЦЫ РЯ

2.

ДОМ

В. ВИКТОРОВ,
фото А. БОЧИНИНА

Стрелки в вестибюле метро «Юго-Западная» указывают путь к троллейбусам, идущим к Олимпийской деревне. Но какая же может быть сейчас в Москве Олимпийская деревня, если жители, для которых она была построена, покинули ее еще пять лет назад, а вместо них переехали в многоэтажные, комфортабельные дома обыкновенные москвичи? Однако не торопитесь подвергать сомнению эти слова: «К Олимпийской деревне». Она существует и сегодня, и к ней каждый день устремляются не только те, кто в ней сейчас живет, но и жители многих других районов столицы. Всех их притягивает первоклассный спортивный комплекс Олимпийской деревни, построенный для участников Игр, в котором они могли готовиться к своему выступлению на Московской Олимпиаде. Комплекс этот после окончания Олимпиады не был законсервирован и сразу же начал свою вторую и значительно более полнокровную жизнь.

— Вот уже пять лет ровно в семь утра он принимает первых посетителей, а последние покидают его пределы только в одиннадцать часов вечера.

— Три тысячи человек ежедневно занимаются в 276 группах,— сообщила нам Наталья Николаевна Волкова, заместитель директора по спортивной работе,— занимаются со счастливыми обладателями абонементов сто тренеров по плаванию, фигурному катанию, ритмической гимнастике, легкой атлетике, футболу, самбо.

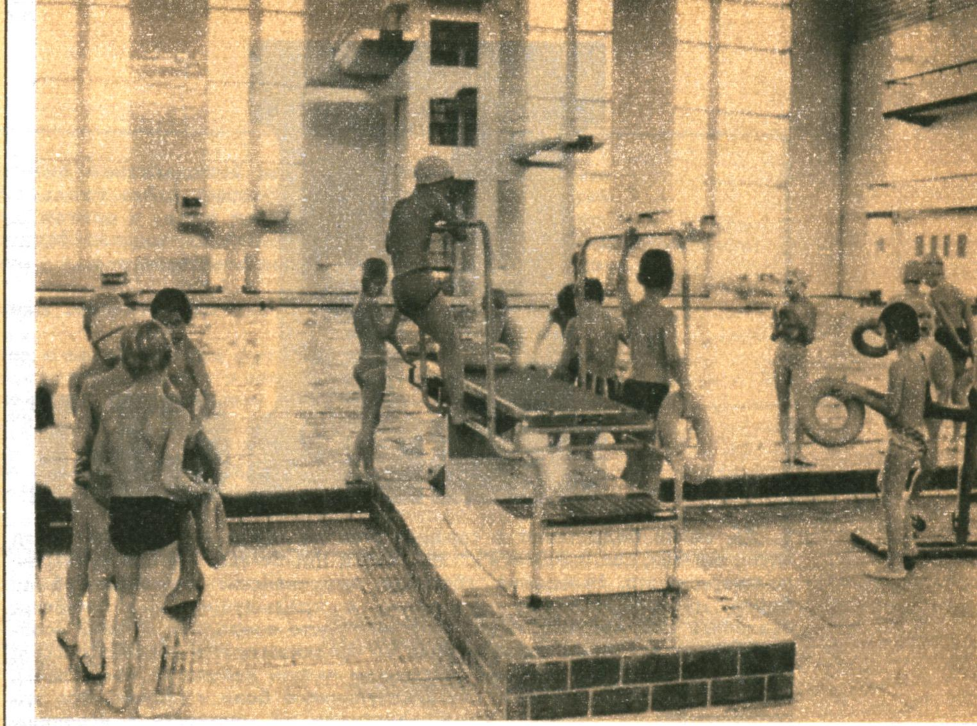
Людно в каждом из многочисленных спортивных залов, но наибольшей популярностью пользуются уроки плавания. Занятия идут в трех бассейнах и с детьми, и со взрослыми, а теперь сотрудники комплекса предложили использовать новую форму: дети и их родители будут плавать в одном бассейне, и уже теперь мамы и бабушки, ожидающие своих маленьких спортсменов, вместо того, чтобы сидеть без дела, участвуют в физкультурной разминке.

Жители соседних домов получили возможность заниматься гимнастикой: в семь утра для них проводится утренняя зарядка. И с каждым днем на заснеженном стадионе Олимпийского комплекса все оживленнее. Успешно работают клубы «Колобок» и «Маугли» для любителей бега.

Поистине разнообразна жизнь этого прекрасного физкультурного комплекса. Если наибольшей притягательностью пользуется плавание, то второе место прочно занимают фигуристы, а ритмическая гимнастика приобрела такую популярность, что работают уже 25 групп. И всем здесь хватает места: и старым, и малым. Одних групп общефизической подготовки — 30 детских и 24 взрослых...

С раннего утра не стихает людской прибой в спортивном комплексе Олимпийской деревни.

1. Олимпийская деревня.
2. Энтузиасты бега.
3. В одном из трех бассейнов.
4. Самбисты Вася Плужников и Саша Почивалов.
5. На занятиях группы общефизической подготовки.

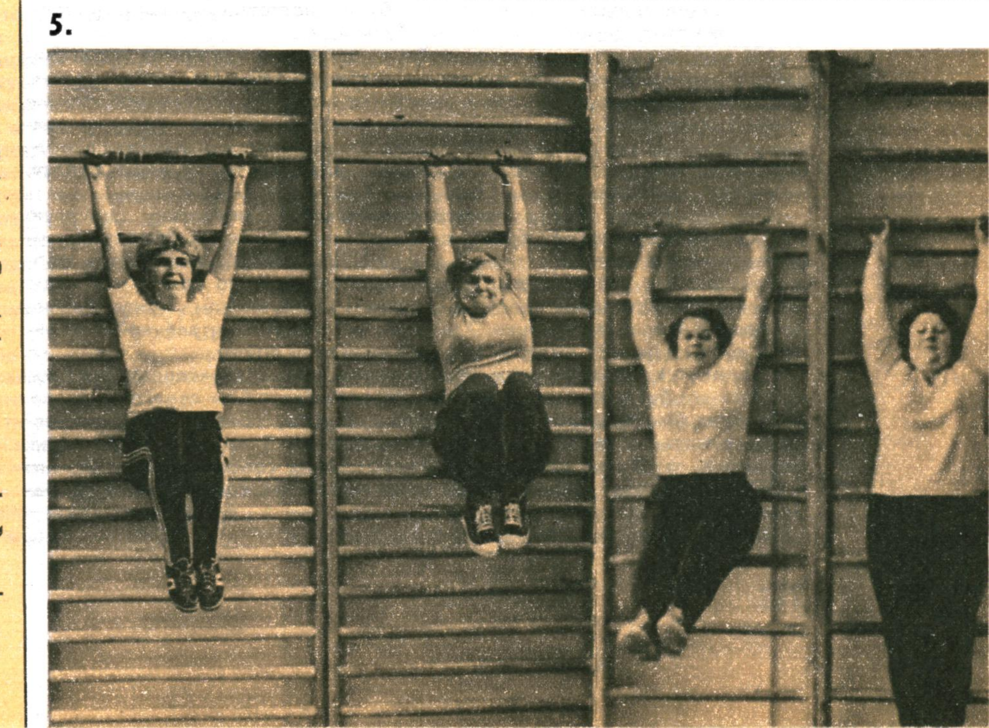

3.

4.

5.

Юрий ЖУКОВ

Псы войны

Да, волки бодрствуют в сердцах этих негодяев. И недавний съезд «псов войны», состоявшийся в 1985 году в Лас-Вегасе, в отеле «Сахара», подтвердил это. Нынешнее сборище американских наемников было более многолюдным по сравнению с предыдущими — в Лас-Вегас съехались 1200 человек. И это была не просто очередная встреча «солдат удачи», а хорошо продуманная ее организаторами учебная сессия; на протяжении пяти дней ее участникам читали лекции на такие темы, как «Люди против танков», «Техника уличного боя» и прочие. Все это сопровождалось практическими занятиями на местности в условиях, максимально приближенных к боевым.

Как писали газеты, «псы войны» бродили по улицам Лас-Вегаса в военной маскировочной форме, обвешанные оружием с головы до ног. Желающие вооружиться новейшими средствами человекоубийства могли приобрести их здесь же, на выставке-продаже «Боевое оружие. Экспо-85». Там было развернуто ни много ни мало триста (!) стендов с огнестрельным и холодным оружием и амуницией — на любые вкусы.

Как обычно, бойко шла торговля сувенирами, изготовленными специально для «псов войны». Особой популярностью пользовались майки с лихими надписями вроде этаких: **«Не порть себе нервы — ударь по негодяям ядерной бомбой!», «Убей их всех, а господь сам с ними разберется!», «Поезжай в Ливан и организуй сирийцу встречу с аллахом!»**

В книжном киоске торговали литературой, интересующей наемных убийц. Там можно было приобрести, например, такой энциклопедический труд — пятитомное пособие некоего Джона Миннера «Как следует убивать». Там же продавалась книга с названием, выдержанным в стиле популярного в США «черного юмора»,— «Поваренная книга анархиста»; она содержит инструкции, как в случае необходимости изготовить разного рода самодельные бомбы и мины.

* * *

Если бы руководители США уважали свое собственное законодательство, то журнал «Солджер оф форчун» давно был бы запрещен, а Роберт Браун сидел бы в тюрьме: американский закон, как писал недавно американский же журнал «Каверт экшн» («Тайные подрывные акции»), «запрещает гражданам США в частном порядке за плату участвовать в военных действиях на стороне других государств».

Я проверил это сообщение и установил следующее. Действительно, как сказано в федеральном уголовном кодексе (глава 18, параграфы 958/960), в Соединенных Штатах «считается незаконным, если гражданин США поступает или завербовывается на службу к иностранному государству или же выезжает из США с намерением поступить на такую службу». Но до сих пор ни один американский наемник, который выполняет свои грязные обязанности за рубежами Соединенных Штатов, не был осужден или привлечен к судебной ответственности американским судом.

В чем же тут дело? Ларчик, как говорится, открывается просто. Этот запрет был введен во второй половине 30-х годов, когда в Испании генерал Франко поднял мятеж против республиканского правительства и многие американцы, как и граждане других стран, отправились туда на помощь законному правительству; там был создан антифашистский американский батальон имени Линкольна. Но американские власти сочувствовали не республиканскому правительству Испании, а другу Гитлера Франко. Поэтому-то и был наложен запрет на «поступление граждан США на службу к иностранному государству». Теперь же этот запрет стал мертвой буквой...

Но вернемся к делам «псов войны», одним из идеологов и организаторов которых является полковник Роберт Браун. На стене здания, в котором работает его фирма, красуется плакат, в популярной форме пропагандирующий суть того ремесла, которым заняты «солдаты удачи»,— на нем изображен гриф, нападающий на свою жертву, а подпись под этим изображением гласит: **«Убивать — это наша работа, и работа хорошая».**

Они чувствуют себя в полной безопасности, поскольку (цитирую тот же «Каверт экшн») «Браун и его журнал являются существенным компонентом в арсенале тайной войны ЦРУ». Завербованные ими профессиональные авантюристы, приученные лить чужую кровь, как воду, оставили свои грязные следы в бывшем бельгийском Конго — ныне Заире, в Анголе, Мозамбике, Танзании, в странах Центральной Америки — всюду, где ЦРУ ведет свои необъявленные войны.

Разумеется, во всем этом участвуют не только те «солдаты удачи», которых вербует полковник Браун, используя «крышу» своего журнала. Этим грязным делом заняты и другие фирмы, обучающие и поставляющие наемников тем, кто в них нуждается. В октябре 1985 года, например, я прочел во французских газетах сообщение о том, что в ФРГ этим делом занялся некий граф Адельман, создавший «федерацию германских легионеров». Он опубликовал в западногерманской прессе объявление, в котором говорится: «Есть много государств, которые еще нуждаются в исправлении своих границ или в укреплении своей власти, но у них нет квалифицированного персонала для выполнения этих задач». И вот граф Адельман обращается к тем молодым людям, которым, как он выразился, «западногерманское государство не может предложить обеспеченного будущего».

В объявлении говорится, что уже четыреста кандидатов предложили его «федерации» свои услуги — в основном это безработная молодежь,— но еще есть свободные места. «Федерация» обязуется обучить их выполнению тех обязанностей, которые они должны будут выполнять, когда станут наемниками. «Разумеется,— деловито поясняет граф Адельман,— они должны будут научиться убивать».

К сведению родителей кандидатов в наемники в этом экстраординарном объявлении сообщается, что «федерация легионеров обеспечивает доставку на родину праха тех, кто погибает в боях, и принимает меры к тому, чтобы память об их героических (?!) действиях сохранялась».

Такого же рода фирмы действуют в Англии и других странах НАТО, но более всего этот бизнес все же процветает в Соединенных Штатах. Им занят целый ряд заведений такого рода. Расскажу о некоторых из них.

В городе Флинт, штат Алабама, вербовкой и обучением наемников занята контора некоего Тома Поузи, бывшего военного моряка, служившего во Вьетнаме в годы американской грязной войны в Индокитае.

Поузи и четыре его компаньона из национальной гвардии в Алабаме, которых, как писал журнал «Каверт экшн», «объединили любовь к оружию и ненависть к коммунизму», основали организацию «Гражданская помощь военным». Она продолжает «частные усилия» по борьбе с национально-освободительным движением, инициатором которых были полковник Браун и сотрудник ЦРУ Бейкон. Сейчас эти две фирмы и другие, им подобные, сосредоточивают свои «частные усилия» на подготовке кадров для ведения необъявленных войн против Никарагуа и Анголы.

О том, как готовятся кадры «псов войны» в школах наемных убийц, весьма красочно рассказал на страницах «Уолл-стрит джорнэл» некий Тимоти Смит, сам обучавшийся в одной из таких «частных» школ (разумеется, все это изображается как частная предпринимательская деятельность свободных граждан свободной Америки!).

Его рассказ начинается так.

«Сегодня я хочу,— говорит Фрэнк Кэмпер,— поговорить с вами об удалении ушей». Стоя в окружении своих покрытых ссадинами и перевязанных учеников, Кэмпер демонстрирует удар, захват и поворот вниз — рекомендуемый метод отделения уха от его хозяина в момент схватки. «Когда оно окажется у вас в руках, человек этому не поверит,— говорит Кэмпер.— Поэтому отступите на шаг и покажите ему ухо». Это один из наиболее мягких (!) приемов, которым обучают здесь, в лесах Алабамы».

Кто такой Кэмпер? Как и Поузи, он участник грязной войны во Вьетнаме, основавший свою школу «псов войны» в 1981 году под названием «Мерсинери ассошиэйшн» («Ассоциация наемников»). Тимоти Смит, как он сообщает, прошел в этой школе курс обучения тому, «как убивать людей при помощи палок, рук, ног, ножей, веревки и всех видов огнестрельного оружия». Кроме того, в программу обучения входили засады, патрулирование, спуск по веревке, маскировка, установка мин-ловушек и специальный предрассветный семинар по пыткам.

— Обучение поставлено так,— рассказывает Тимоти Смит,— чтобы будущий наемник дошел «до состояния озверения»: «с помощью голода, усталости, слезоточивого газа и боевых патронов Кэмпер в течение недели может заставить группу достаточно подходящих людей дубасить друг друга по голове».

Не все выдерживают такую муштру. Некоторые «разочаровываются», когда им приказывают построиться в две шеренги и бить ногами в пах стоящего напротив человека настолько сильно, чтобы «оторвать его от земли». Другим не нравится «охота на индейку», когда «ученики» бредут по пояс в воде через реку Уорриор, а по ним их коллеги по учебе стреляют боевыми патронами из автоматического оружия.

«Разочаровавшихся» наказывают, подвергая их пытке. Некоего Гудини из Куинса инструкторы из школы Кэмпера зверски избили, раздели догола, привязали к дереву и разожгли под ногами у него костер. Остальным приказали образовать плотный круг и стоять «на страже», не обращая внимания на вопли Гудини.

Как сообщила газета «Уолл-стрит джорнэл», интересы этого руководителя школы «псов войны» многообразны: ранее он был «коммерческим художником», потом механиком команды автогонщиков в Джексонвилле, штат Флорида, но... «его первая любовь — война». Он опубликовал два «сенсационных», по оценке этой газеты, романа, прославляющих деятельность наемников. Сам он, по его собственным словам, действовал как наемник в Саудовской Аравии, Гватемале, Сальва-

Продолжение. См. «Огонек» № 2.

доре и других странах, а также «занимался сбором разведывательных данных для правительственных органов США».

За обучение искусству убийств и пыток Кэмпер взимает со своих питомцев солидную плату: 275 долларов в неделю. Когда курс обучения заканчивается, выдрессированные в школе Кэмпера «псы войны» поступают в распоряжение тех, кто ведет необъявленные войны против государств, социальный строй которых не устраивает Вашингтон. В наиболее важных операциях вместе со своими воспитанниками участвует и сам Кэмпер.

Осенью 1985 года он со своей командой оказался в Центральной Америке. Заботясь о рекламе (реклама — двигатель торговли! — такова заповедь американского бизнеса), Фрэнк Кэмпер дал интервью японскому журналу «Сюкан посюто», из которого явствует, что он вместе с группой в составе 60 диверсантов находился в Никарагуа, куда эта группа была заброшена по тайным каналам в соответствии с заданием ЦРУ для организации там серии террористических актов.

А вот еще одно красочное описание школы наемных убийц, которое я заимствую из итальянского журнала «Эуропео», специальный корреспондент которого Альберто Негрин посетил лагерь военизированной организации, именуемой «Кобры», находящийся в самом центре американского Юга, примерно в 200 километрах от Атланты, столицы штата Джорджия.

Организация «Кобры» выполняет, как пишет Негрин, самые разнообразные заказы — от вооруженных операций в Латинской Америке до «полицейских акций», совершаемых по поручению крупных транснациональных корпораций. Руководит ею некий Митч Уэрбелл, которого этот корреспондент именует «опасным и загадочным бывшим офицером американской армии, замешанным в десятках грязных дел». Получить согласие на интервью у него, «человека недоверчивого и агрессивного», пишет Альберто Негрин, было не так-то легко, но он все же этого добился. И вот что он напечатал в журнале «Эуропео»:

«После долгого пути мы наконец прибыли на место: калитка, над которой развеваются американский флаг и второй флаг с двумя змеями — черной и желтой и надписью «Кобры». Мы у входа в царство Уэрбелла. Вся зона ограждена колючей проволокой; металлическая калитка наглухо закрыта. Мы сообщаем о нашем прибытии по видеопереговорному устройству, и калитка открывается перед нами. В глубине аллеи — большой особняк в неоклассическом стиле.

Митч Уэрбелл — плотный, коренастый человек; на нем военный мундир и красный берет подразделений специального назначения; на груди — несколько орденов, во рту — всегда зажженная сигара. Он принимает нас в комнате, стены которой увешаны кинжалами, саблями, копьями, винтовками и пистолетами: настоящий военный музей. После беседы мы осмотрели лагерь. Его общая площадь — 50 гектаров. Здесь представлены все ландшафты: джунгли, ручейки, песчаные дюны. Из кустарника вдруг выскочила группа людей в мундирах: вооруженные автоматами и кинжалами, они имитируют засаду. Неподалеку упражняются в стрельбе из винтовок с оптическим прицелом, а рядом с нами проезжают «джипы» с «солдатами» на борту. В общем, самая настоящая военная база, где можно увидеть даже женщин и пожилых мужчин в стальных шлемах и боевых комбинезонах.

Несколько инструкторов не позволили себя сфотографировать. Так же поступил и один «курсант» из Южной Америки, который даже пригрозил нам пистолетом. Несмотря на такую секретность, нам удалось выяснить, что «тариф» за «грязную работу» за границей — 4000 долларов в день для каждого участника операции (транспортные расходы оплачиваются отдельно)».

И далее следует текст беседы корреспондента «Эуропео» с руководителем этой бандитской, по сути дела, базы.

Вопрос: Майор Уэрбелл, что представляет собой организация «Кобры»?

Ответ: В основе организации «Кобры» лежит идея создания нового мира. В последние годы Соединенные Штаты пережили много неудач. «Кобры» считают, что можно сохранить Америку для американцев, Соединенные Штаты — для североамериканцев, сохранить понятие надежной демократии. Что еще можно сказать? Мы хотим держать подальше отсюда проклятых социалистов, проклятых коммунистов. Мы хотим держать подальше отсюда все остальные проклятые меньшинства, всех, кроме нас самих, чтобы они не управляли страной.

Вопрос: Здесь вы руководите школой. Чему вы учите?

Ответ: Многому. Наши курсы существуют для того, чтобы защитить Америку и американский народ, чтобы защитить тех, кто борется за подлинную Америку и кто хочет защитить самих себя и свои семьи в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Вопрос: Какого рода чрезвычайных ситуаций?

Ответ: Например, нападение террористов.

Вопрос: Вы поддерживаете отношения с секретными службами?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Во всем мире или только в Соединенных Штатах?

Ответ: Во всем мире, за исключением коммунистических стран, где мы никогда не работаем. Но мы всегда знаем, что происходит во всех других странах. Так, например, мы действуем в тесном контакте с итальянской секретной службой.

Вопрос: А с американской?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Вы занимаетесь политикой?

Ответ: Нет, я не политик, я военный. Я никогда не голосовал...

Вопрос: Что вы думаете об американской внешней политике?

Ответ: Международные отношения при президенте Картере упали до необычайно низкого уровня. Я никогда не встречал ни одного солдата, который поддерживал бы Картера.

Вопрос: Считаете ли вы, что при Рейгане что-либо изменится?

Ответ: Я убежден, что при этом президенте Соединенные Штаты вновь займут лидирующее положение в мире.

Вопрос: В каком мире вам хотелось бы жить?

Ответ: Единственный мир, который меня интересует, — это моя страна, Соединенные Штаты. Остальные страны для меня ничего не значат, если только они не будут равняться на нас, на нашу политику, на наше мировоззрение. В общем, я считаю, что, поскольку Соединенные Штаты — это самая сильная страна, они должны управлять миром, а не предоставлять это делать другим.

Вопрос: Считаете ли вы, что транснациональные компании могут вести борьбу против террористов лучше, чем правительства?

Ответ: Нет, я считаю, что эту задачу следовало бы предоставить правительствам. Гораздо легче платить политикам за то, чтобы они защищали интересы транснациональных компаний. Например, что значат 100 000 долларов, заплаченных нечестному правителю для того, чтобы он не передавал информацию террористам?

Вопрос: Г-н Уэрбелл, вы богаты?

Ответ: Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос.

Вопрос: Скажите по крайней мере, сколько вы зарабатываете своей деятельностью или какую сумму налогов вы платите в год...

Ответ: Я могу сказать лишь, что мой доход, облагаемый налогом, значительный, но цифру назвать не могу. Ее не знает даже моя жена.

Вопрос: Сколько получает инструктор в вашей организации?

Ответ: Я не хочу говорить о деньгах. Кроме того, я не хочу, чтобы мои люди обвинили меня в том, что я разглашаю их денежные дела. Скажем так: им платят очень хорошо. Каждый из них — очень опытный специалист, потому что участвовал в какой-то войне — во Вьетнаме, в Камбодже, в ЮАР, в Родезии.

Разумеется, этот «пес войны», изложивший свое кредо итальянскому журналисту столь откровенно, не рассказал о самом главном: о том, что же делают «Кобры», практически осуществляя эту доктрину. Впрочем, об этом догадаться нетрудно: они заняты тем же кровавым ремеслом, что и питомцы фирм Брауна, Поузи, Кэмпера и прочих дрессировщиков «солдат удачи».

Он лишь вскользь рассказал о том, как был выполнен заказ корпорации «Кока-Кола», которая опасалась, что ее отделение в Аргентине может оказаться под угрозой в обстановке напряженной внутриполитической борьбы, которая там разыгрывалась.

— Мы бросили в воды Ла-Платы парочку трупов потенциальных (!) террористов. Я убежден, что с ними нужно обращаться именно так. Их нужно убивать! — заявил майор Уэрбелл.

Как видит читатель, наемники не могут пожаловаться на недостаток рекламы их деятельности: вот уже четверть века буржуазные средства информации весьма охотно предают гласности их экстравагантные декларации, неизменно изображая «псов войны» как бесстрашных и жестоких борцов с коммунистами, причем к коммунистам приравниваются все, кто борется за свободу и независимость своих стран. Но в действительности наемники выглядят совсем иначе, чем их изображают на экранах телевидения и кино. Они наглеют тогда, когда видят, что жертвы их нападения не в состоянии оказать им сопротивление. Когда же их встречают контрударом, они сразу же впадают в панику и обращаются в бегство; получается совсем по пословице: «Молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Примеров тому — великое множество. Вспомним хотя бы позорное поражение наемников ЦРУ в 1961 году в Заливе свиней, где вооруженные силы революционной Кубы разгромили бригаду профессиональных авантюристов за 72 часа; вспомним разгром «псов войны» в Родезии, где они должны были поддержать расистский режим Смита; вспомним скандальный провал попытки наемников осуществить свержение власти на Сейшельских Островах...

* * *

История неудачного нападения наемников на Сейшельские Острова заслуживает особого упоминания — в ней словно в капле воды отразилась и стратегия тех, кто, невзирая на многие провалы, все еще питает иллюзию, будто с помощью наемных войск можно менять ход истории, и тактика подобных акций и полное моральное падение давно уже утративших человеческий облик «псов войны», которых американская пропаганда нагло изображает как неких «рыцарей свободы».

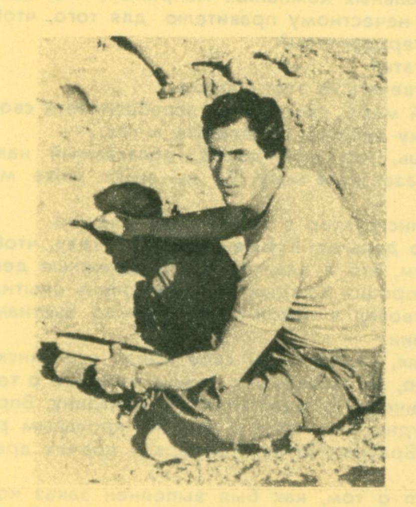
Напомню, как там было дело.

Сейшельские Острова — это крохотное островное государство, затерянное в Индийском океане на северо-востоке от Мадагаскара, — в него входят около ста маленьких островков общей площадью примерно в четыреста квадратных километров, и живут там всего лишь 63 000 человек. До недавнего времени ими владели британские колонизаторы, но в 1976 году населяющие эти острова креолы добились независимости, а 5 июня 1977 года там произошла революция — ставленник колонизаторов английский агент Мэнчем был свергнут, и президентом молодой республики стал юрист Ф. Рене, возглавляющий партию, которая называется Прогрессивный фронт народа Сейшельских Островов.

Живут там люди бедновато, но упорно продолжают борьбу за укрепление своей политической и экономической независимости. Промышляют сбором кокосовых орехов, выращивают пряности, эфироносные растения, ловят рыбу в океане. Но главный доход приносит им обслуживание богатых туристов, которых влекут сюда пляжи изумительно красивых лагун с прекрасным песком и чистейшей водой — таких первозданных уголков природы, увы, остается все меньше на земном шаре. Никому жители Сейшельских Островов не мешают, никому не угрожают.

Однако поборники старых порядков ревниво и с подозрением относятся к тому, как развивается жизнь этой маленькой независимой республики. А тут еще прошел слух, что шельф островов, возможно, таит запасы нефти. И вот в расистской Южно-Африканской Республике, которая чем дальше, тем больше приобретает вкус к захватническим акциям, созрел план: попытаться захватить эти острова с помощью наемников — ведь вооруженные силы Сейшельских Островов крохотны, и с ними, как высокомерно полагали в Иоганнесбурге, справиться будет

УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА В РОДОПАХ

Научный сотрудник Николай Спасов на месте раскопок.

Болгарские геологи обнаружили в Родопских горах, недалеко от деревни Дорково, окаменевшие кости исполинских животных. Научный сотрудник Национального музея природоведения в Софии Николай Спасов организовал специальную экспедицию в Каркарию, на плоскогорье, где были найдены останки. К болгарским палеонтологам подключились их французские коллеги.

Ученые бережно вскрыли грунт. Огромные бивни и зубы, гигантские фаланги пальцев, части черепа. Похоже, животные были далекими родственниками современного слона. Довольно трудно отделялись кости от природных наслоений, каждую после тщательного описания взвешивали и упаковывали.

Сколько же костей здесь? Тысячи, десятки тысяч, а может, и больше! По предварительным данным, находка относится к плиоцену, то есть ко времени три—четыре с половиной миллиона лет назад. Вероятно, это самая богатая в Европе находка. К настоящему времени выявлены останки девяти групп позвоночных животных — антилоп, оленей, трехпалых лошадей гиппарионов и других. Интересно и то, что найдены два зуба древней обезьяны.

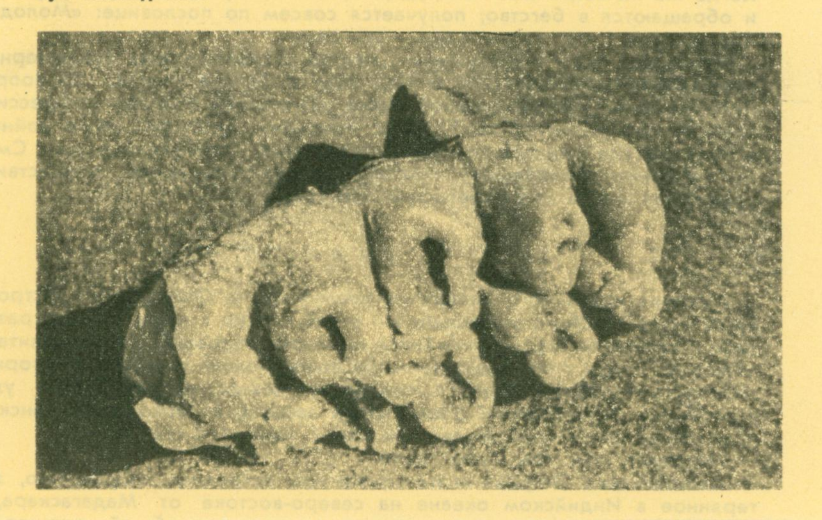
Предполагают, что когда-то здесь протекала река, которая часто выходила из берегов. Во время наводнений погибало много животных, которые приходили на водопой. Вода сносила их тела, и кости скапливались там, где течение замедлялось.

Пока рано утверждать, что среди найденных костей и скелетов есть новые, ранее неизвестные науке виды животных. Но уникальность находки сомнений не вызывает.

Будущим летом работы в Родопских горах будут продолжены.

По материалам болгарского журнала «Отечество»

Зуб мастодонта?

ЗАБЫТЬ НЕ МОГУ

С волнением прочитала я в № 49 1985 года «Огонька» восемь строчек из моего давнего, но очень дорогого мне стихотворения «Жду тебя». Они приведены как стихи неизвестного автора в статье директора ЦГАЛИ Н. Б. Волковой, посвященной 70-летию со дня рождения К. М. Симонова.

Стихотворение это я написала в январе 1942 года сразу же, как только прочла в «Правде» «Жди меня». Столько лет прошло с тех пор — больше сорока, а все не забыть, как обожгли меня тогда стихи Симонова. Как будто прямо ко мне обращены были слова поэта! И так, конечно, чувствовали миллионы мужчин и женщин, разлученных войной.

Тогда, в первые же дни войны, я проводила на фронт мужа и ждала, ждала от него весточки. Так и не дождалась, ничего о нем до сих пор не знаю. Но вот полный текст этого стихотворения-ответа, вернее, его первоначальный вариант, напечатанный в газете «Кочкарский рабочий» 30 января 1942 года:

Жду тебя, и ты пройдешь
Сквозь огонь и кровь.
Жду тебя, и ты придешь
В дом родимый вновь.
Жду, едва забрезжит свет,
Жду в тиши ночей,
Жду, когда полгода нет
От тебя вестей.

Я не знаю тех дорог,
Где тебя найти,
Запад, юг или восток
На твоем пути?
На полях ли снеговых
Ранен ты в бою...
Жду тебя и для других
Рукавицы шью.
Может, терпишь у врагов
Горькую беду...
Жду тебя без слез и слов,
Просто — очень жду.
И ни боль, ни смерть, ни ложь
Не разлучат нас!
Жду тебя, и ты придешь
В мой счастливый час!

Газета, где было опубликовано стихотворение, выходила в г. Пласт Кочкарского района Челябинской области. Сюда с двумя маленькими детьми меня эвакуировали из Москвы.

В г. Пласт я работала сначала техником-строителем, затем секретарем райкома ВЛКСМ. Хотя была далеко от войны, но, как и у всех, мысли были об одном: как бы и чем помочь фронту. В подарки, которые мы готовили фронтовикам, часто вкладывала свои стихи. Они быстро распространялись, переписывались, ходили по рукам как стихи неизвестного поэта, звучали по радио. Вот один из примеров. В г. Пласт приехал из Челябинска композитор Черняк. Услышав, как я читала «Жду тебя», он воскликнул: "Так это ваши стихи! Я их положил на музыку, песню исполняет наш ансамбль». 24 июня 1942 года «Жду тебя» напечатала газета «Боевое знамя» 30-й армии (впоследствии 10-й гвардейской). В этой газете печатали и другие мои стихи.

Но не обо мне речь. Несколько слов о том, кому посвящено было «Жду тебя». Мой муж, комсомолец Исаак Ильич Рубштейн, был одним из передовых водителей троллейбуса Москвы, работал в 3-м парке (теперь Филевский парк) бригадиром одной из лучших комсомольско-молодежных бригад. Когда началась война, он тут же пошел в военкомат, но его сразу не взяли, и он записался в создаваемое Киевским райкомом комсомола Москвы соединение. 30 июня он с другими добровольцами был направлен в часть, которая стояла до 5 июля в артиллерийской школе на Хорошевском шоссе. 5 июля они вышли из Москвы, и с тех пор не было от него никакой вести даже с дороги. Зная его, как человека храброго и глубоко преданного Родине, я не сомневаюсь, что он с честью выполнил свой долг. Но какова же была его судьба? Мысль об этом всю жизнь не дает мне покоя. Дети его, сын и дочь, выросли, стали инженерами, имеют уже своих детей. Как страстно желаем мы знать о его судьбе! Не оставляет меня всю жизнь мысль, что остались в живых люди, которые были рядом с моим мужем.

Г. РУБШТЕЙН,
член КПСС с 1943 года

Москва.

нетрудно,— вернуть к власти английского агента Мэнчема, а затем начать эксплуатировать природные богатства этих островов вместе с англо-американскими монополиями. Рассуждали так: в большом хозяйстве и веревочка пригодится.

Сказано — сделано. Быстро была сколочена очередная команда головорезов, командование ею было поручено тому самому «бешеному Майклу», о котором я рассказывал выше. «Полковник» Майкл Хор, свирепствовавший когда-то в бывшем Бельгийском Конго, находился под рукой — в ожидании очередных авантюр он жил в Южной Африке. Его главным помощником стал некий Питер Даффи, который был правой рукой «бешеного Майкла», когда тот возглавлял отряд «Диких гусей» в Катанге. Теперь он также жил в Южной Африке, промышляя до поры до времени преподаванием каратэ и числясь внештатным фотографом воскресной газеты «Дурбан санди трибюн».

Разумеется, не обошлось и без участия американских друзей южноафриканских расистов: как заявил впоследствии Майкл Хор, переговоры с ним об организации «переворота» вел еще в сентябре 1977 года «один американский представитель», некий Гонсал д'Оффре, который «попросил его помочь восстановить у власти бывшего президента Сейшельских Островов Джеймса Мэнгема путем свержения президента Ф. А. Рене» (я цитирую сообщение агентства Франс Пресс от 8 мая 1982 года). Прямое участие в «экспедиции» Хора приняли двое американцев — бывший участник войны во Вьетнаме Чарльз Дьюк из Сан-Франциско и некий Барри Фрэнсис Гриббон из Майами.

В состав этой разношерстной компании входили также несколько карателей из бывшей английской колонии — Родезии, оставшиеся не у дел после свержения расистского правительства Смита и создания независимого африканского государства Зимбабве,— в том числе один француз — некий Иеремия Пюрэн, который, кстати, орудовал когда-то в Катанге: у Чомбе он был, как и «бешеный Майкл», «полковником», а после провала авантюры в бывшем Бельгийском Конго торговал подержанными автомобилями в южноафриканском городе Дурбан. Но наибольшее число участников экспедиции составили посланцы вооруженных сил ЮАР — это были тридцать диверсантов из «разведывательного десантного полка», использовавшиеся до этого в Анголе. Вместе с Майклом Хором на Сейшельские Острова был командирован для надзора за его действиями кадровый агент южноафриканской разведки Мартин Долиничек (он же «Антон Любич», он же «Эдди Смит», он же «Ван Ренсбург»).

«Псы войны» отправлялись в свою экспедицию в развеселом настроении. Как сообщило впоследствии то же всезнающее агентство Франс Пресс, каждый из них получил аванс в размере 6000 франков на французские деньги, а после «переворота» должен был получить в десять раз больше — 60 000. Хор уверял, что «переворот» этот — дело плевое и что он будет осуществлен без пролития крови: надо будет лишь припугнуть «этих марксистов», и они поднимут руки вверх.

Окончание следует.

В. Аликберов. Род. 1944. У ИСТОЧНИКА. 1942 ГОД. 1984.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

В. Лихо. Род. 1924. НЕ ПЛАЧЬ, ДЕДА! 1985.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

Норман СПИНРАД

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Норман Спинрад — современный американский писатель-фантаст. Многие его рассказы, однако, скорее представляют собой гротескное изображение реальностей современных США. Критическое начало в таких рассказах столь остро и действительные факты в такой мере гиперболизированы (нисколько не теряя, однако, своих связей с действительностью), что в чем-то повествование оказывается на грани фантастики.

К такого рода произведениям относится рассказ «Истинно американское развлечение».

Его сюжетная канва связана с американским футболом, правила которого, как известно, значительно отличаются от европейского и напоминают регби: голы не забиваются, а «заносятся» за линию ворот, причем самый термин «гол» заменен на «занос» или «тачдаун»; иначе выглядит поле, ворота, система штрафов и поощрений и т. д.

Все это явствует из текста рассказа. Впрочем, футбол для Спинрада — всего лишь сюжетный предлог для создания острой и остроумной сатиры на современное американское общество.

ИСТИННО АМЕРИКАНСКОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Отец-основатель

Вообразите, что я пережил, когда однажды Херб Дитер, главный продюсер наших спортивных передач, пригласил меня в свое святилище и изрек Слово. «Эд,— сказал он,— ты знаешь, что сейчас существует только одна высшая футбольная лига — Лига национального футбола. Конкуренты уже вывели нас из игры, заключив с ней долговременные телевизионные контракты. Ты знаешь также, что, когда по воскресеньям показывают игры профессионалов из этой Лиги, все на свете переключаются на этот канал, и спортивный продюсер, который не может удержать достаточное количество воскресных зрителей на своей программе, недолго удержится и на своем тепленьком местечке. Ну, а раз ты, Эд, всеми признанный вундеркинд спортивного отдела, я решил, что ты и должен найти выход из положения. Если к началу следующего сезона я не предложу что-нибудь, способное противостоять профессиональному футболу, моя голова с плеч. Поэтому я отпасовываю мяч тебе, и беги с ним к воротам. Либо через три месяца ты придумаешь, как быть, либо я дам команду крючкотворам из Юридического найти закон, чтобы расторгнуть с тобой контракт».

«Вы хотите сказать, Херб, что мне предлагается за три месяца придумать спорт, более популярный, чем футбол, или вы имеете в виду что-нибудь еще более невозможное?» — Я сам не понимал, пытаюсь ли я острить.

Но у Дитера в глазах вдруг вспыхнула двадцативаттная лампочка (на бóльший накал он вообще не способен).

«Ей-богу, ты уже на правильном пути, Эд,— сказал он.— У нас нет права показывать по нашему каналу профессиональный футбол, а поскольку в природе не существует пока спорта, который имел бы столько болельщиков, ты должен изобрести такой спорт. Три месяца, Эд, и не обижайся. Если дело у тебя не выгорит, встретимся в очереди за пособием».

Итак, в следующее воскресенье я утром выпустил из квартиры вчерашнюю крошку, включил передачу футбольного матча, выкурил два блока мексиканских сигарет «Акапулько голд» и призвал на помощь свою музу.

Наблюдая, как две команды гоняют друг дружку взад и вперед по экрану моего цветного телевизора, я снова подумал, что футбольный матч — это те же боевые действия, но ограниченные правилами. Это вполне нормально. Хотим мы этого или нет, людям нравятся проявления силы, поэтому обуздать ее и втиснуть в рамки зрелищного спорта — значит послужить интересам общества... Гм, гм... Что же придумать такое, чтобы проняло американцев до печенок не хуже футбола?

И вдруг с голубых вершин мексиканских гор на меня снизошло озарение: единственный способ одолеть футбол — это взорвать его изнутри, сделать матчи еще более похожими на настоящие сражения, сделать игры такими, чтобы их можно было назвать футбольными боями. Да, да — футбольные баталии, или, еще лучше, б а т а л ь н ы й футбол.

Две обычные футбольные команды, обычное футбольное поле, обычные правила, принятые в американском футболе, но...

Долой «Гигантов»!

Слушай, в прошлое воскресенье я видел по телевизору такую штуку, что ты просто не поверишь. Непременно посмотри на этой неделе. Мне все равно, кто играет,— «Гиганты» или «Ракеты», я просто включил ящик и пошел на кухню за пивом, а когда вернулся, на экране какой-то тип орал что-то про сегодняшнюю игру профессионалов батального футбола. И это не был комментатор Национальной лиги. Играли какие-то «Нью-йоркские акулы» против «Чикагской молнии» вроде в Лос-Анджелесе или в Майами, я не понял. Но, в общем, там торчали пальмы, и у всех игроков — голые задницы. Ну, конечно, не совсем голые, но на них были только боксерские трусы с номером на заду, а на ногах — борцовки. Синие трусы у Нью-Йорка и зеленые — у Чикаго. Никаких там шлемов, наколенников, прокладок, ну, словом, ни черта!

Я проверил, какая у меня программа, и, конечно, оказалось — не та. Ну, я так рассудил, на «Гигантов» могу переключиться в любой момент. Черт побери, этих «Гигантов» показывают с утра до вечера. А это что за чертовщина такая? Двое нападающих подбегают к чикагскому парню на двадцатой линии. Один ныряет ему под ноги, другой ударяет его кулаком в живот. Он спотыкается, но отталкивает этих двоих и ковыляет в сторону, потом отпихивает еще одного блокировщика ударом в грудь, но, конечно, теряет темп, и теперь на него наваливаются сразу три или четыре нью-йоркских игрока. Двое хватают его за ноги, чтобы остановить, кто-то из остальных дает ему в лоб, и примерно у двадцать пятой он — на земле. Люди, что это такое?

Боковой бежит с мячом к середине поля. Мяч как-то отскакивает от его руки и попадает ему прямо в лоб. Нью-йоркский защитник добавляет ему еще от себя в челюсть, и он теряет мяч. Слушай, вот это игра!

Скажу тебе прямо, что после этого, сам знаешь, куда надо послать «Гигантов» с их правилами. Батальный футбол — вот что такое настоящая игра. Понимаешь, это футбол и бокс, вместе взятые, да еще приправленные вольной борьбой. Это игра для мужчин.

Выступление Председателя правления Национальной лиги батального футбола перед участниками ежегодного собрания акционеров

Джентльмены! Я размышлял о будущем нашего замечательного спорта. Перед нами в этом плане возникают две проблемы: прежде всего Лига национального футбола в следующем сезоне переходит на наши правила, и, поскольку в спорте не существует авторского права (а даже существуй оно, все равно Лига нашла бы способ обойти нас), у нас нет никакой возможности прижать Лигу законным порядком. У них все футбольные «звезды», самые лучшие стадионы, постоянные болельщики из городов, которые они представляют, и кусок пожирнее нашего от телевидения. Это последнее обстоятельство и приводит меня непосредственно к нашей второй проблеме, джентльмены, а именно к отношениям с телекомпанией, придумавшей нашу замечательную игру. Эти ловкачи обдирают нас как липку по части процента с прибылей от передач матчей батального футбола со стадионов.

К счастью, ваш председатель оказался башковитым парнем и придумал парочку новых штучек.

Есть одна вещь, которая связывает Лигу по рукам и по ногам, и притом навсегда,— это условие, что команды ЛНФ играют за определенные города. Мы же посылаем к черту дурацкую идею, что команды должны играть за города. Это — старомодное барахло, падаль для койотов. Почему бы не иметь шесть команд, так сказать, общенационального звучания?

Представляете, как мы стукнем этим телевидение на переговорах о новом контракте! Мы можем составить скользящий график и назначить игру в том городе и в тот момент, когда сочтем, что болельщики там рвутся в бой и до отказа набьют самый большой стадион.

Как же мы это устроим? А вот как. В нашей Лиге шесть команд, так почему бы нам не связать их не с шестью городами, а с шестью группами населения? Я не пожалел времени и прикинул примерный состав нашей Лиги, чтобы вам стало понятно, что я имею в виду. Шесть команд: «Белокурые супермены», «Черные пантеры», «Забалдевшие дискоманы», «Кабальерос», «Фартовые ребята» и «Моторизованные головорезы». Все это мы организуем так, как принято в вольной борьбе. Ну, форма «Черных пантер» — обычная одежда черномазых.

Печатается в сокращении.

«Супермены» — все блондины и одеты в цвета нашего флага. У «Забалдевших дискоманов» длинные волосы, их девчонки — в мини-юбках до пупа, и они берут с собой на стадион рок-джазы. «Кабальерос» одеты, как гаучо, или в какую-нибудь другую одежду, которая считается там у них, в Латинской Америке, праздничной. «Фартовые ребята» и «Мотоголоворезы» — обыкновенные подонки. «Фартовые ребята» — в черных кожанках со всякими там металлическими бляхами, цепочками, застежками и прочими железяками, а «Головорезов» мы наберем из кретинов, которые гоняют на мотоциклах без глушителей.

При моей системе все слои населения отождествляют себя с нашими командами — черномазые, недовольные жизнью янки из среднего класса, хиппи и подростки, пуэрториканцы и прочая шушера, подонки в кожанках и олухи на мотоциклах. И еще. Любой американец, которого наши команды непосредственно не представляют, все равно достаточно ненавидит одну или несколько групп своих соотечественников, чтобы пойти на матч и посмотреть, как их бьют. Ну, кто не захочет поглядеть, как «Фартовые парни» и «Пантеры» колошматят друг дружку по правилам батального футбола?

Джентльмены, уверяю вас, именно подобное творческое мышление и сделало нашу страну великой; именно оно сделает и батальный футбол богатейшей золотой жилой в профессиональном спорте.

Зрелища к вашим услугам

«У нас серьезные трудности с батальным футболом»,— сказал мне полицейский комиссар Минелли после матча между «Белокурыми суперменами» и «Забалдевшими дискоманами» в прошлое воскресенье, где «Супермены» разделали «Дискоманов» со счетом 42 : 14, а на трибунах десять человек были избиты до смерти и восемьдесят девять попали в больницу.

«Каждый раз, когда на стадионе матч, возникают беспорядки, ваша честь»,— почтительно сказал мне Минелли (он выслужился из нижних чинов).— Рекомендую вам серьезно подумать о запрещении батального футбола. Глубоко убежден, что это необходимо».

«Минелли,— сказал я ему,— вы ошибаетесь по всем статьям. Прежде всего в Нью-Йорке во время батальных матчей не только ни разу не возникало беспорядков, но, наоборот, статистика показывает, что количество преступлений и различных актов социального протеста резко падает за три дня до объявленной игры, остается на низком уровне на протяжении матча и еще пять дней после него».

«Но только в прошлое воскресенье десять человек было убито и почти двести ранено, в том числе с десяток моих полицейских».

«На ТРИБУНАХ, тупица вы этакий, не на улицах».— Нет, этот человек просто невыносим!

«Не вижу разницы...»

«О, господи, Минелли, неужели вы не можете взять в толк, что батальный футбол в огромной степени оттягивает насилие с улиц на стадионы, где ему и положено быть? Римляне понимали это еще две тысячи лет назад».

«Но ведь мы сознательно допускаем убийства. Моих полицейских избивают, и на каждую игру приходится направлять по две тысячи служащих полиции. Это обходится налогоплательщикам в целое состояние, и держу пари, что кто-нибудь поднимет этот вопрос на следующих выборах...»

Я убежден, что этот придурок пытался давить на меня. Но в то же время он сумел посвоему нащупать единственное уязвимое место батального футбола, его невыгодный политический аспект — необходимость тратить деньги на полицейское обслуживание матчей, чтобы помешать болельщикам на трибунах истреблять друг друга. И вдруг меня осенило. Так бывает, когда решаешь головоломку: находишь единственно возможный вариант, при котором все естественно становится на свои места.

ЗАЧЕМ ВООБЩЕ МЕШАТЬ БОЛЕЛЬЩИКАМ ИСТРЕБЛЯТЬ ДРУГ ДРУГА?

«По-моему, я нашел решение, Минелли,— сказал я ему,— хватит ли для успокоения вашего внезапно обострившегося чувства ответственности перед налогоплательщиками вот какой меры: уберите со стадионов всех ваших полицейских, оставьте там только десятка два».

Минелли тупо смотрел на меня, явно ничего не понимая:

«Но ведь если на стадион послать меньше двух тысяч полицейских, там уже к середине матча болельщики устроят настоящее побоище».

«Зачем же тогда вообще посылать туда полицию?»

«Не понял».

«Нам нужно только достаточно полицейских, чтобы охранять входы, обыскивать болельщиков на предмет огнестрельного оружия, запереть стадион на вторые аварийные ворота и проследить, чтобы никто не вышел наружу, пока все не утихнет внутри».

«Но я же сказал, без полиции болельщики разорвут друг друга в куски».

«И пусть! Я намерен изменить условия, при которых мы будем разрешать батальные матчи: каждый, кто покупает билет, тем самым официально отказывается от полицейской защиты. Пусть дерутся, сколько хотят. Пусть изольют всю взаимную ненависть в этих драках, пока не выдохнутся и не успокоятся. Римляне лучше нас знали, как решить эту проблему — надо дать социально безвредный выход этой жажде насилия. Мы тратим миллионы, чтобы держать толпу в узде, чтобы дать ей ХЛЕБ. Не пора ли предложить нашим соотечественникам ЗРЕЛИЩА?

Насквозь традиционно американский, как яблочный пирог

Скажу тебе, друг, что после того, как эти белые ублюдки в тот раз ободрали наших со счетом 17 : 10 и триста наших ребят полегло на трибунах, мы все очень ждали новой игры «Суперменов» с «Пантерами» в нашем городе. Да, брат, они набили стадион своими болельщиками, привезли их на грузовиках из самого Буффало. Мы просто вовремя не подготовились, вот тебе и потери!

На этот раз мы все спланировали заранее и были готовы к игре еще до того, как ее объявили. В общем, вместо того, чтобы ждать, пока объявят следующую встречу «Суперменов» и «Пантер» в Чикаго и драться с этими янки за билеты, наш клуб болельщиков «Черных пантер» сразу же договорился с подпольными маклерами и оптом закупил билеты на любой день, когда бы матч ни состоялся...

Да, друг. Сегодня они получат у нас сполна за ту игру. У нас две трети мест на стадионе, и Эли Вуд поправился и снова играет. Так что мы сегодня просто втопчем их в землю, этих недоносков.

Я лично прекрасно понимаю, что за штука батальный футбол. И большинство из нас, любителей, которые ходят на матчи «Фартовых ребят», понимают, что к чему.

Если смотреть на вещи прямо, батальный футбол — дело довольно грязное. Поглядите хотя бы на тех, кто бывает на играх «Суперменов», или «Пантер», или, боже избави, «Кабальерос» — самого низкого пошиба работяги, форменные обезьяны. Кроме нас, только «Мотоголоворезы» еще чего-то стоят и похожи на людей. Они к тому же очень шикарно одеты, ну я имею в виду все эти цепочки, блестящие железки и черную кожу.

И, конечно, на игры «Фартовых ребят» стоит ходить ради зрелища.

Я, разумеется, вполне отдаю себе отчет в том, какие гнусные цели преследует правительство, разрешая батальный футбол.

Если начались трения между черными и пуэрториканцами, скажем, в Нью-Йорке, там назначают матч «Пантеры» — «Кабальерос», и пусть себе сводят счеты в безопасном месте на стадионе. Если где-то на Западном побережье начинаются студенческие беспорядки, в Окленде тут же объявляют матч «Дискоманы» — «Супермены». А наши игры с «Головорезами» устраивают всегда там, где возникает какоенибудь брожение или недовольство, все равно где и когда, лишь бы разрядить обстановку. Я понимаю, что батальный футбол — орудие нашего Истеблишмента, но, черт возьми, бывать на стадионе так интересно!

Сегодня мы поразвлекаемся. «Головорезы» играют с «Дискоманами», и борьба обеспечена самая что ни на есть острая. Эти психи дискоманы, прежде чем идти на игру, хорошенько накуриваются, а уж всем известно, что по крайней мере Тэд Волкодав потребляет коечто покрепче, чем «травку».

Мы, конечно, будем поддатые, и болельщики «Дискоманов» будут поддатые, и сами игроки накурятся и наберутся перед игрой. Тут мы и примемся колотить друг дружку, пока не вытрясем душу. Конечно, батальный футбол игра не для чистюль, но, честное слово, развлечение это самое чистопробное.

Чувствуешь душевный подъем, когда идешь смотреть игру «Суперменов», чувствуешь себя настоящим американцем, чувствуешь себя мужчиной.

Всю неделю тебя кормят дерьмом эти черномазые или латиноамериканские свиньи, собственные психованные дети, накурившиеся марихуаны, хулиганы, бродяги, бандиты на улицах, а тебе даже не позволено считать их черномазыми, мексиканскими свиньями, психованными наркоманами, бродягами, хулиганами и бандитами. Но в воскресенье можно пойти на стадион и посмотреть, как «Супермены» вмазывают «Кабальерос», «Дискоманам» и «Головорезам» или «Фартовым», а может быть, и самому потрясти кое-кого из тех, чьи морды тебе не по душе.

Батальный — это здоровое, полезное воскресное развлечение на свежем воздухе, особенно если «Супермены» в ударе и нас больше на трибунах, чем болельщиков другой команды. Считаю, и парнишку своего полезно сводить в воскресенье на батальный футбол.

Что сказать? Все мои друзья ходят на стадион, когда играют «Кабальерос». Мы ходим вместе. Мы здорово развлекаемся. Иной раз я возвращаюсь домой немного порезанный, и жена очень волнуется и требует, чтобы я обещал больше не ходить на батальный футбол. Я ей обещаю, просто чтобы она замолчала — она действует мне на нервы,— но, конечно, я и не думаю держать слово.

Hombre [1]! Знаешь, как это бывает? Женщины не способны понимать такие вещи. Надо же иной раз сходить куда-нибудь с друзьями и почувствовать себя мужчиной. В этой стране, amigo [2], непросто найти случай почувствовать себя muy macho [3], притом, как нам здесь живется, сам знаешь. И, учти, мы вовсе не обижаем кого не надо. Кто ходит на матчи «Кабальерос», кроме этих поганых гринго, кому охота драться с нами?

Бэби, не знаю, что это такое. Может быть, случай избавиться от чего-то подсознательного, гнетущего. Это неповторимое ощущение, как после наркотика, вот и все. Нет другого способа воспарить так высоко, вот почему я хожу на матчи «Забалдевших». Сами игры для меня ничего не значат. Игры как игры. Сечешь? Но вся обстановка батального футбола — это своя особая реальность. Когда входишь на стадион, берешь что-нибудь полегче — ЛСД, конечно, дает эффект, но ты можешь быстро выдохнуться. Лучше закурить «травку» или гашиш, так, чтобы к началу игры уже хорошенько накуриться, и тогда насилие приводит тебя в экстаз. На стадионе нет полицейских, тебя никто не остановит.

Как я сказал, это — неповторимое, почти наркотическое ощущение. Экстаз чистого насилия без комплекса вины. Я чувствую радость и очищение, чувствую какую-то собранность, когда выхожу со стадиона, приняв наркотик батального футбола и оставшись в живых. Эйфория после испытания опасностью. Бэби, если уметь себя настроить, батальный может доставить истинно наркотическое, мистическое наслаждение.

«Головорезы» выигрывают матч и весь турнир 21 : 17, 1578/23 : 989/14/!

Анахейм. 8 октября. Вчерашняя встреча блестяще завершила турнир на приз Национальной лиги батального футбола. О такой игре болельщики могли только мечтать. В финальном мат-

[1] Старик (исп.).
[2] Друг (исп.).
[3] Настоящий мужчина (исп.).

че сезона встретились «Белокурые супермены» и «Моторизованные головорезы», набравшие одинаковое число очков. Победа означала первое место.

Открыл счет и принес своей команде очки в середине первого периода полузащитник Билл Джонсон, передавший мяч коротким пасом левому крайнему «Суперменов» Сэту Уэсту на двадцать третьей линии половины поля «Головорезов». Уэст, работая кулаками, прорвался сквозь заслон из пяти блокировщиков противника — один из них получил легкое сотрясение мозга — и послал мяч в сторону ворот. Рудольф подхватил мяч. Занос за линию ворот. Тачдаун. Счет 7 : 0.

Болельщики «Суперменов» на трибунах ответили на этот тачдаун массовым движением к местам болельщиков «Головорезов» примерно против середины поля и вывели из строя человек двадцать, в том числе одного со смертельным исходом.

Болельщики «Головорезов» почти сразу парировали этот удар массированным наступлением в открытой части стадиона, но им удалось лишь остаться при своих. «Головорезы» и «Супермены» гоняли друг друга по полю до конца периода, но без всякого результата. Зато болельщики «Суперменов» одолевали сторонников «Головорезов», в особенности на средней трибуне, где вывели из строя примерно сто двадцать человек.

В начале второго периода «Супермены» добавили к тачдауну еще гол. Счет стал 10 : 0. А их болельщики явно потеснили болельщиков «Головорезов», которые перешли к обороне, довольствуясь тем, что отбивали непрерывные атаки противника, почти не ведя наступательных действий.

К концу периода в результате длинного паса от защитника Страшилы Спайка к его крайнему Толстяку Эду Ли «Головорезы» все же добились тачдауна. Счет стал 10 : 7.

В перерыве после второго периода болельщики «Головорезов» заметно нервничали и пытались перестроить ряды. Они передавали друг другу пиво, марихуану и таблетки, в то время как на трибунах «Суперменов» царило спокойствие и звучали патриотические песни.

«Супермены» снова добились успеха в середине третьего периода, после того как Джонсон передал мяч своему защитнику Здоровяку Тексу Макги. Дело шло хорошо, и было похоже, что «Супермены» уже обеспечили себе чемпионское звание. Счет 17 : 7 и напряженнейшая борьба на поле и на трибунах.

Но в последние секунды третьего периода Джонсон дал длинный пас вперед своему левому крайнему Дику Уитфилду, который захватил мяч на тридцатой линии поля противника. Тут же угловой защитник «Головорезов» Хардли Дэвидсон набросился на Уитфилда, ударил сзади по голове и ухитрился овладеть мячом до того, как мяч и сам Уитфилд упали на землю. Дэвидсон успел добежать до середины поля, прежде чем трое нападающих «Суперменов» вывели его из игры уже до конца матча с тяжелой травмой головы и затекшим глазом.

К концу третьего периода «Головорезы» выиграли право еще на четыре атаки с тридцать пятой поля противника, и неожиданно оказалось, что преимущество «Суперменов» в десять очков не так уж и велико. Болельщики «Головорезов» на трибунах, в свою очередь, успешно отбили несколько атак противника, нанеся ему большие потери.

В начале последнего периода Страшила Спайк с тридцать пятой неожиданно оттянулся назад и передал мяч своему Разине Людовицки, который стал продвигаться по правому краю, как тяжелый танк, буквально круша строй блокировщиков противника и энергично молотя кулаками.

Болельщики «Головорезов» на трибунах совершенно обезумели. Еще до того, как Скуластый Боннер принес своей команде еще семь очков и счет стал 17 : 14, они начали наступление на болельщиков «Суперменов» буквально на всех фронтах. Казалось, они изливают всю ярость, накопившуюся у них за первые три четверти игры.

Когда суматоха улеглась, выяснилось, что не только «Головорезы» побили «Суперменов» со счетом 21 : 17, но их болельщики к тому же вытеснили болельщиков «Суперменов» с их любимого стадиона с огромным преимуществом в числе нанесенных травм: 1578 травм и 23 смертельных исхода у «Суперменов» и всего 989 травм и 14 смертных случаев у «Мотоголоворезов».

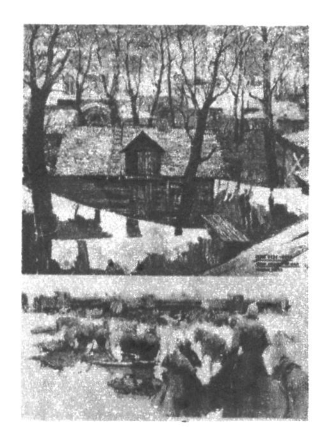
Это был великий день для болельщиков команды «Головорезов» и великий день в истории нашего истинно американского развлечения.

Голос здравого смысла

Пойти на матч батального футбола? Вы что думаете, я хочу, чтобы меня изуродовали или вообще отправили на тот свет?!

Я, конечно, понимаю, что батальный футбол — социально-политическое мероприятие наших властей, имеющее законоохранительные цели, но, если честно, само зрелище представляется мне очень бодрящим. Я часто смотрю батальный футбол, почти каждое воскресенье. Конечно, по телевидению. Ведь, в общем, каждый американец, который хоть чего-то стоит, хорошо знает, что у нас в США население делится в основном на две группы: тех, кто ходит смотреть батальный футбол на стадионы, и тех, для кого батальный — исключительно телевизионный спорт.

Перевела с английского
И. КУЛАКОВСКАЯ-ЕРШОВА.

Художник кино

Игорь ДОЛГОПОЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Чистый лист писчей бумаги. Тонкий, почти невесомый прямоугольник. Но сколько скрытой силы таит скромный листок. Одно касание пера, и родится слово. Непостижимо просто и сложно. Как могуществен этот акт. Немая бумага начинает говорить. Заметьте, что все это колдовство свершает один человек. Вооруженный пером, карандашом.

Зал кинотеатра. Посмотрите на мерцающий, загадочный, пустынный экран. До начала сеанса остались считанные минуты. Скоро погаснет свет. На киноэкране вспыхнет изображение. Белый лист бумаги и белый экран кино... Казалось бы, похожие предметы. Разница только в размере и фактуре материала.

Но зримая дистанция, а точнее, бездна, заложена между возникновением слова на листе бумаги и изображением на киноэкране. Писатель пишет свою книгу в относительном одиночестве. Весь инвентарь, способствующий его творчеству, можно уложить на письменном столе. Остальное определяют его фантазия, знание жизни, наконец, творческий дар.

Совсем не то — выпустить в свет кинофильм. Заставить заговорить киноэкран. Чтобы задействовать современную кинокартину, нужно включить усилия, талант очень многих людей. Сценаристов, режиссеров, художников, операторов, костюмеров, строителей... Этот список можно расширять до бесконечности. Написан сценарий. Назначен режиссер-постановщик. Создаются эскизы будущей кинокартины. Начинают пробоваться артисты. В работу включаются модельеры, осветители, гримеры, бутафоры, парикмахеры... Собран коллектив актеров, взяты за основу эскизы оформления... Строятся декорации, а иногда это целые кварталы старинного города, или древний фрегат, или поверхность планеты Марс. Шьются десятки, а иногда сотни костюмов. Словом, в действие приходит целая система создания фильма, без которой не может быть сотворена ни одна крупная кинокартина, не говоря уже о модных сериалах, где все это соответственно умножается. На студии появляются люди самых неожиданных профессий и увлечений. От нумизматов и коллекционеров старых автомашин до дрессировщиков тигров и каскадеров. Самые крупные консультанты — генералы, адмиралы, академики. Все, все могут быть вовлечены в эту увлекательную работу, где человеческий талант идет рука об руку с техникой. Где каждый шаг должен быть подсчитан. Где само время съемок стоит поистине огромных средств. Где иногда в репетициях и натурных съемках принимают участие тысячи и тысячи актеров и статистов.

XX век. Он внес новые коррективы в соотношение техники и искусства. Есть области промышленности, где без дизайнера — художника, проектирующего машины от ЭВМ до изумительных летательных аппаратов,— уже невозможно себе представить перспективу прогресса.

Несравнимую роль играют в жизни человечества массовые виды культуры, возникшие за последнее столетие кино и телевидение. Там уже, как говорится, шагу не ступишь без стройного изобразительного ряда. Роль художника в кино, этой, по сути, грандиозной индустрии, немалая. Ведь именно художник еще до оператора и актеров должен выразить пластически тот ряд ассоциативных образов, которые задумали сценарист и режиссер, создать зримую атмосферу эпохи, конкретных лет, места действия.

Художник в кино обязан обладать редчайшим чувством такта, меры. Сочетание натурных съемок и павильона, встроенных в пейзаж целых селений, а иногда колоссальных по масштабу творений зодчества — тяжелая и почетная ответственность. Ведь художник фильма подобен минеру — он не должен, не может ошибаться. Ибо любой просчет несет за собою потерю массы времени и немалых затрат. И, несмотря на столь суровые ограничения, художник кино должен быть прежде всего художником. От полета его мысли, вкуса, от широты его знаний истории культуры, от глубины его ощущения задачи фильма, заложенной еще в сценарии и развитой в планах режиссера, мастер должен как бы воспарить над всеми трудностями технического решения и найти единственный, строго ограниченный магический кристалл оформления, через который зритель увидит события... Но, создавая бесчисленные этюды, кроки, варианты сцен, художник-постановщик не может забыть ни на минуту, что прежде всего его эскизы не картины, не полотна для экспонирования на выставках, а что это рабочие проекты, где каждый метр рассчитан и где прежде всего должно быть определено место и для съемочной группы, и, конечно, для актеров. Ведь от того, как исполнены декорации, как «уютно» или «неуютно» играть актеру в интерьере либо в заданном месте пейзажа, зависит успех фильма.

Своеобразие дарования Бориса Дуленкова в редком ощущении соразмерности, взвешенности комбинаций выстроенных декораций и самой натуры. И, пожалуй, самое главное в его плодотворной многолетней деятельности художника кино — это чувство меры, умение слиться с сверхзадачей фильма, в котором он участвует. Его оформление обладает драгоценным качеством — быть незаметным. Зритель видит реальное пространство, в котором живут, действуют герои картины.

С самых первых своих работ в кино Борис Дмитриевич показал умение «наступать на горло собственной песне», а вернее — сдерживать в себе темперамент. Он прошел долгий путь самовоспитания, самосдерживания, ибо характер художника нет-нет да как бы подталкивал его поярче, посочнее проявить свой язык живописца. Но закон кино, требующий железной конструктивности всех компонентов фильма, заставлял его возвращаться на единственно правильный путь. Точнее, объемнее реализовать замысел сценариста и режиссера. Это свойство таланта народного художника РСФСР Б. Д. Дуленкова справедливо вывело его в ряд ведущих мастеров кинематографа.

Кто может лучше рассказать о художнике, чем режиссер-постановщик, работавший с ним? Вот что вспоминает Татьяна Лиознова: Борис Дуленков как художник наделен в высшей степени чувством правды. У него точный глаз и точная рука. Он полон непреходящего интереса к жизни. Ему присущ глубокий, серьезный житейский опыт, ему есть с чем сопоставить свое искусство, и он делает это последовательно и постоянно, потому что он всегда в движении, в поиске. Дуленков защищает свое художественное представление о будущем фильме, его изобразительной стороне, я бы сказала, отчаянно, и в процессе подготовки к съемкам фильма, в процессе работы над эскизами поднимает немыслимое количество проблем, которые как бы и не должны к нему, художнику, относиться, задает бесчисленное количество вопросов, касающихся совершенно разных художественных аспектов, но меньше всего как бы тех, которыми должен заниматься он, художник, тем самым, бывает, загоняет в тупик своих коллег и даже некоторых, поди, и раздражает. А Дуленков, получив убедительный, для себя мотивированный, доказательный, неоднозначный ответ, довольный, сияющий, побежит дальше (в библиотеку, на поиски обоев, такое тоже входит в круг проблем художника. Дел у него всегда уйма!). Но ненадолго. Скоро откроется дверь, и Дуленков иногда прямо с порога, а иногда с подходцем, или с открытым полным неприятием, или очень тихо, я бы даже сказала, ласково, пойдет задавать свои вопросы и вопросики. И пусть! Кино опять же, как всем известно, делают единомышленники! Ему не нужна навязанная извне, пусть очень маститым автором и столь же маститым режиссером правда. Ему нужно ЕДИНО МЫСЛИТЬ.

У художника кино своеобразная палитра красок: декорации, реквизит, мебель, костюмы и, что самое главное, осмысленная натура, будь то интерьер или пейзаж,— важно чувство единства всех этих компонентов, порою разнородных, иногда противоборствующих. Приучить звучать эту свою палитру в унисон со словом и заставить декорацию быть не фоном для игры актера, а средой, в которой не лицедействуют — живут люди, очень трудно. Живописец либо график, приобщающийся к работе художника кино, сразу ощутит особую специфику самого понятия художественности в мире кинематографии. Высшая оценка таланта мастера изобразительного ряда в кинокартине— это его тончайшее ощущение своей общности с коллективом авторов и постановщиков, начиная со сценариста, режиссера-постановщика, оператора, композитора, актеров... И эта гордая подчиненность художника кино, объединяющего в себе поистине черты универсальные, казалось, почти несочетаемые: знание столярки, бутафории, умение быть и архитектором, и проектировщиком. Поэтому, когда мы разглядываем сотни планшетов, созданных за треть века Борисом Дуленковым, то прежде всего поражает великолепное умение мастера перестраивать свою манеру, подчиняя ее все новой и новой поставленной перед ним проблеме первичности каждого фильма.

Даже самые мудреные книги искусствоведов не могут заменить личного знакомства с художником, касания с его жизнью. Никакие писаные строки не подменят трепетную речь мастера, рассказываю-

щего о своей работе. Тогда, слушая его взволнованные слова, сокровенные и идущие от души, понимаешь ярче лицо художника, язык его пластического мировидения. Лучше проглядывается ощущение связи художника и времени. Все это составляет четкий портрет создателя, масштаб его дарования.

1956 год. Москва. Середина ноября. Поздняя осень. Сыплет мокрый снег. Улица Огарева. Небольшой четырехэтажный ветхий домик. Полуподвал. В узкое окошко видны ноги прохожих. В этой комнатке в коммунальной квартире жил Борис Дуленков. Вдоль стен, у стульев, шкафа, тесно прислонившись друг к другу, стояли одноформатные продолговатые планшеты с туго натянутой бумагой... После сизой ноябрьской мги казались ослепительными краски донского раздольного лета. Ковыльная степь. Мчащиеся кони. Казачьи хутора. Многолюдье. Шумные майданы. Ветряки. Толкучка железнодорожных станций. Грозные будни гражданской войны. Незабываемые страницы шолоховского «Тихого Дона» будто ожили в эскизах.

1985 год... Прошло почти треть века с той далекой встречи, и вот Борис Дуленков, такой же улыбчивый и неунывающий, не глядя на всякие хвори и заботы, которые, увы, сопровождают любого зрелого человека, рассказывает, вспоминая свой почти полувековой путь в декорационном искусстве:

— Начинал постигать тайны живописи еще семнадцатилетним мальчишкой. Это было так давно, что похоже на сон.

Федор Федорович Федоровский. Легендарный корифей русской сценографической школы. Художник с мировым именем. Помню первое посещение его мастерской.

Просторно, три светоносных больших окна, тяжелая тумба с красками — «Лефран», «Виндзор Ньютон»... В углу дубовая винтовая лестница. Любой торшон, ватман, александрийская бумага — всего вволю. Масса готовых грунтованных холстов. Все значительно, основательно, широко. В студии — два мольберта. Один массивный, из красного дерева.

Федоровский любил чистоту. Пол блестел. Во всем чувствовался давно заведенный и умный порядок.

Меня встретил высокий, статный, крепкий мужчина. Его голову венчала волна белоснежных волос. Белые брови на розовом лице. И самое яркое, что запомнилось,— васильковые глаза. Федоровский мягко, осторожно взял и пожал мне руку. Он был доброжелателен и приветлив. Какая-то особенная прирожденная интеллигентность отличала его поведение.

Позже я узнал, как он любит музыку. Часто, когда работал, пел... Ведь Федор Федорович когда-то был очень дружен с Федором Ивановичем Шаляпиным. Не раз рассказывал мне о встречах с ним.

Вот сколько лет прошло, а будто вижу: Венеция. Ночь... Гранде Канале. Вереница сонных дворцов. Черная гондола неспешно плывет по темной, искристой от звезд воде. Шаляпин пел «Вдоль по Питерской», а Федоровский вторил ему альтом. Из освещенных окон прекрасных старых зданий (у порогов которых плескалась волна) неслись крики: «Браво, брависсимо!» Раздавались аплодисменты.

...Много, очень много дал мне, несмышленому пареньку, великий Федоровский. Я учился всему: натягивать ватман на планшеты, чертить эскизы, тереть краски, чистить палитру. Словом, все это походило на школу ренессансной «боттеги», где я был лишь мальчишкой-подмастерьем. Зато я ясно понял, что даже самое высокое искусство — это прежде всего, как любил повторять Валентин Серов, «рукомесло».

Из тайников памяти появляется полутемная, гулкая сцена Большого театра. Я еле поспеваю за широко шагающим Федором Федоровичем. А кругом творятся чудеса. Тихо, бесшумно движутся декорации. Поднимают падугу. Мерцают красные, белые огоньки.

Вот тогда, на заре юности, я имел счастье прикоснуться к самому таинству организации сценического пространства. Это пригодилось на всю жизнь. Ни один учебник не заменил бы то зримое ощущение театральной площадки, которое я получил.

Когда я глядел на размашистые эскизы Федоровского, написанные по-коровински сочно и густо, а потом посещал спектакли в Большом, меня поражало его умение владеть «палитрой сцены». Его дарованию были свойственны напевность, эпичность, ощущение истории Руси. Какая-то особая былинность. Поэтому его декорации к операм «Князь Игорь», «Садко», «Хованщина», «Царская невеста», «Борис Годунов» так прочно вошли в золотой фонд русского, советского искусства. А если говорить точнее, то и это шедевры мировой сценографии...

Брюсовский переулок, большая гостиная, картины Константина Коровина, клавир оперы, негромкая музыка. За роялем дочь художника. Винтовая дубовая лестница, ведущая в мастерскую,— таким я запомнил дом Федора Федоровича.

...Потом было училище Памяти 1905 года. Работа по вечерам в Малом театре. Приходилось делать буквально все. От малярных поделок до бутафории. Помню, как появлялись в мастерских Константин Федорович Юон, Владимир Евгеньевич Егоров... Послушать, понять их замечания была тоже немалая школа.

По окончании училища Игорь Грабарь рекомендовал меня в Академию художеств на декорационное отделение. Но судьба рассудила так, что учиться в институте я начал уже после Великой Отечественной войны, когда демобилизовался из армии.

1946 год. ВГИК. Работаю в мастерской Федора Семеновича Богородского. Он был остроумный, славный человек. Любил поговорить, пошутить. Рассказывал случаи из жизни великих художников. Много поведал студентам о становлении советской живописи в двадцатых годах... Первый фильм, в котором я принял участие, был «Чук и Гек». Это было 33 года тому назад.

Серьезным испытанием была для меня работа с С. А. Герасимовым над фильмом «Тихий Дон». Незабываемы часы общения с М. А. Шолоховым. Об этом я не раз писал.

«Тихий Дон» был моим университетом. Я свято запомнил, что самое главное для художника кино — уметь полностью воспринимать и беззаветно выражать задачу, поставленную автором и режиссером картины. Но, однако, художник должен внести и свой вклад, пытаться (как и композитор) находить колорит, если хотите — звучание картины. Это уже не просто соединение прагматических, надобных для постановки предметов, а нечто большее.

Тут вступает, если говорить возвышенно, «поэзия прозы», которая незримо окружает нас. И каков бы ни был сценарий по сюжету — мажорный или минорный,— лиричность, взволнованность, искренность, сокровенность могут проявляться не только в словах — монологах или диалогах, но даже в таких, казалось бы, прозаических субстанциях, как немой шкаф.

Ведь человек, глядящий фильм, прежде всего человек. В его душе, порою затурканной будничной суетой, поэзия дремлет, он забывает душевные порывы юности, иногда с годами становится скептичнее или, как говорят, черствеет.

И вот задача большого кино — всколыхнуть в людях духовное чувство. Как это достигается? Конечно, не банальными кинокартинами. Это должны быть фильмы, которые заставляют зрителя как бы проснуться, вспомнить нечто затаенное, запрятанное в самой недоступной глубине сердца.

...Чем больше живешь и работаешь, тем яснее и пронзительнее ощущаешь, что есть, есть вехи в жизни художника. Встречи с чем-то серьезным, заставляющим напрячься и как бы проверить самого себя. Немалую роль в таких случаях играет общение с талантливыми крупными режиссерами-постановщиками, операторами, актерами... Помню, как началась непосредственная работа над многосерийным телевизионным фильмом «Семнадцать мгновений весны». Режиссером-постановщиком была Татьяна Михайловна Лиознова. Это поистине великолепный мастер своего дела. Она будто была той магической пружиной, которая, ни на миг не расслабляясь, двигала объемный механизм фильма. Она заставляла всех верить в правильность замысла и настраивала каждого из нас отдавать все силы, знания, умение этой задаче. Татьяна Лиознова обладает в высшей степени секретом резонанса. Сюжет сериала, несмотря на долгий путь многосерийного показа, держал неотступно зрителя в напряжении. Оставил след в сердцах миллионов людей. Работа художника в этой ленте была кропотлива. Ведь надо было создать атмосферу жизненности всего происходящего. Подлинности всех интерьеров и пейзажей. А ведь все, что происходило и игралось в фильме, было весьма давно. Значит, надо было скрупулезно, по самым незаметным деталям, восстанавливать былое. Начиная от ветхих автомашин, возивших некогда фашистских главарей, кончая застенками гестапо и кабинетами Гиммлера, Мюллера... Было немало иных сложностей.

Мне посчастливилось работать с крупнейшими режиссерами: С. Герасимовым — «Люди и звери», «Юность Петра», Л. Кулиджановым — «Синяя тетрадь», С. Ростоцким — «Земля и люди», «Доживем до понедельника», М. Донским — «Сердце матери» и «Верность матери», Т. Лиозновой — «Евдокия», «Им покоряется небо», «Мы, нижеподписавшиеся...», «Карнавал». Сегодня на пороге новая кинокартина.

Но пока это секрет,— улыбнулся Борис Дуленков.— Знаю одно: предстоят снова тревоги, заботы, поиски. Но, может, в этом осознанном беспокойстве и есть особая привлекательность моей работы... Что сказать еще? Должен признаться, иногда бывает грустно, что нет времени просто поехать на природу, пописать этюды.

Телефонный звонок. Незнакомый тихий женский голос проговорил:
—Я Софья Васильевна, вдова живописца Федора Семеновича Богородского.

Вмиг будто пролетело полвека. Вспомнился 1933 год, Исторический музей, вернисаж юбилейной выставки «15 лет художникам РСФСР»... У картины «Братишка» стоял автор — Ф. С. Богородский. Широкоплечий, статный, кудрявый, с загорелым лицом. Он был как две капли воды похож на молодого задорного матроса в тельняшке и лихо заломленной бескозырке, изображенного на холсте.

— Нам будет приятно,— продолжала Софья Васильевна,— если вы примете участие в вечере, посвященном Федору. Ведь он вас привечал.

Дом кино. Декабрь 1985 года. Белый зал. На сцене — президиум, крупные деятели киноискусства. Среди них народный художник СССР Михаил Богданов, народные художники РСФСР Александр Мягков, Геннадий Мясников, Петр Пашкевич...

Тепло, сокровенно вспоминали своего педагога эти уже немолодые мастера, создавшие сотни прекрасных фильмов... К своему стыду, я почти всех их видел впервые. Феномен заключался в том, что мы, зрители, знаем наизусть имена любимых кинорежиссеров, киноактеров, но наша память не удерживает фамилии художников фильмов, лишь обозначаемых на титрах. Этим вечером я познакомился с когортой энергичных, со своей осанкой и повадкой «мастеров-рабочих» — художников, помогающих творить кинокартины.

Вечер, посвященный Ф. С. Богородскому — первому руководителю кафедры художников кино в первом в мире киноинституте — ВГИКе, вел один из учеников Богородского, Борис Дуленков.

Так счастливый случай помог узнать ближе неведомый круг художников кино, страстно любящих свою непростую профессию, свой нелегкий труд, мастеров своеобычных и очень сегодняшних.

А позади стола президиума в полусумраке высился и мерцал чистый, как белый лист бумаги, киноэкран. Он молчал и как бы слушал выступления и рассказы художников, помогающих экрану говорить с миллионами людей.

Михаил Булгаков написал: надо любить своих героев. Я почему-то припомнил эти строки, возвращаясь домой и увидев черные высверки на Москве-реке. Может, эта ускользающая зыбкая рябь была похожа на экран с бегущими титрами с именами людей, творящих искусство кино, пожалуй, самое динамичное и современное из всех искусств нашего стремительного века.

УРОК ЗООЛОГИИ

Об эволюции одного вида

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Крупнейшему турецкому писателю Азизу Несину исполнилось 70 лет. Он автор семидесяти трех книг, среди которых романы, повести, рассказы, пьесы, стихи.

Ненависть к несправедливости, сочувствие «маленькому человеку» снискали Несину любовь и признание многочисленных читателей как в Турции, так и за ее пределами; книги писателя переведены на 35 языков в различных странах мира, в том числе во всех социалистических странах Европы и Азии.

Азиз НЕСИН

«Ничего не забывают люди, которым пришлось когда-то хлебнуть собачьей службы у других людей. При первом удобном случае они стараются с волчьей хваткой и львиной свирепостью отомстить бывшим хозяевам. Отсюда вытекает: чем больше в человеке львиных ухваток, тем дольше бегал он в ошейнике».

Несвященное писание, книга I, глава 3, стих 5.

Слушайте, дети! Слушайте, родители, дедушки и бабушки! Слушайте, воспитатели и учителя! Слушайте, дяди, тети, братья, сестры и все родственники! Все мы проходили в школе, что на этой планете существуют самые разные создания, а среди них — самые разные животные. Голоса и повадки одних животных никак не похожи на голоса и повадки других. Поясню свою мысль: собаки лают, коровы мычат, кошки мяукают, львы рычат, птицы поют, овцы блеют, куры кудахчут, лошади ржут, лягушки квакают, ослы ревут, вороны каркают, мухи жужжат, гуси гогочут, но никогда ни одна даже самая паршивая овца не сумеет заквакать, равно как и соловью едва ли удастся толково хрюкнуть.

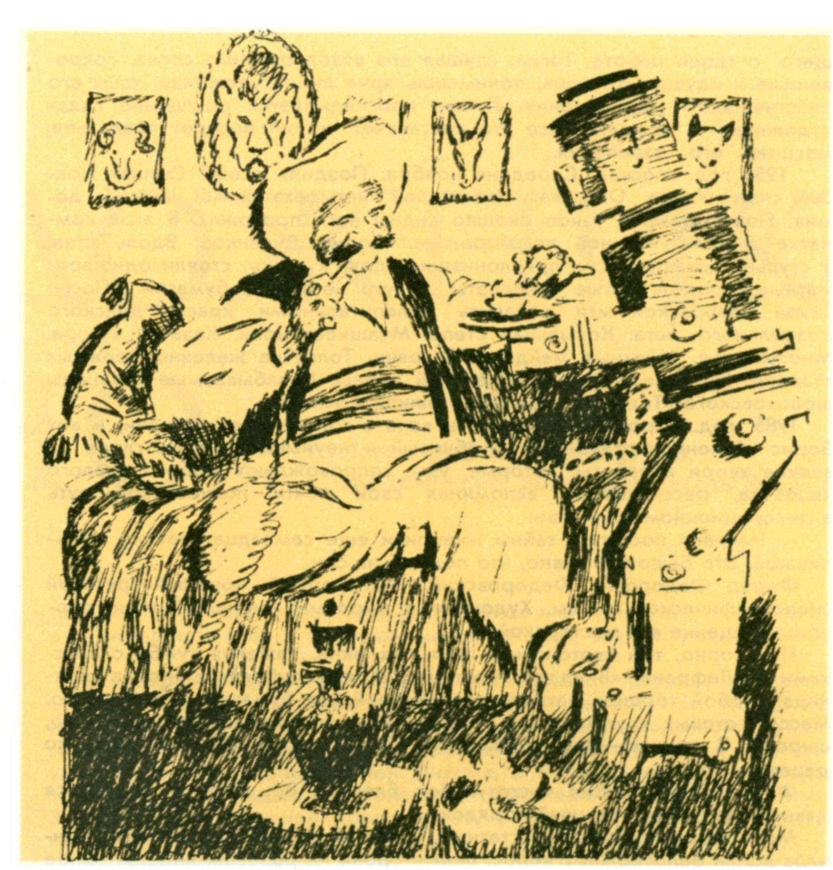
Все мы проходили в школе, что разные виды животных отличаются между собой по средствам передвижения. Поясню свою мысль: рыбы плавают, птицы летают, мыши бегают, змеи ползают, ну и так далее.

Напомню, что и способы размножения разных видов животных различны. Так, млекопитающие рожают, крылатые и ползучие несут яйца, простейшие делятся, ну и так далее. Не походят друг на друга и способы существования у различных видов животных. Поясню свою мысль: собаки сторожат дом, а овцы дают шерсть; упрямые ишаки таскают тяжелые грузы, довольствуясь малым, а верблюды хотя и выносливы, но злопамятны; хищные птицы летают и кормятся свободно, а соловьи околевают в клетке; обезьяны славятся артистичностью, а медведи неотесанностью, ну и так далее.

Подведу итог: у каждого вида животных свой характер, функции, повадки, голос, способы размножения и средства передвижения. Но есть такой вид животных, который может походить повадками на все другие, может выполнять функции всех других видов и, таким образом, всех с успехом может заменить. В силу этого подобный вид следует и поособому охарактеризовать. Поясню свою мысль: это — сознательное животное, то есть знающее, что оно животное; оно производит орудия, оно думает, оно смеется, оно самое совершенное из всех животных. К этим характеристикам за последние несколько тысяч лет добавилась еще одна: это — пытающее других животное. Никакие другие представители животного мира таким качеством не обладают.

Казалось бы, указанные характеристики выделяют это животное из мира фауны, а тем не менее оно неотделимо от этого мира. По-видимому, вы уже догадались, что название этого животного ЧЕЛОВЕК.

Итак, уточняю: кошка не может быть свиньей, верблюд — слоном, рыба — вороной. Но животное под названием человек может быть кем угодно. Оно может кривляться, как обезьяна, бубнить одно и то же, как попугай, упрямиться, как осел, служить хозяину, как собака, быть глупым, как баран, трусливым, как заяц, ядовитым, как скорпион, грубым, как медведь, изворотливым, как лиса, грязным, как свинья, работящим, как муравей, легкомысленным, как майский жук. Короче, человек может делать все, что делают другие животные, и заменить любого из них. Да и выполнит он все получше, чем любое другое животное: не понадобится своры собак, если на дежурство выйдет человек; а уж если человек — осел, то никакой осел ему и в подметки не сгодится.

После такого зоологического вступления перейдем к основной теме. Давным-давно, точнее, в доисторическое время, когда людей еще не было так много, когда они не сталкивались друг с другом, когда они могли ходить, не обдавая друг друга пылью, когда расстояния были безграничны, а время бесконечно, человек всю свою работу делал сам. Ну, например, если он был голоден, он становился хитрым, как лисица, и даже хитрее ее, вынюхивал добычу, как собака, и даже лучше ее, набрасывался на добычу со свирепостью волка и даже свирепее его, раздирал поживу на части и насыщался ею с жадностью удава и даже жаднее его, поглощал, сколько мог, а остальное припрятывал, как крот, и даже искуснее, чем он, затем мчался к водопою быстро, как конь, и даже быстрее его, утолял жажду, как утка, и даже с еще большей страстью, чем она, ну и так далее.

Чтобы найти себе равную пару, самца или самку, в зависимости от пола,— он, как птичка, порхал с ветки на ветку, свистел мелодичней канарейки, щелкал похлестче соловья и чего только не выставлял напоказ, подобно обезьяне, чтобы привлечь сердце возлюбленной (возлюбленного). И если это был самец, он старался показать самке, что он воин храбрее льва, строитель опытнее бобра, что он может устроить жилище лучше, чем птица гнездо, и натаскает туда пищи и топлива больше любого ишака, а охранять сумеет надежнее собаки.

Итак, в прежние времена человек в одиночку выполнял функции многих животных, не уступая ни одному из них в умении и сноровке. Надо было стать каким-то животным — и человек им становился. В общем, если каждое животное было просто животным, то человек был, вернее, мог быть всеми животными подряд.

Но людей все прибавлялось и прибавлялось, а это означало, что росло и количество дел. И, наконец, их накопилось так много, что человек каждый день должен был стать то собакой, то ослом, то быком (коровой), и верблюдом, и слоном, и ястребом, и змеей, и еще бог знает кем. И вот тогда самое совершенное из животных существо, к тому же думающее, задумалось: «Что делать?» И после долгих размышлений придумало: вместо того, чтобы каждый день превращаться в десять, сорок или сто видов животных, оно лучше заставит служить себе разных животных, а само останется просто человеком. Так и случилось, что человек стал покорять других животных и использовать их по своему усмотрению. Например, он приручил сокола, чтобы охотиться на летающих и бегающих, корову, чтобы пить ее моло-

ко, курицу, чтобы есть яйца, овцу, чтобы носить теплую шерстяную одежду, ну и так далее. А некоторых животных заставил себе служить просто для потехи. Львов и тигров, например, заставил выступать в цирке, змею и ту вынудил извиваться под музыку. Певчих птиц засунул в клетку, а красивых рыб — в стеклянные банки.

А людей со временем все прибавлялось и прибавлялось. И день ото дня росло их имущество. А поскольку и для хозяев, и для воров бог один, вместе с хозяевами росло и число воров. Землю, дом, сараи, амбары — все это надо было охранять. Работу по охране человек поручил собакам. Собаки больше всех других животных преданы хозяину и, охраняя хозяйское добро, готовы отдать даже собственную жизнь.

Однако дел у человека не убавлялось, наоборот, становилось все больше и больше. И тогда у собак, как, впрочем, и у людей, было произведено разделение труда. Появились собаки сторожевые, пастушьи, охотничьи, домашние, декоративные, волкодавы, пограничники, санитары, цирковые, уличные и прочие...

Люди поручили собакам охрану своей жизни, имущества, товаров, чести, жен, свояченец, дочерей, сыновей, сестер, тещ, троюродных теток, короче, всего, чем, собственно, люди владели и дорожили. В этой ситуации естественно было как следует организовать собак, создать соответствующую собачью бюрократию. Нельзя же равнять собак уличных с собаками богатых людей. Естественно, те, у кого не водились товары, не заводили и собак. Бюрократическая система и субординационный подход настолько захлестнули все, что, например, в какой-нибудь стране собака президента стала считать себя собачьим президентом, и кто бы посмел против этого тявкнуть? Важно было охранять собственность, богатство, честь и порядок, и, надо сказать, собаки справлялись с этим вполне успешно. Да, собаки самоотверженно выполняли свою собачью работу, хотя, конечно, не могли сравниться по всем параметрам с самым совершенным животным — человеком. Проблемы переплюнуть любую скотину в смысле скотства или пересобачить любую собаку для человека не существовало. К тому же, если сравнивать старые времена, о которых я говорил выше, с современностью, о которой я здесь и ниже не говорю, наряду с количественным ростом людей выросла и безработица. Поручить человеку охранительные функции означало дать работу безработным и было поступком весьма гуманным, поскольку, повторяю, люди выполняли эти функции гораздо лучше собак. Так и наступила в истории пора, когда люди заняли место собак; те же, кому нечего было охранять, стерегли добро тех, кому было что охранять, и делали это с большим рвением, чем собаки. И охраняющие, и охраняемые были довольны. Несмотря на то, что охранники заменили собак, их не называли собаками, а продолжали называть людьми. И охраняемые изо всех сил старались не оскорбить охраняющих выражением понимания их собачьих функций. Как это достигалось? Ну, кусок послаще, ремешок получше или цепь пошикарнее — всякие были способы. «Глаза зажмурю, уши заткну, пасть закрою и все устрою» — к этому сводилась методика обучения и аутогенных тренировок. Одновременно вырабатывалась четкая субординация среди несущих собачью службу. Были распространены поговорки типа: «Собака начальника — начальник собак!», «Лучший охранник — по одежке собака, по уму — волк!», «Сначала хватай, рычи потом!», «Большому виляй хвостом, маленького куси!»

Что же касается разницы между собаками по происхождению и собаками по социальному положению, она, конечно, оставалась весьма значительной. Собаки по происхождению всю жизнь собаками и оставались, а собаки, так сказать, волей обстоятельств, как бы ни несли собачью службу лучше натуральных собак, норовили при первом удобном случае, превратившись в волков или львов, разодрать на части тех, кто понудил их к несению собачьей службы, о чем они, разумеется, никогда не забывали.

Перевоплощение собак в волков и львов происходило не сразу, а постепенно. Охраняя то, что им поручено, охраняющие потихоньку начинали понимать, сколь ничтожны владельцы богатства, если они не могут охранять эти богатства сами. Так формировалось предощущение собственного права на охраняемое добро и складывалась новая поговорка: «Добро принадлежит тому, кто его охраняет!» Итак, можно выделить следующие стадии развития охранного дела: сначала охранники угодливо подвывают владельцам охраняемого ими добра, потом начинают лаять на них, потом рычат, но видя, что хозяева на них никак не реагируют, в злобе кусают своих благодетелей, работодателей, затем раздирают их на части и вступают во владение добром. И тут уж они превращаются в могущественных, царственных львов, так как долгое время культивировали в себе все львиное. Ну, а поскольку охрана не входит в львиные полномочия, новые хозяева находили других собак для охраны добра, ставшего их собственностью.

Слушайте, дети! Слушайте, родители, дедушки и бабушки! Слушайте, воспитатели и учителя! Слушайте, дяди, тети, братья, сестры и все родственники! Все мы проходили в школе, что времена быстро меняются, а человечество движется вперед. Колоссально развивается техника. Появились такие неслыханные ранее вещи, как электронный мозг или кибернетика, роботы или искусственные спутники. В соответствии с изменившимися условиями человеку уже не требуется быть собакой или львом, от него ожидают прежде всего автоматики. Потому что собственность, богатство, честь и порядок с успехом охраняются автоматическими устройствами. Главная проблема наших дней состоит вот в чем: если человек смог в своей эволюции пересобачить собаку, сумеет ли он стать со временем машинальнее машины? Я оптимист, думаю, что ему это удастся. Так что поговорку «Глаза зажмурю, уши заткну, пасть закрою и все устрою!» можно будет осовременить: «От заправки — к смазке, а потом к наладке; два — один — ноль — пуск! Вот и все в порядке...»

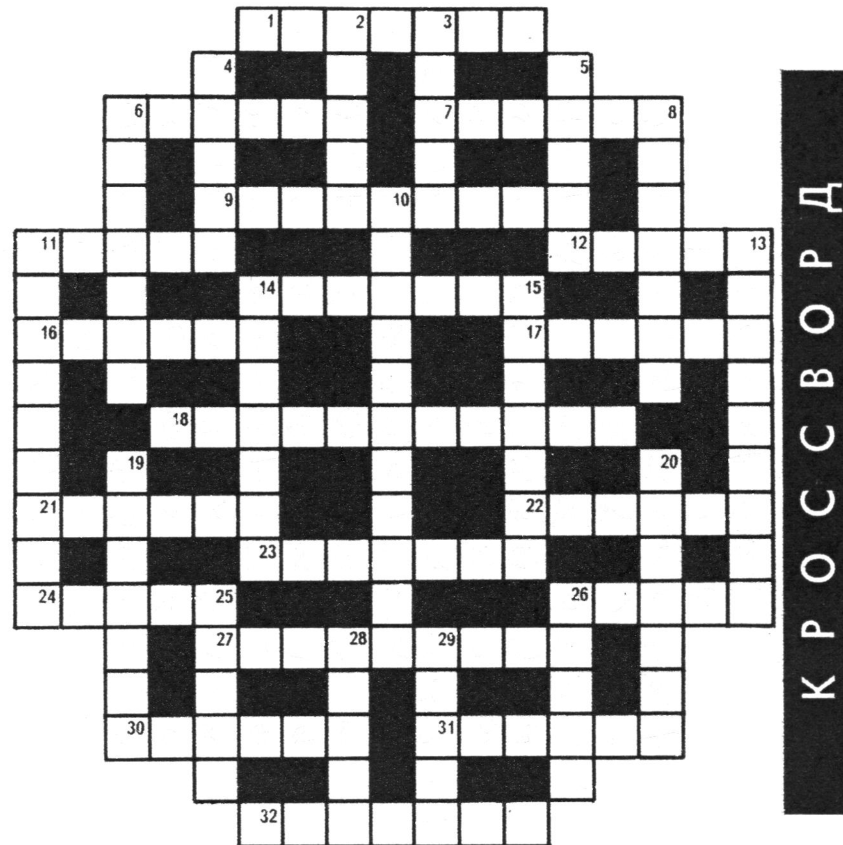
На этом я, пожалуй, закончу.

Перевела с турецкого В. ФЕОНОВА.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Морское судно. 6. Планета. 7. Повесть Л. Н. Толстого. 9. Селекционер, академик, дважды Герой Социалистического Труда. 11. Ручной механизм для сверления. 12. Деньги, выдаваемые в счет зарплаты. 14. Писатель, автор книги «Брестская крепость». 16. Действующее лицо пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». 17. Река в Италии и Югославии. 18. День недели. 21. Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. 22. Роман О. Гончара. 23. Лечебно-профилактическое учреждение. 24. Старинная русская монета. 26. Грызун семейства беличьих. 27. Столица западноевропейского государства. 30. Здание большой станции. 31. Форменная одежда военных моряков. 32. Результат деления.

По вертикали: 2. Сорт яблок. 3. Народный писатель Белоруссии. 4. Обширное безлесное пространство. 5. Русская народная игра с мячом. 6. Половина учебного года в вузах. 8. Озеро на Аляске. 10. Член предложения. 11. Светонепроницаемая преграда в оптической системе. 13. Растение рода алоэ. 14. Сатирический отдел в журнале «Современник». 15. Областной центр на Украине. 19. Персонаж рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет». 20. Музыкальный духовой инструмент. 25. Система знаний. 26. Застывший сок хвойных растений. 28. Река в Киргизии и Казахстане. 29. Драгоценный камень.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 2

По горизонтали: 1. Пианино. 4. Кобальт. 8. Причастие. 9. Штора. 10. Белка. 11. Краснодон. 13. «Травиата». 15. Имитация. 16. «Жорес». 17. Дурова. 18. Бревно. 20. Ротор. 23. Виктория. 25. Каникулы. 27. Аллегория. 30. Бенуа. 31. Кумыс. 32. Сервантес. 33. Ворскла. 34. Ножовка.

По вертикали: 1. Пантограф. 2. Андреев. 3. Орина. 4. Катод. 5. Ливенка. 6. Тосканини. 7. Гарнитур. 11. Красноперка. 12. «Неизвестная». 14. Аджария. 15. Инсбрук. 19. Азизбеков. 21. Телеграф. 22. Коломыйка. 24. Траулер. 26. Кутузов. 28. Ларга. 29. Ратин.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Делегат XXVII съезда КПСС шлифовщик завода «Красный Октябрь» Михаил Иванович Кирсанов с внуком Сашей и дочкой Надеждой.
(См. в номере материал «Его точка опоры».)

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Б. Дуленков. ДВОР ЕМЕЛЬЯНОВЫХ. 1976 г. * Кинофильм «Человек с другой стороны». ЭШЕЛОН ПАРОВОЗОВ. 1969 г.
(См. в номере материал «Художник кино».)

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

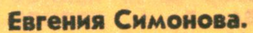
Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото—212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 20.12.85. Подписано к печати 07.01.86. А 00601. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 271. Заказ № 1947.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Евгения Симонова.

Случай в парке.

ВЕРНИСАЖ «ОГОНЬКА»

Эти фотографии сделал Александр Викторов.

Он — один из двух студентов-дипломников факультета журналистики Московского университета, которых редакция предполагает привлечь к работе в журнале.

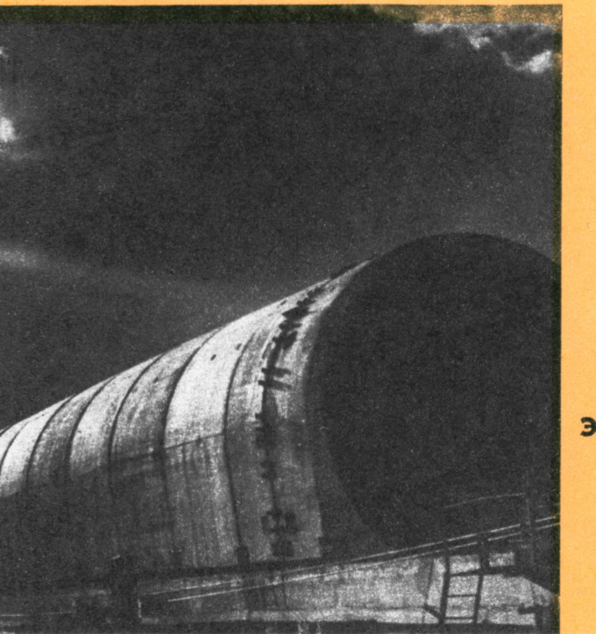
Просматривая фотографии, которые сделали эти ребята за годы учебы, есть основание думать, что они будут хорошими фотожурналистами.

В одном из ближайших номеров мы представим и другого нашего «абитуриента».

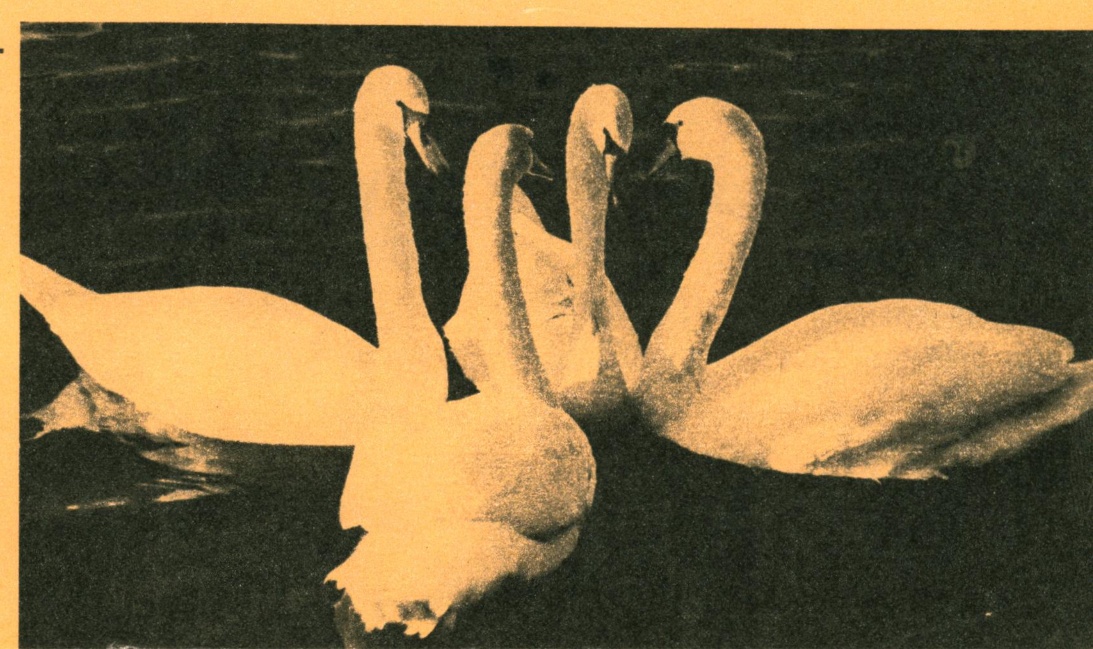

Санаторий «Монино». «Петровский домик».

Энергия.

Лебединый совет.

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

